

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра прикладной социологии**

На правах рукописи

Полякова Ирина Геннадьевна

**МОТИВАЦИЯ ДОНОРСТВА В РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность

5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор
Меренков Анатолий Васильевич

Екатеринбург - 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания социологического анализа мотивации донорства в репродукции человека	17
1.1. Мотивация репродуктивного донорства как социокультурное явление.....	17
1.2. Факторы, определяющие мотивацию донорства при репродукции человека	47
Глава 2. Мотивация репродуктивного донорства в современной России.....	665
2.1. Общественное мнение о репродуктивном донорстве	66
2.2. Особенности мотивации донорства спермы	90
2.3. Факторы, определяющие мотивацию донорства ооцитов	114
Заключение	139
Литература	144
Приложение	162

Введение

Во многих странах мира, включая Россию, актуальной проблемой является увеличение рождаемости с целью сохранения населения и обеспечения устойчивого социально-экономического развития. В последние годы бесплодие как социальная и медицинская проблема затрагивает все большее количество людей. По данным ВОЗ, бесплодными являются 15-20 % пар репродуктивного возраста, но достоверные данные в этой области отсутствуют как в мире, так и в России в связи со сложностью проведения исследований. В статистике учитываются только граждане, которые обращаются с этой проблемой в медицинские учреждения, а таких не более половины от всех получивших диагноз «бесплодие»¹. Для решения проблемы бесплодия все активнее используются достижения репродуктивной медицины. Донорство в репродукции человека сегодня – один из методов реализации потребности людей с диагнозом «бесплодие» стать родителями желанных детей.

На основании отчета Регистра вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ), порядка 12 % от общего количества циклов ВРТ ежегодно проводится с использованием донорского материала. По данным исследования, проведенного в Австралии с 2009 по 2016 год, вероятность рождения живого ребенка путем ЭКО у женщин после 40 лет с донорским ооцитом в 5 раз выше, чем с собственной яйцеклеткой, а после 44 лет эта вероятность еще более возрастает².

Однако использование донорского материала воспринимается разными людьми неоднозначно, так как предполагает изменение традиционных

¹ Boivin J., Bunting L., Collins J.A., Nygren K.G. (2007) International Estimates of Infertility Prevalence and Treatment-Seeking: Potential Need and Demand for Infertility Medical Care. Human Reproduction. Vol. 22. No. 10. P. 2800. <https://doi.org/10.1093/humrep/dem299>.

² Hogan R.G., Wang A.Y., Li ZH., Hammarberg K., Johnson L., Mol B.W., Sullivan E.A. (2020). Having a Baby in Your 40s With Assisted Reproductive Technology: The Reproductive Dilemma of Autologous Versus Donor Oocytes. Australian and New Zealand Journal of Obstetrics and Gynaecology. Vol. 60. No. 5. P. 797-803. <https://doi.org/10.1111/ajog.13179>.

представлений о деторождении, требует решения вопросов о правах доноров и детей, появившихся благодаря их содействию. В ряде европейских стран донорство яйцеклетки запрещено законом, в других считается опасной процедурой для здоровья доноров и имеет законодательные ограничения.

Существуют и другие социальные проблемы, связанные с донорством в репродукции: религиозные убеждения, возможное принуждение родственников при внутрисемейном донорстве, давление реципиентов на доноров, когда они известны друг другу; физические, психические и социальные последствия для доноров; привлечение в родительский проект третьих лиц и связанные с этим сомнения и страхи реципиентов; раскрытие генетического происхождения ребенка и другие этические вопросы³.

Репродуктивное донорство в России – относительно новое и малоизученное явление. Часто и донор, и реципиент оказываются в непростой социальной и моральной ситуации, связанной с неоднозначным отношением современного общества к репродуктивному донорству, особенностями законодательства, регулирующего это социокультурное явление, социально-психологическими проблемами взаимодействия реципиента и донора, опасениями за будущее детей, рожденных благодаря донорскому материалу.

В связи с этим возникает необходимость социологического исследования мотивации людей, намеренных стать донорами генетического материала. Требуется изучить систему взаимодействия основных субъектов, участвующих в этом процессе: реципиентов, являющихся заказчиками мужских или женских половых клеток; доноров, предоставляющих генетический материал безвозмездно или при условии финансовой компенсации; специалистов, осуществляющих соответствующие медицинские процедуры. Важной задачей также является выяснение отношения разных социальных групп современного российского общества к

³ Jadva V., Freeman T., Kramer W., Golombok S. (2011) Sperm and oocyte donors' experiences of anonymous donation and subsequent contact with donor offspring. *Human Reproduction*. 26(3): 638–646. Doi: 10.1093/humrep/deq364; Gürtin Z.B., Golombok S., Ahuja K. (2012) Egg-share donors' and recipients' knowledge, motivations and concerns: clinical and policy implications. *Clinical Ethics*. Vol. 7(4). P. 183–192.

использованию вспомогательных репродуктивных технологий, которое влияет на решение актуальной проблемы повышения рождаемости в стране, поскольку общественное мнение в значительной степени определяет возможности внедрения разных новаций в современную жизнь.

Социологический анализ мотивации в репродукции человека направлен на разрешение набора противоречий:

- между имеющимися знаниями о мотивации традиционного репродуктивного поведения и информированностью о факторах, определяющих привлечение доноров для реализации потребности людей, не способных стать родителями естественным путем;

- между важностью использования современных медицинских технологий для увеличения рождаемости в стране и уровнем информированности о них разных социальных групп;

- между необходимостью изучения мотивации доноров в репродукции, обладающих требуемым здоровьем, и нехваткой обоснованных наукой сведений о факторах, определяющих их готовность включиться в такую деятельность;

- между реальными мотивами мужчин и женщин стать донорами генетического материала и господствующими в общественном мнении стереотипами о содержании этих мотивов, которое ограничивает широкое использование вспомогательных репродуктивных технологий для решения демографических проблем страны.

Социологический анализ разных факторов, определяющих мотивацию мужчин и женщин участвовать в репродуктивном донорстве, позволит, во-первых, сформировать научно обоснованное общественное мнение о ценности применения современных медицинских технологий для помощи людям, имеющим проблемы в рождении детей. Во-вторых, выработать позитивное отношение к тем, кто добровольно предоставляет генетический материал нуждающимся в нем семейным парам, мужчинам и женщинам. В-третьих,

позволит расширить практику обращения к донорам для решения актуальной для России задачи увеличения населения страны.

Степень научной разработанности темы. Исследованием системы детерминации человеческого поведения, элементом которой является мотивация, активно занимались зарубежные и отечественные философы, социологи, психологи. Значительный вклад внесли такие ученые, как К. Альдерфер, А. Г. Здравомыслов, Ф. Герцберг, А. Н. Леонтьев, Д. Макклелланд, А. Маслоу, А. В. Маргулис, А. В. Меренков, В. А. Ядов. Учеными определена последовательность связи необходимости, потребностей, целей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов, стимулов, установок в формировании поведения человека.

Факторами, определяющими содержание мотивации как особой формы обоснования ценности планируемой деятельности, занимались Г. С. Арефьева, Р. Баумайстер, Б. Вайнер, В. Врум, А. Н. Леонтьев, М. Лейри, В. А. Ядов. Ими выявлена значимость знаний, жизненного опыта при осознанном выборе социальным субъектом различных вариантов реализации своих целей.

В работах зарубежных и отечественных исследователей (В. А. Артюхина, Д. М. Васс, Ф. Биллари, О. Бургер, А. Галбарчук, Б. А. Глейду, Дж. Делейни, Дж. П. Делонг, Р. Дехеа, М. Дриб, Х. Коллеран, И. С. Кон, А. Кохен, В. В. Нагайцев, И. Ненко, Р. Мэйс, М. Орис, Л. Поззи, А. Н. Шрайбер, Дж. Эспинг-Андерсон, Дж. Ясиенска) рассмотрены факторы, определяющие репродуктивное поведение человека в прошлом и в настоящее время. Раскрыты природные и социокультурные факторы, определяющие поведение мужчин и женщин при реализации потребности в рождении детей, исследованы изменения в отношении современной молодежи к продолжению рода.

Вопросами репродукции человека в рамках социологии семьи занимались А. И. Антонов, В. Н. Архангельский, Ф. Б. Бурханова, А. Г. Вишневский, А. Г. Волков, Т. А. Гурко, С. В. Захаров, К. Колдуэлл, И. С. Кон, А. И. Кузьмин, М. С. Мацковский, В. М. Медков, К. Мерфи, Н. М.

Римашевская, А. Ю. Рожков, Т. К. Ростовская, Л. Л. Рыбаковский, З. Х. Саралиева, А. Г. Харчев, Э. Эрикссон и др. Раскрыты особенности формирования ориентаций личности на рождение потомства в разных культурах.

В России репродуктивное донорство как особое социокультурное явление, возникшее в конце XX века, а также социокультурные факторы, влияющие на мотивацию донорства в репродукции человека рассматривали Т. Ю. Ларкина, М. Кожевникова, О. Г. Исупова, М. Радковска-Валькович, К. А. Кириченко, Т. Е. Новицкая, О. А. Ткач, Т. Щурко, Ф. Н. Ильясов, А. С. Курленкова. Раскрыта роль новых медицинских технологий в появлении возможности для получивших диагноз «бесплодие» реализовать свою потребность в родительстве. Исследованы изменения в восприятии донорства как способа решения демографических проблем отдельных стран. Рассмотрена роль общественного мнения, влияния социально-демографических, экономических факторов на отношение к возможности стать донором разных по возрасту, материальному и социальному положению мужчин и женщин.

Мотивация репродуктивного донорства с позиций психологии активно изучалась зарубежными исследователями; среди них С. Вирго, Дж. Гринберг, С. Каназува, Д. Коэлл, Л. Макаллистер, В. Миллер, Г. Репер, Р. Фрейес, М. Фрейдман, М. Хечтер, М. Хофманн. Предметом изучения отечественных исследователей эта тема стала сравнительно недавно. Результаты представлены в работах Э. Э. Сыманюк и др. ученых. Получены данные о психологических факторах, влияющих на восприятие донорства как способа помощи людям, нуждающимся в получении генетического материала для реализации потребности в родительстве. Выявлена роль материнского и отцовского инстинкта в формировании отношения донора к детям, рожденным благодаря его генетическому материалу.

Социологическим анализом различий в мотивах мужчин и женщин стать донорами генетического материала активно занимались зарубежные

исследователи: Л. Алайзадех, Х. Абделл, М. Альмемар, М. Байерн, Е. Близ, С. Бора, Е. Боссема, М. Вхонт, П. Дженссенс, М. Зум, С. Иее, А. Исмайл, Н. Кенней, Ф. Лендвехр, М. Макгован, Н. Нап, В. Провуст, Г. Пеннингс, С. Сасо, А. Тзанг, А. Хамед, Н. Холсомб и др.

Мотивация репродуктивного донорства является социокультурным феноменом, требующим комплексного анализа взаимодействия субъектов, включенных в процесс добровольного предоставления гамет людям, испытывающим трудности в удовлетворении потребности в родительстве. При изучении мотивации этого вида донорства требуется выяснить особенности и различия в мотивах мужчин и женщин, решившихся на донацию.

Необходимо отметить, что в настоящее время в России отсутствуют конвенциональное определение и кодификация термина «репродуктивное донорство». С одной стороны, термин как устойчивое сочетание слов, повсеместно употребляется в речи. С другой стороны, нет четкого представления о том, что он в себя включает. В официальных материалах Министерства здравоохранения используются понятия «донорство гамет», «донорство эмбрионов» и «суррогатное материнство». В данной работе к репродуктивному донорству предлагается отнести донорство гамет (спермы, ооцитов) и эмбрионов.

Диссертационная работа является первой в России попыткой социологического анализа мотивации донорства в репродукции человека на материалах теоретического и эмпирического исследования этого социокультурного явления.

Объект исследования: донорство в репродукции человека как социальный процесс.

Предмет исследования: особенности мотивации репродуктивных доноров (мужчин и женщин) в современной социально-экономической и социокультурной ситуации в России.

Цель исследования – изучить содержание мотивации донорских установок на предоставление генетического материала людям, удовлетворяющим потребность в родительстве.

Достижение цели обеспечивается решением следующих **задач** диссертационного исследования:

1) раскрыть сущность и содержание мотивации донорства в репродукции человек как особого социокультурного явления в современном мире;

2) определить место и роль мотивации донорства в репродукции человека для реализации потребности семейных пар, индивидов в рождении детей;

3) выделить основные факторы, определяющие мотивацию донорства в репродукции человека;

4) изучить существующие в общественном мнении представления о репродуктивном донорстве в России;

5) исследовать общее и особенное в мотивации предоставления мужчинами и женщинами генетического материала в репродукции человека.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили работы отечественных и зарубежных социологов, демографов, психологов, занимающихся изучением мотивов репродуктивного поведения человека и факторов, определяющих мотивацию доноров для предоставления генетического материала бесплодным парам или индивидам, желающим иметь детей.

Анализ мотивации донорства в репродукции человека осуществляется на основе общей социологической теории детерминации человеческой деятельности, теории репродуктивного поведения социальных субъектов, анализа закономерностей демографических процессов, определяющих воспроизводство населения в разных странах, а также частных социологических теорий: социологии культуры, социологии семьи, социологии личности. Основой диссертационной работы являются теории

социокультурных преобразований в современном обществе, выделяющих набор факторов, определяющих содержание и направленность человеческой деятельности и описывающих роль мотивов в выборе социальными субъектами вариантов достижения целей и задач. При анализе мотивации человеческой деятельности использовались теории детерминации К. Альдерфера, А. Г. Здравомыслова, А. Маслоу, А. В. Меренкова, В. А. Ядова; при изучении факторов, определяющих репродукцию человека, – исследования А. И. Антонова, А. Г. Вишневого, И. С. Кона, М. С. Мацковского, В. М. Медкова, Н. М. Римашевской, Т. К. Ростовской, А. Г. Харчева. При анализе особенностей мотивации донорства мужчин и женщин опорой послужили исследования И. Айзена, К. Н. Белоглай, Ю. В. Борисенко, И. Дайера, К. В. Карпинской, А. С. Курленковой, Т. Отт, Д. Роткич.

Эмпирическая база диссертационной работы

1. Количественное исследование 2019 года: анкетный опрос населения города Екатеринбурга с целью выявления общественного мнения о репродуктивном донорстве, мотивах субъектов, участвующих в этом виде помощи желающим стать родителями (N=1300, выборка двухступенчатая, с контролем социально-демографических характеристик респондентов: пол и возраст). Большая часть опрошенных имели высшее образование и состояли в зарегистрированном браке.

2. Методом глубинного полуструктурированного интервью опрошено 11 человек с целью более полного выявления содержания мотивов отношения к донорству генетического материала. В опросе участвовали люди разного возраста, пола, образования, владеющие информацией о применении ВРТ.

3. Качественное исследование 2021-2022 годов, проведенное методом полуструктурированного глубинного интервью (N=18 мужчин и 29 женщин, желающих стать донорами гамет впервые либо имеющих опыт участия в донорских программах). Выяснялись особенности их мотивация включения в этот процесс.

Собственные исследования были дополнены вторичным анализом статистических данных Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ), опросов ВЦИОМ, других социологических центров, публикаций в СМИ и социальных сетях по данной теме. Проведен анализ работ зарубежных исследователей мотивации донорства в репродукции человека (свыше 90 статей, монографий).

Научная новизна диссертационной работы заключается в анализе мотивации донорства репродукции человека у мужчин и женщин, принявших решение участвовать в программах использования вспомогательных медицинских технологий, способствующих реализации потребности в родительстве.

Результаты проведенной работы, содержащие научную новизну и полученные благодаря самостоятельным исследованиям, состоят в следующем:

- мотивация донорства в репродукции человека представлена как социокультурное явление, возникшее при появлении вспомогательных репродуктивных технологий, обеспечивающих социальное взаимодействие людей, не способных по состоянию здоровья стать родителями, и индивидов, готовых предоставить генетический материал для реализации этой потребности, а также медицинских и иных специалистов, участвующих в этом процессе;

- показано воздействие внешней и внутренней необходимости, потребностей, целей, интересов, ценностных ориентаций субъектов, участвующих в предоставлении генетического материала реципиентам, на формирование мотивации донорства в репродукции человека;

- раскрыто содержание общественного мнения о ценности репродуктивного донорства как одного из способов решения демографических проблем страны, мотивах включения в программы использования вспомогательных репродуктивных технологий определенных групп мужчин и женщин;

- выявлено влияние социально-экономических, социокультурных, моральных, материальных, личностных факторов на мотивацию мужчин и женщин, участвующих в донорстве гамет для некоторого круга людей, желающими стать родителями;

- выделены основные факторы, определяющие особенности мотивации мужчин-доноров, готовых предоставить генетический материал семейным парам, женщинам, прибегающим к помощи вспомогательных репродуктивных технологий для рождения детей;

- определены противоречия и влияющие на их возникновение факторы в мотивации женщин – доноров ооцитов;

- выявлено общее и особенное в мотивации доноров на основе сравнительного анализа использования репродуктивного донорства в России и других странах мира;

- разработаны рекомендации по формированию позитивного отношения к репродуктивному донорству как одному из способов решения демографических проблем страны в современных социально-экономических и социокультурных условиях.

Положения, выносимые на защиту:

- доказано, что возникновение мотивации донорства в репродукции человека представляет собой многоступенчатый процесс. Ее триггером является осознание потребности людей, не способных к зачатию детей естественным путем, в получении необходимого генетического материала. У определенной группы людей – потенциальных доноров – возникает внутренняя необходимость оказать им помощь стать родителями и утверждается ценность своего участия в реализации этой цели. В процессе осознания этой ценности у потенциальных доноров формируется совокупность моральных, материальных, личностных причин, определяющих принятие мужчинами и женщинами решения стать донорами гамет в конкретной жизненной ситуации;

- определено, что мотивация донорства в репродукции человека представляет собой сознательное обоснование медицинскими, юридическими, моральными нормами и правилами, материальными и иными интересами готовности к взаимодействию лиц, желающих стать родителями, донора, медицинских работников и иных специалистов для рождения ребенка с помощью специальных медицинских технологий;

- выявлено в эмпирическом исследовании, что информированность о вспомогательных репродуктивных технологиях и положительная оценка донорства в крупном российском городе высока: о ВРТ осведомлены 95 % респондентов; положительно относятся к донорству спермы – 75 %, ооцитов – 68 %, эмбрионов – 59 %. Главным мотивом доноров считается желание заработать деньги (75% опрошенных), желание помочь людям стать родителями – 55 %, «продолжить себя» в детях – 13 %;

- установлено, что все доноры, как мужчины, так и женщины полимотивированы. Ведущими мотивами являются альтруизм и финансовое вознаграждение, но, практически всегда, присутствуют и другие мотивы, часто – несколько.

- доказано, что мотивация подавляющего большинства мужчин-доноров является альтруистической. Главным мотивом является желание безвозмездно предоставить генетический материал разным женщинам (парам) с целью продолжения своего рода в детях; более того, 25% готовы оказывать финансовую помощь и принимать определенное участие в социализации потомства. Тем не менее, в мотивах мужчин-доноров спермы присутствуют и эгоистические (нарциссические) черты;

- мотивация женщин в донорстве характеризуется противоречием между альтруистической установкой на помощь бесплодной женщине в реализации потребности в материнстве и желанием финансового вознаграждения для улучшения материального положения собственной семьи; между осознанием, что рожденный ребенок наследует ее генетический материал, и отказом воспринимать его как продолжателя своего рода, участвовать в его развитии.

Значительным фактором является солидаризация как с бесплодными женщинами, так и с другими женщинами, сдающими ооциты. Кроме того, женщины часто рассматривают донорство ооцитов как возможность реабилитировать неблагополучную семейную историю, отработать травматический опыт (в том числе аборт);

- показано, что установка на бескорыстную помощь людям, желающим стать родителями, оказывается общей для доноров обоих полов из разных стран, однако влияние личных факторов, вызванных отношениями с родственниками, партнерами, опасение негативного восприятия донорства в определенной культурно-религиозной среде обуславливает особенности мотивации донорства генетического материала в отдельных странах, включая Россию;

- роль государства в развитии и расширении применения ВРТ оценивается в общественном мнении россиян двояко. Так, 51% опрошенных считают, что нужно поддерживать разработку ВРТ, тогда как 49% требуют изучать риски внедрения этой практики. При этом 40% заявили, что государство должно вести просветительскую работу о ВРТ, а 10 % полагают, что государство вообще не должно вмешиваться в этот процесс.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Основные положения диссертационной работы соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы»: 6. Формирование новых социально-групповых общностей, их взаимодействие и иерархии; 23. Здоровье и здоровый образ жизни в изменении социальной структуры. Факторы здоровья и нездоровья разных социальных групп; 24. Социальные процессы в изменяющейся социальной реальности.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в определении мотивации донорства в репродукции человека как особого социокультурного явления, разработке методологии его изучения на основе теории детерминации поведения социальных субъектов под влиянием

достижений современной науки – в частности, при решении проблем, связанных с реализацией потребности в родительстве. Рассмотрены факторы, определяющие мотивацию мужчин и женщин, решившихся на предоставление генетического материала желающим стать родителями. Выявлены особенности формирования и реализации установок на включение в донорство мужчин и женщин разного социального и материального положения.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы при изучении вопросов репродукции человека в современных условиях, использования вспомогательных репродуктивных технологий для решения актуальных демографических проблем, а также в практике преподавания ряда дисциплин: «Социальная антропология», «Социология семьи», «Демография», «Социология культуры», «Социология личности».

Достоверность полученных результатов обеспечивается применением методологии теоретического анализа сущности и содержания исследуемой социальной проблемы, использованием общенаучных методов изучения (анализ, синтез, комплексный подход), количественных и качественных методов сбора социологической информации (анкетный опрос, глубинное интервью, контент-анализ).

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы работы были представлены на научных конференциях различного уровня: Ежегодная международная конференция Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ) «Репродуктивные технологии сегодня и завтра» (Москва, 2020); Ежегодная международная конференция Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ) «Репродуктивные технологии сегодня и завтра» (Казань, 2022); XII международная Грушинская социологическая конференция «Общество в поисках баланса» (Москва, 2022); Международный форум «Благополучие человека в условиях цифровой трансформации» (Екатеринбург, 2022); 17 Европейский психологический конгресс (Любляна, Словения, 2022); международная научно-практическая конференция «Междисциплинарный подход к изучению благополучия

человека» (Кыргызская Республика, Бишкек, 2022); XIII Уральский демографический форум (Екатеринбург, 2022). Материалы исследования обсуждались на кафедре прикладной социологии Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 научных публикациях, в том числе в 9 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК и входящих в международные базы цитирования Scopus и Web of Science.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего в себя 155 наименований, и трех приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основания социологического анализа мотивации донорства в репродукции человека

1.1. Мотивация репродуктивного донорства как социокультурное явление

Донорство в репродукции – относительно новое и малоизученное явление. Изучение данного феномена требует выделения совокупности факторов, влияющих на этот процесс. Они включают в себя как природные законы воспроизводства человека, так и нормы, правила организации деятельности по созданию условий для рождения потомства у людей, сталкивающихся с диагнозом «бесплодие», но испытывающих потребность в рождении детей. Поэтому далее рассмотрим взаимосвязь природного и социокультурного в появлении и реализации этой потребности с использованием разных способов, включая донорство мужских и женских половых клеток.

Репродукция организмов является важнейшим законом организации жизни на Земле. Каждое существо, начиная с простейшей клетки, проходит определенный цикл своего существования: зарождение, зрелость, обеспечивающая возможность выполнения своего предназначения, и гибель. Сохранение определенных видов растений и животных обусловлено наличием постоянного воспроизводства, которое является качественным отличием живой природы от неживой.

Для реализации этой важнейшей задачи природа создала специальные программы деления клеток, их умножения и передачи заключенной в них информации следующему поколению. В природе действует, по выражению биолога Р. Докинза, «эгоистический ген», который «перепрыгивает из одного тела в другое, манипулирует ими на свой лад и в собственных целях, покидая эти смертные тела одно за другим, прежде чем они состарятся и умрут».⁴ Чтобы обеспечить выживаемость следующего поколения, этот ген должен

⁴ Докинз Р. Эгоистический ген. М., 2013. С. 78.

нести в себе то новое, чего не было у поколения предшествующего. Эту задачу природа решила путем создания женского и мужского организмов. Целью существования как мужской, так и женской особи становится их соединение для того, чтобы дать жизнь потомству, которое обладает способностью либо самостоятельного выживания до состояния, позволяющего вновь произвести потомство, либо в течение какого-то времени требует заботы, защиты со стороны родителей.

Поиск партнера для продолжения рода и ухода за потомством осуществляется живыми существами инстинктивно. В процесс включаются генетически заложенные программы, остановить действие которых невозможно: у особи отсутствует выбор, связанный с реализацией репродуктивной функции. Трудность при ее осуществлении может быть вызвана либо болезнью, либо гибелью до того времени, когда наступает половая зрелость.

Человек в процессе выделения из мира природы в определенной мере наследовал как механизмы общения между представителями мужского и женского пола при реализации инстинкта продолжения рода, так и характер отношений, определяющих заботу о детях. На начальном этапе исторического становления семьи в форме «группового брака» сексуальные связи определялись природной потребностью в них. Как отмечал Ф. Энгельс, используя исследования Л. Моргана, «целые группы мужчин и целые группы женщин взаимно принадлежат друг другу и это оставляет очень мало места для ревности».⁵

Брачные группы разделялись по поколениям: все деды и бабки одновременно были друг для друга мужьями и женами, равно как и их дети, то есть отцы и матери. Дети последних образуют следующий круг общих супругов.⁶ Это обеспечивало постоянное появление потомства и постепенное

⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 20.

⁶ Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1933. С. 123.

увеличение численности человеческого рода даже в том случае, когда какой-то мужчина или женщина не могли по причине болезни иметь собственных детей.

Совместная реализация репродуктивной функции сопровождалась общими действиями по ведению хозяйства, добыче пищи, социализации детей. Силами отдельных индивидов решить все эти задачи невозможно. М. Фуко, отмечал, что сама природа человека побуждает его к сотрудничеству: «Необходимо осознать, что человеческое существо наделено некоторым врожденным желанием, изначальным и фундаментальным, и желание это приводит как к физической близости, так и к совместному существованию»⁷.

Сексуальные связи между близкими родственниками вели к низкой выживаемости потомства, что привело к запретам на них, и в этом проявилось существенное влияние культуры на репродуктивное поведение человека. Л. Морган указывает на запрет на половую связь между сестрами и братьями⁸. Потребности рода, а не отдельных индивидов стали определять реализацию репродуктивной функции человека. Вся история человечества характеризуется постоянным нарастанием влияния культуры на формы реализации человеческой потребности в детях. Роль этой потребности отражена в определениях семьи. Например, А. Г. Харчев рассматривает семью «как исторически-конкретную систему взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»⁹.

Родственные отношения в семье определяются нормами и правилами, регулирующими репродуктивное поведение мужчин и женщин, которое

⁷ Фуко М. История сексуальности – III. Забота о себе. Киев, 1998. С. 165.

⁸ Морган Л. Указ соч. С. 183.

⁹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. М., 1979. С. 75.

трактуются исследователями как «система действий, отношений и психических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака»¹⁰. В исследованиях отмечается, во-первых, наличие действий, без которых рождение потомства невозможно. Во-вторых, то, что эти действия могут сопровождаться разными чувственно-эмоциональными переживаниями. В-третьих, существуют культурно обусловленные нормы взаимодействия между супругами. В-четвертых, указывается, что само наличие семьи и даже сексуальных отношений не является обязательным условием появления потомства, так как соединение мужских и женских клеток может быть осуществлено современными способами.

Однако, по мнению ряда исследователей, репродуктивное поведение включает в себя не только ориентацию на рождение детей, но и отказ от них. Такая позиция выражена в определении Ф. Н. Ильясова: это «система действий, направленная на рождение (ограничение, отказ от) ребенка»¹¹. На наш взгляд, данная трактовка не соответствует сути самого термина «репродукция». Если вообще исключаются какие-либо действия, направленные в конечном счете на рождение ребенка, о каком воспроизводстве может идти речь?

Факторы, составляющие репродуктивное поведение и определяющие рождаемость, исследуются в настоящее время в работах В. Н. Архангельского¹², В. М. Медкова¹³, С. В. Захарова¹⁴ и др. Сегодня основными компонентами репродуктивного поведения считаются потребность в определенном количестве детей, репродуктивные нормы, принятые в

¹⁰ Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976. С.16.

¹¹ Ильясов Ф.Н. (2013). Потребность в детях и репродуктивное поведение. // Мониторинг общественного мнения, 7(113), С.168.

¹² Архангельский, В.Н. Демографическое поведение и его детерминация. Москва : Теис, 2005.

¹³ Медков, В. М. Демография: учебное пособие. Ростов-на-Дону : Феникс, 2002.

¹⁴ Захаров, С.В. Рождаемость и брачность в России / С.В. Захаров, Е.И. Иванова. – Текст : электронный // Социологические исследования – 1997. – № 7. – С.70–80. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/459/860/1231/007.ZAHAROV.pdf>

различных социальных группах, репродуктивные установки и мотивации¹⁵. Отмечается прямая связь репродуктивного поведения с изменениями во всех сферах жизни общества – демографическими, экономическими и историческими, а также психологическими и социальными аспектами жизнедеятельности разных по ориентациям на создание семьи, рождение детей индивидов¹⁶.

Влияние социокультурных факторов на репродуктивное поведение может быть исследовано на основе анализа общей системы детерминации человеческой деятельности, частью которой является *мотивация*. Исходным побудителем действий людей во всех науках о человеке считается потребность. Она трактуется как побуждение к тому, чтобы получить то, что необходимо для повседневной жизни. А. Н. Леонтьев пишет: «Потребность – сама по себе как внутреннее условие деятельности субъекта – это лишь негативное состояние, состояние нужды, недостатка. Свою позитивную характеристику она получает лишь в результате встречи с объектом... своего «опредмечивания»¹⁷.

Потребность выступает в качестве необходимого для существования субъекта условия. Поэтому социолог А. Г. Здравомыслов связывает потребность с необходимостью: «Потребность можно определить как непосредственное выражение необходимости в чем-то субъективно, она есть то, что требует своего удовлетворения, благодаря чему выступает исходной причиной деятельности»¹⁸. Следовательно, необходимость является тем исходным фактором, который запускает любую деятельность человека.

Психологи и социологи сходятся в том, что поведение человека в значительной степени зависит от тех условий, в которых он находится.

¹⁵ Антонова, Н. Л. Демография: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. С. 43.

¹⁶ Антонов, А.И. Социология семьи. Москва : Изд-во МГУ: Изд-во Международ. Ун-та бизнеса и управления "Братя Карич", 1996.

¹⁷ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М; 1971. С. 5-6.

¹⁸ Здравомыслов А.Г. Интерес как категория исторического материализма // Вестник ЛГУ, Вып..3. Сер. Философия Л., 1959, С. 164.

Условия выступают в качестве *внешней необходимости*, так как представляют собой совокупность материальных возможностей, социальных норм и правил, которые следует выполнять, чтобы индивид был принят обществом. Роль социального окружения в поведении людей отмечается в работах зарубежных исследователей¹⁹. Когда человек вынужденно принимает требования общности или отдельных индивидов, у него не возникает активность, направленная на полную их реализацию²⁰, чтобы вести себя в соответствии с ожидаемой группой культурной нормой²¹. Если действие индивида контролируется техническими средствами или теми, кому это поручено, то свои обязанности он выполняет формально²². Этим, в частности, объясняется не очень высокая эффективность стимулирования рождаемости двух и более детей с помощью материнского капитала. С одной стороны, отмечается увеличение количества рождений первого и второго ребенка²³. С другой стороны, количество семей, имеющих троих и более детей, растет медленно: у супругов не сформировано внутреннее побуждение к появлению многодетной семьи.

Для того, чтобы раскрыть особенности возникновения этого побуждения, А. В. Меренков определяет *внутреннюю необходимость*. Ее особенностью является то, что она, во-первых, выражает индивидуальные склонности человека к определенной деятельности; во-вторых, она

¹⁹ Petri, H. and Govern, J. (2013). *Motivation: Theory, research, and application* (6th ed.). Belmont, CA: Wadsworth Cengage Learning;

Reeve, J. (2005). *Understanding motivation and emotion* (4th ed.). New York: Wiley;

Bandura, A. (1997). *Self-efficacy: The exercise of control*. New York: Freeman;

Ryan, R. M. and Deci, E. L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist* 55(1): 68-78.

²⁰ Prentice-Dunn, S. and Rogers, R. W. (1982). Effects of public and private self-awareness on de-individuation and aggression. // *Journal of Personality and Social Psychology*, 43(3): 503-513.

²¹ Fenigstein, A. (1979). Self-consciousness, self-attention and social interaction. // *Journal of Personality and Social Psychology*, 37(1): 75-86;

Froming, W. J. and Carver, C. S. (1981). Divergent influences of private and public self-consciousness in a compliance paradigm. // *Journal of Research in Personality*, 15(2): 159-171.

²² Lewis, S. A., Langan, C. J. and Hollander, E. P. (1972). Expectations of future interaction and the choice of less desirable alternatives in conformity. // *Sociometry*, 35: 440-447.

²³ Валидова А. Ф. Влияние «материнского капитала» на рождаемость по данным российских обследований домохозяйств / А. Ф. Валидова // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. — Том I. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. — С. 506-513.

непосредственно вызывает активность, направленную на создание, использование того, что обеспечивает существование и развитие социального субъекта²⁴. Под влиянием внутренней необходимости, по мнению исследователя, возникает *потребность* как побуждение к деятельности, приносящей физическое, психическое, социальное удовлетворение в жизни²⁵.

Исходя из содержания потребностей, А. Маслоу дает их иерархию, выделяя пять основных уровней: физиологические потребности, потребности в безопасности, потребности в любви и привязанности, потребности в уважении и потребности в самореализации. В иерархии потребностей Маслоу люди испытывают удовольствие, когда достигают удовлетворения на каждом уровне: по мере того, как потребности низших уровней, связанные с определенными нуждами (например, преодоление голода, стремление к безопасности), удовлетворяются, возникает потребность достижения более высоких уровней, связанных с ростом и развитием потребностей (например, необходимость реализовать свой потенциал). Таким образом, люди реализуют потребности более высокого порядка, когда удовлетворены те, которые находятся на нижних уровнях – например, связанные с голодом, безопасностью²⁶. При этом исследователь понимает, что в определенных ситуациях люди могут действовать на основе своих моральных, политических принципов, даже находясь в опасности или не имея возможности нормально питаться. В таких случаях логика движения от низших к высшим потребностям личности нарушается.

Другой исследователь, К. Альдерфер, выделяет три блока ведущих потребностей: потребности существования (Existence), потребности связи (Relatedness), а также потребность в росте и развитии (Growth)²⁷. Он объединил потребности, представленные в концепции А. Маслоу, в группы,

²⁴ Меренков А.В. Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург. 2003. С. 60-61.

²⁵ Там же С. 62.

²⁶ Маслоу А. Мотивация и личность. –СПб: Евразия, 1999. С. 77–105.

²⁷ Alderfer C. (1969). An empirical test of a new theory of human needs. // Organizational Behavior and Human Performance, 4(2): 142-175.

характеризующиеся их направленностью на сохранение жизни, создание комфортных отношений с разными людьми в малых и больших группах, обеспечение самореализации в профессиональной деятельности.

Д. Макклелланд выделил ведущие потребности среди так называемых «вторичных потребностей», которые возникают после реализации основных. Он назвал их потребностями в достижениях, во влиянии и в соучастии²⁸. Такими могут быть стимулы к созданию благополучной семьи, рождению желанных детей.

При этом потребность рассматривается как *основа мотивации*: «Проявление частного мотива практически всегда зависит от общего удовлетворения потребностей организма»²⁹. Сама потребность трактуется как совокупность желаний, возникающих у человека в конкретной ситуации³⁰. Маслоу отмечает, что «с помощью осознанного желания, посредством поведенческих актов, мотивированных этим желанием, человек может реализовать и выражать... не осознаваемые им желания»³¹. Следовательно, по мнению А. Маслоу, возможно существование как *неосознаваемых, так и осознаваемых мотивов*.

Исследования мотивации направлены на определение факторов, побуждающих людей искать способы удовлетворения *конкретных потребностей*, связанных, по теории К. Альдерфера, с существованием личности, ее социальными проявлениями, возможностями саморазвития. При этом, по мнению психологов, их реализация направлена на получение переживаний, наполненных *положительными* эмоциями и чувствами. Как пишет В. Врум, «в каждой ситуации люди выбирают из альтернативных возможностей тот образ действий, который, по их мнению, увеличивает их удовольствие, снижая страдания»³².

²⁸ McClelland D. (1970). The Two faces of power. // Journal of International Affairs, 24: 370-396.

²⁹ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб: Евразия, 1999. С. 65.

³⁰ Маслоу А. Там же. С. 65.

³¹ Маслоу А. Там же. С. 63

³² Vroom, V. H (1964) Work and motivation. New York: John Wiley and sons, Inc.

С точки зрения теории гигиены, разработанной Ф. Герцбергом, мотивация определяется двумя основными целями³³. Первая связана с потребностью достижений в определенных занятиях, признания, продвижения в профессиональном и личностном плане. Вторая направлена на то, чтобы избежать неприятных условий, жизненных ситуаций. Так Р. Баумайстер и М. Лири считают, что потребность в формировании и поддержании доброжелательных, связанных со взаимной поддержкой межличностных отношений является доминирующей, так как строится на ожиданиях определенной защиты в сложных ситуациях³⁴. При этом, как заявляет Б. Вайнер, «если люди не всегда действуют как максимизаторы удовольствия, то необходимы другие мотивационные принципы»³⁵. Они связаны с целями, ценностями, которые индивиды стремятся реализовать в своей деятельности.

В данных рассуждениях, на наш взгляд, не раскрывается многообразие причин, вызывающих появление мотивации, которая может быть направлена не только на переживание сильных эмоций, чувств. Например, люди обязаны соблюдать технику безопасности на работе и согласовывать свои действия с усилиями коллег при реализации общих целей. Психологический подход к анализу мотивации и мотивов не раскрывает систему отношений личности к культурным нормам, правилам, определяющим реализацию потребностей в признании, власти, различных достижениях и других стимулах человеческого поведения.

При *социологическом* анализе мотивации выделяются те особенности, которые раскрывают ее роль в системе детерминации человеческой деятельности. Эта система включает необходимость, потребности, цели, интересы, ценностные ориентации, стимулы, мотивы, установки³⁶. Мотивы и мотивация рассматриваются как *элемент системы побуждений человека к*

³³ Herzberg, F. (1966). Work and the nature of man. New York: World Publishing.

³⁴ Baumeister, R.F. and Leary, M.R. (1995). The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. // Psychological Bulletin, 117(3): 497–529.

³⁵ Weiner, B. (1992). Human Motivation: Metaphors, Theories, and Research. Newbury Park, CA: Sage. P. 357.

³⁶ Маргулис А.В. Проблема потребности в историческом материализме. Белгород, 1971. Здравомыслов А.Г. Потребности, ценности, способности. М., 1986.

определенной деятельности, который возникает при реализации более сильных факторов.

Так, потребность при условии ее осознания, ведет к постановке цели, влияние которой на человеческое поведение исследуется в работах Дж. Роттера³⁷, А. Бандуры³⁸ и др. Отмечается, что постановка целей требует осмысления реального положения человека, имеющихся у него материальных и иных возможностей.

Желаемый образ будущего определяет появление человеческого *интереса*; это активность, направленная на реализацию потребностей социального субъекта³⁹. В интересе отражается совокупность разнообразных методов удовлетворения потребностей, вызванных внутренней необходимостью и выраженных в цели. Содержание интересов зависит от материального, социального положения личности, наличия товаров, услуг, которые нужны для того, чтобы полнее реализовать имеющиеся потребности.

Выбор лучшего из способов реализации потребностей осуществляется в системе *ценностных ориентаций* личности на основе анализа различных факторов, влияющих на достижение поставленных целей. Практика показывает, что люди не всегда осуществляют поиск оптимальных вариантов получения желаемого результата. Если человек пытается действовать не стихийно, под влиянием эмоций, чувств, а четко представляет *проект* предстоящей деятельности, тогда у него возникает *мотивация*. Это *система рационального обоснования социальным субъектом необходимости реализации целей и ценностных ориентаций с помощью определенных действий*. Основой мотивации является совокупность мотивов, которые отражают ведущие *внешние и внутренние причины*, влияющие на появление у личности установки на совершение конкретных действий.

³⁷ Rotter, J. B. (1960). Some implications of a social learning theory for the prediction of goal directed behaviour from testing procedures. // Psychological Review, 67(5): 301-316.

³⁸ Bandura, A. (1997). Self-efficacy: The exercise of control. New York: Freeman.

³⁹ Арефьева Г.С. Социальная активность. М., 1974. Бурева Л.П. Человек, деятельность и общение. М., 1978.

Если человек не может определить, что же побудило его нарушить или соблюдать установленные обществом ограничения, его поведение называют *немотивированным*. Так, например, не всегда родители могут указать причины своей реакции на поступки детей, а супруги – конфликтных ситуаций. Отсутствие мотивации, по мнению психологов, является результатом некомпетентности личности при выборе способов достижения поставленных целей⁴⁰. В этом случае личность действует под влиянием мотивов других людей, побуждающих ее к определенным поступкам. При этом зависимость от них может не осознаваться индивидом.

Изучение сущности мотивов, их влияния на поведение требует более глубокого анализа роли сознания в деятельности человека. Оно проявляет себя, когда человек действует не по устоявшимся шаблонам, а контролируя совершаемые им действия. З. Фрейд, изучая психические особенности человека, выделил бессознательные поступки, в которых выражаются природные инстинкты, а также приобретенные под воздействием культуры определенные привычки. У. Липпман назвал их стереотипами. Они представляют собой упорядоченную схему чувственно-эмоциональных переживаний, мыслительных операций, физических действий, возникающих в результате их неоднократного повторения⁴¹. Возникает, как считает А.В. Меренков, программа воспроизводства того, что обеспечивает адаптацию человека к устойчивым условиям его повседневной жизни⁴². Не требуется использовать мышление для поиска оптимального варианта поведения, так как сформировано устойчивое представление о том, что приносит желаемый результат.

Необходимость включения сознания при поиске способов удовлетворения потребностей возникает тогда, когда человек оказывается *новой* для себя ситуации. Имеющиеся в подсознании программы не

⁴⁰ Deci, E. L. and Ryan, R. M. (1985). Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum Press.

⁴¹ Lippman W. Public Opinion. N.Y., 1966. P.23.

⁴² Меренков А.В. Социология стереотипов. Ек., 2001. С. 30.

обеспечивают возможность решения возникающих проблем. Нужно искать непривычные способы действий, привлекая знания, полученные из различных источников в процессе обучения, самообразования. Сознание индивидов формируется под влиянием опыта прошлых поколений, осмысления практик людей, составляющих референтную группу. На этой основе возникает *планирование* предстоящей деятельности, включающее постановку цели, определение конкретных способов ее достижения, анализ условий, имеющихся для этого, и оценку времени реализации принимаемого решения. Все это составляет содержание сознательной деятельности, которая обозначается термином «мотивация». А. В. Меренков считает, что «она представляет собой систему последовательной аргументации тех побуждений, а также способов их реализации, которые детерминируют конкретные поступки человека»⁴³.

Обоснование своих действий человек осуществляет, руководствуясь эгоистическими мотивами, когда стремится получить личную выгоду, либо нормами, правилами культуры сотрудничества. В этом случае, исходя из теории социального обучения К. Левина, поступки мотивированны, когда люди чувствуют контроль над своим поведением и ориентируются на одобрение со стороны референтной группы⁴⁴.

Исходя из представлений о мотивации как элементе системы детерминации поведения людей, рассмотрим *особенности мотивации донорства в репродукции человека*. К репродуктивному донорству относят донорство спермы, ооцитов (женских половых клеток), эмбрионов и суррогатное материнство. Мотивация на использование донорства возникает, когда человек сознательно выбирает этот способ реализации личной потребности в рождении детей при отсутствии у себя такой возможности по разным физиологическим и социокультурным причинам. Должна появиться

⁴³ Меренков А.В. Система детерминации человеческой деятельности. Ек., 2003. С. 141.

⁴⁴ Lewin, K. (1926). Vorsatz, wille und bedürfnis. *Psychologische Forschung*, 7(1), 330-385.

общность мужчин и женщин готовых оказать помощь в предоставлении своего генетического материала людям, нуждающимся в нем.

По мнению Ф. Н. Ильясова, мотивация на использование донорства связана с *репродуктивными установками*, которые являются «совокупностью представлений и настроений субъекта, свидетельствующих о его готовности (предрасположенности) реализовывать определенные типы репродуктивного поведения»⁴⁵. Эти установки могут включать в себя «социально-психологическую потребность в детях и ее соотношение как с остальными потребностями человека, так и с внешними обстоятельствами и событиями жизни»⁴⁶, т. е. выступают «внутренними регуляторами поведения индивида»⁴⁷.

Ф. Н. Ильясов предлагает рассматривать *репродуктивные мотивы* как часть репродуктивных установок⁴⁸. Однако, исходя из общей системы связи потребностей, целей, интересов, ценностных ориентаций и возникающих при их реализации мотивов, репродуктивные мотивы возникают *при формировании* репродуктивных установок, обеспечивая готовность к конкретным действиям.

Репродуктивные мотивы классифицируются социологами по-разному. В частности, выделяются экономические, социальные и психологические⁴⁹. Различаются также конструктивные и деструктивные мотивы⁵⁰. Попытку совместить две эти классификации предприняли И. С. Морозова и ее коллеги⁵¹. При этом исследователи отмечают, что экономические и социальные репродуктивные мотивы, включая донорство, преимущественно

⁴⁵ Ильясов Ф.Н. (2013). Потребность в детях и репродуктивное поведение. // Мониторинг общественного мнения, 7(113), С.169.

⁴⁶ Тындык А.О. (2013). Репродуктивные установки населения в современной России. // Demoscope Weekly, 553-554, [Stable URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit01.php>].

⁴⁷ Литовка В.А. Традиционные и инновационные стратегии репродуктивного поведения (региональный аспект). Диссертация на соискание уч.степени кандидата социол.наук, Краснодар, 2015, С.11.

⁴⁸ Ильясов Ф.Н. Там же. С. 170

⁴⁹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М: Изд-во МГУ, 1996.

⁵⁰ Безрукова О.Н. (2000). Репродуктивные мотивации женщин. // Социологические исследования, № 12, С.122-124;

Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006; Добряков И.В. Перинатальная психология. СПб.: Питер, 2010.

⁵¹ Морозова И. С., Белогай К. Н., Борисенко Ю. В., Отт Т. О. (2014). Апробация опросника «Репродуктивные мотивы». // Вестник Кемеровского государственного университета, 3(59), Т.3, С.140-145.

«деструктивны», в то время как психологические – «конструктивны». Конструктивными мотивами в данном контексте считаются те, при которых рождение ребенка является для родителей самоцелью. Деструктивные направлены на достижение иных целей, например, повышения благосостояния, легализации брака, получения денежного вознаграждения теми, кто стал донором генетического материала и т. п. На наш взгляд, такое разделение весьма условно и требует более глубокого изучения взаимосвязи разных факторов, побуждающих людей сознательно искать способы удовлетворения потребности в рождении потомства с помощью доноров.

С. Н. Костина и Г. А. Банных отмечают, что существует проблема «осознанности» репродуктивных мотивов⁵². По их мнению, они не всегда регулируются разумом, так как «носят ситуативный характер и выступают оправданием настоящих, будущих или прошлых действий»⁵³.

Действительно, при анализе включения индивидов в заданное природой репродуктивное поведение, обнаруживается, что оно не всегда характеризуется осознанностью. Это выражается в так называемой «незапланированной беременности», случайности ее возникновения при отсутствии каких-либо способов контрацепции. Причина в том, что мужчины и женщины в первую очередь подчиняются общему закону природы, направленному на воспроизводство рода. Как у животных, так и человека, сексуальные контакты направлены на оплодотворение женщины. При этом ее организм внешне не указывает на его готовность к беременности. Она может наступить с разной степенью вероятности в любой день месячного цикла⁵⁴.

Действие сексуального инстинкта определяется природными программами, выступающими в качестве внутренней необходимости

⁵² Костина С.Н., Банных Г.А. Мотивация рождаемости: перспективы развития теории. XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 года). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 351-355

⁵³ Там же. С. 353.

⁵⁴ Мастерс и Джонсон о любви и сексе. В 2-х ч., ч. 1. СПб.: СП «Ретур». 1991. С. 86-87.

организма в половых контактах для продолжения рода⁵⁵. У мужчины желание получить сексуальную разрядку возникает автоматически, вне осознания возможной беременности женщины, с которой он вступил в контакт. При этом сама потребность в потомстве не всегда является для него ведущим мотивом полового поведения. У женщины сексуальное общение с мужем также чаще всего определяется не потребностью в детях, а действием внешней и внутренней необходимости, заданной как природой, так и культурой. Внешняя выражается, во-первых, в готовности организма запустить в определенное время процесс оплодотворения. Во-вторых, культура социума требовала, а в разных культурах требует и сейчас, замужества независимо от собственного желания женщины. В-третьих, внешняя необходимость выражена в обязанности выполнять супружеский долг. Независимо от состояния здоровья, желаний, жене в разных случаях предписывалось беспрекословно отдаваться мужу⁵⁶. Таким образом, осознанная мотивация беременности могла отсутствовать.

Мотивация донорства для удовлетворения потребности других людей в детях отличается *обязательным сознательным характером*. Основной причиной является то, что официально разрешенное репродуктивное донорство является элементом технологий, использование которых разрешается специально подготовленным медицинским работникам. Оно представляет собой разновидность донорства в целом как медицинской процедуры, обеспечивающей получение биологического материала от одного человека для передачи его другому с целью сохранения здоровья, а часто и самой жизни.

Для того, чтобы раскрыть сущность репродуктивного донорства и особенности мотивации включения личности в данную деятельность, выделим характеристики основных разновидностей донорства как социокультурного явления, возникшего в начале XX века и активно распространившегося в

⁵⁵ Там же. С. 17-18.

⁵⁶ Сосновский А. Лики любви (Очерки половой морали). М.: Знание. 1992. С. 23.

прошлом столетии. Одним из способов лечения людей от разных болезней, восстановления здоровья, увеличения продолжительности жизни является передача биологического материала от здорового человека к больному. Таким материалом сначала стала кровь⁵⁷.

С развитием медицины стали применять пересадку от доноров пациентам клеток костного мозга, целого органа или его части. Появились люди, становящиеся донорами в отдельных случаях, а также постоянные доноры. Возникла необходимость регулирования донорства юридическими нормами, специальными правилами отбора биологического материала, его сохранения, пересаживания нуждающемуся в нем пациенту.

Поэтому социологический анализ донорства как социокультурного явления обнаруживает в нем *процесс взаимодействия*, во-первых, врачей, владеющих знаниями и умениями, необходимыми для получения нужного продукта с помощью медицинских манипуляций, его сохранения, а затем перемещения в организм больного; во-вторых, донора, предоставляющего свой биологический материал; в-третьих – пациента. Кроме того, в процессе участвуют специалисты, создающие необходимые инструменты, приборы, а также люди, контролирующие соблюдение норм, правил, обеспечивающих права и обязанности всех участников этой деятельности.

Важнейшим явлением в этом контексте стало выделение *общности* людей, обладающих необходимым здоровьем, чтобы разово или регулярно предоставлять свою кровь, отдельные клетки, орган тела для тех, кто нуждается в них, для сохранения жизни. Поскольку наиболее распространенным видом донорства является отдача крови, то количество доноров составляет сотни тысяч людей в разных странах, в мире десятки миллионов. В нашей стране доноров крови поощряли не только материально, но и морально, предоставляя статус Почетного донора, имеющего особые льготы.

⁵⁷ Орловская А.Г. Донорство крови как социальная практика: Российская специфика. // Журнал исследований социальной политики, 2017, т. 15 .№ 1 . С 7-20.

Представители этой общности взаимодействуют между собой, обмениваются информацией о тех, кто нуждается в их помощи, привлекают молодежь к этой форме заботы о людях. Утвердилась особая культура сохранения и увеличения числа тех, кто готов стать донором не только крови, но и отдельных органов тела. В частности, не только при жизни, но и после смерти, разрешая трансплантировать здоровый орган больному человеку. Таким образом, существует непосредственная связь между социальной общностью доноров и большой группой людей, ожидающих, иногда в течении долгого времени, возможности получить необходимый для них орган другого человека.

Учитывая вышеизложенное, донорство следует рассматривать и как *социальный институт*, имеющий особые нормы, правила, регулирующие как на законодательном, так и на этическом уровне различные отношения, возникающие между медицинскими работниками, донорами, пациентами в процессе получения и передачи биологического материала, разными специалистами, участвующими в регулировании этого вида деятельности. (Более подробное рассмотрение донорства как социального института не является предметом нашего исследования и выделено, чтобы подчеркнуть наличие особых моральных, юридических, медицинских норм, которые требуется соблюдать при осуществлении разных видов донорства, включая репродуктивное).

Характеристики донорства как социокультурного явления определяют возникновение и утверждение *мотивации индивидов* на предоставление своего биологического материала для лечения больных. Действует *внешняя необходимость*, выражающаяся в наличии многих людей, нуждающихся в разных видах донорства. Она осознается как фактор, побуждающий других людей выяснить возможности оказания личной помощи этим людям и поделиться своей кровью, клетками, а в ряде случаев – органом тела. Под влиянием информации об этом и чувства сострадания, возникает *внутренняя необходимость* стать донором. Далее формируется *потребность* включиться

в процесс помощи другому человеку, возникает понимание *ценности* чужой жизни и утверждается *ценностная ориентация* на совершение действий, позволяющих стать донором. В итоге возникает устойчивая *мотивация личности на донорскую деятельность*, включающее *обоснование* ее целей, ценностей, выбранных способов оказания помощи остро нуждающимся в помощи людям.

Важнейшей особенностью данной мотивации является готовность поделиться своим биологическим материалом *добровольно*, испытывая сострадание к другим людям. Это сформированное культурой чувство побуждает согласиться на боль и определенный риск для здоровья, которые могут сопровождать взятие биологического материала. Мотивация донора также усиливается эмоциональным переживанием милосердия, сочувствия, долга, ответственности, составляющих сущность культуры сотрудничества⁵⁸.

Репродуктивное донорство включает в себя все указанные выше характеристики этого социокультурного явления, однако имеет ряд существенных отличий. Они прежде всего связаны с содержанием внешней необходимости, формирующей мотивацию для включения в этот вид оказания помощи. Традиционные виды донорства направлены на спасение жизни знакомого или неизвестного человека, при этом донор не рассматривает передачу своего биологического материала как основание для какого-либо влияния на того, кто его получил.

Репродуктивное донорство направлено на решение особой задачи, возникшей из-за того, что значительная масса мужчин и женщин не могут по состоянию здоровья или другим причинам продолжить себя в детях. Она определяет формирование заказа на доноров, готовых предоставить генетический материал для тех, кто стремится стать родителями. В связи с этим подробнее рассмотрим роль этого фактора в возникновении мотивации при репродуктивном донорстве.

⁵⁸ Меренков А.В. Культура эгоизма или культура сотрудничества: какая побеждает? Монография – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2021. С. 190-195.

Потребность в рождении ребенка прежде всего характеризуется тем, что включает «программу репродуктивного поведения, направленную на получение различных видов репродуктивных ресурсов»⁵⁹. Их поиск побуждает, во-первых, обосновывать появление потомства в конкретный период жизни мужчины, женщины. Во-вторых, искать разные возможности реализации этой задачи, включая те, которые предлагает современная медицина. Возникает система потребностей, целей, ценностных ориентаций, мотивов, установок, определяющих решение родить своих детей. Одной из самых разработанных теорий, раскрывающих этот процесс, является *модель Уоррена Миллера – TDIB (Traits – Desires – Intentions – Behaviour)*. Она позволяет описать «последовательность мотивационных диспозиций и состояний сознания, благодаря которым люди ведут себя определенным образом, чтобы иметь детей или избегать их рождения»⁶⁰.

Первым элементом модели являются личностные черты человека (*traits*), которые могут быть результатом его жизненного опыта, формирующего положительную или отрицательную мотивацию на рождение ребенка. Так, ориентация на заботу (*nurturance personality*) напрямую коррелирует с положительной детородной мотивацией⁶¹. Речь идет об общей социальной готовности личности к тому, чтобы в будущем оказывать помощь, поддержку маленькому человеку при освоении им окружающего мира, адаптации к его требованиям.

Особенности личности оказывают существенное влияние на формирование *сознательного* желания (*desires*) иметь или не иметь детей, а также на их количество и время появления на свет. При этом У. Миллер отмечает, что желания могут быть амбивалентны, сочетая положительные и отрицательные мотивы, что может приводить к незапланированным

⁵⁹ Ильясов Ф.Н. (2013). Потребность в детях и репродуктивное поведение. // Мониторинг общественного мнения, 7(113), С.170.

⁶⁰ Miller W.B. (2011). Comparing the TPB and the T-D-I-B Framework. // Vienna Yearbook of Population Research, 9, P.19.

⁶¹ McAllister L.S., Pepper G.V., Virgo, S., Coall, D.A. (2016). The evolved psychological mechanisms of fertility motivation: hunting for causation in a sea of correlation. // Philosophical Transactions of the Royal Society of London, P.1-16.

беременностям⁶². Женщина, отказываясь от регулирования своего сексуального поведения, может обнаружить, что она может стать матерью, не будучи готовой к этому.

Третьим элементом модели являются конкретные намерения (*intentions*), анализ которых позволяет более точно предсказать выбор того или иного репродуктивного поведения, включая донорство, поскольку они носят более осознанный характер и отражают высокую степень уверенности в готовности заботиться о будущем ребенке⁶³. У. Миллер считает, что мотивация может носить интринсивный (деторождение рассматривается как основная цель) или экстринсивный (деторождение является средством достижения иных, весьма разных по содержанию целей) характер⁶⁴.

Важным аспектом теории TDIB является тот факт, что при принятии решения о деторождении или отказе от него индивид должен принимать во внимание желания и намерения своего партнера. В предложенной модели речь идет о диаде мотиваций – собственные мотивы личности рассматриваются в комплексе с воспринимаемыми им/ей мотивами партнера⁶⁵. Это делает применение данной теории проблематичным для случаев обращения к потенциальному донору, когда решение принимается изолированно каждым из участников этого процесса.

Финские исследователи выявили мотивы поведения, определяющего феномен *baby fever* – стремления обязательно иметь детей, используя в крайнем случае донорство⁶⁶. Было обнаружено, что часть женщин руководствуются в первую очередь не рациональными, а эмоциональными/психологическими мотивами при возникновении желания иметь ребенка. Стремление иметь детей осмысливается как сильное и

⁶² Miller W.B. (2011). Comparing the TPB and the T-D-I-B Framework. // Vienna Yearbook of Population Research, 9, P.20.

⁶³ Freitas, R.& Testa, M.R. (2017). Fertility desires, intentions and behaviour: a comparative analysis of their consistency. // Vienna Institute of Demography, Working Papers, 4.

⁶⁴ Там же

⁶⁵ Freitas, R.& Testa, M.R. (2017). Fertility desires, intentions and behaviour: a comparative analysis of their consistency. // Vienna Institute of Demography, Working Papers, 4.

⁶⁶ Rotkirch A. (2011). Baby fever and men's reproductive motivation. // Vienna Yearbook of Population Research, 9: 283-306.

безотлагательное, «максимально интенсивное желание стать родителем». Эту особенность следует учитывать при анализе содержания мотивации на репродуктивное поведение с помощью донорства. Переживания во время беременности, ожидание счастья появления маленького человека являются «частью эмоций, влияющих на репродуктивное поведение и родительство»⁶⁷.

Несмотря на распространенное убеждение, что настоятельное стремление к деторождению характерно прежде всего для женщин, исследователями было обнаружено, что почти каждый второй опрошенный финский мужчина выражал это желание. Более того, и мужчины и женщины испытывают его в аналогичных ситуациях, хотя мужчины в гетеросексуальной паре все же оказывали меньшее влияние на репродуктивные решения, чем женщины. Их желание иметь ребенка в большей степени было обусловлено историей взаимоотношений с партнером, чем для женщин, у которых в большей степени играл роль предыдущий репродуктивный опыт⁶⁸.

Исследователи отметили, что на формирование потребности в детях, мотивацию, влияющую на время их появления, и количество детей сильное влияние оказывают личностные качества людей и опыт общения потенциальных родителей с сестрами, братьями, сверстниками. Выходцы из многодетных семей в большей степени были ориентированы на рождения нескольких детей, чем те, у кого не было братьев, сестер.

В рамках рассмотренных теорий, которые часто объединяются в одну группу «аттитюдно-поведенческих моделей» (attitude-behaviour models), в фокусе внимания исследователей находятся прежде всего чувственно-эмоциональные и рациональные элементы процесса мотивации репродуктивного поведения мужчин и женщин, желающих естественным путем или с привлечением доноров реализовать потребность в детях.

⁶⁷ Rotkirch A. (2011). Baby fever and men's reproductive motivation. // Vienna Yearbook of Population Research, 9: 283-306. P. 286.

⁶⁸ Там же. С 284.

Особое место в этих мотивах занимает *осознание ценности детей* (value of children, VoC). Содержание этого внутреннего фактора изучалось В. Хоффман и М. Хоффманом, когда они пытались выяснить причины различий между растущей рождаемостью в развивающихся странах в противоположность падающей рождаемости в развитых странах⁶⁹. По мнению исследователей, осознание «ценности детей» является ключевым фактором, определяющим репродуктивные решения. При этом сама эта ценность зависит от «объективных» социально-экономических и социально-демографических условий жизни людей, принимающих решение о действиях или бездействии, связанных с рождением потомства⁷⁰.

«Ценность детей» может быть как позитивной, когда личность выделяет эмоциональные и экономические преимущества от их рождения, выражающиеся в повышении сплоченности семьи, заботе друг о друге, так и негативной. Последняя выражается в необходимости эмоциональных и финансовых затрат, ограничении личной свободы, возможностей самореализации, карьерного продвижения и т. п.

Исследователями было выделено девять составляющих в представлениях о ценности детей: 1) подтверждение при появлении детей своего «взрослого» статуса и социальной идентичности; 2) продолжение себя в детях и обеспечение тем самым определенного «бессмертия»; 3) моральная оправданность своих действий, направленных на заботу о детях, выполнение связанных с этим религиозных требований; 4) создание своей первичной социальной группы, чувство принадлежности к ней; 5) успешность и творчество в процессе выполнения родительского труда как способа самореализации; 6) радость от новизны и непредсказуемости опыта родительства (дети привносят в жизнь взрослых новые впечатления,

⁶⁹ Hoffman, L.W., Hoffman, M.L. The value of children to parents. // Psychological perspectives on population. J. Fawcett (Ed.), New York: Basic Books, 1973, pp. 19-76;
Hoffman L.W., Thornton A., Manis J.D. (1978). The value of children to parents in the United States. // Journal of Population, 1(2): 91-131.

⁷⁰ Hoffman, L.W., Hoffman, M.L. The value of children to parents. // Psychological perspectives on population. J. Fawcett (Ed.), New York: Basic Books, 1973, pp. 19-76.

обогащают ее); 7) влияние на других (родители воспитывают и учат своих детей, направляя их социализацию); 8) включение в социальную конкуренцию в процессе предоставления детям помощи, поддержке в их самоутверждении, самореализации, достижении более высоких результатов, чем у выходцев из других семей; 9) экономическая полезность от их достижений, передачи им по наследству того, что накоплено родителями⁷¹.

Другие исследователи при изучении ценности родительства выделяют экономический, психологический и социальный факторы⁷². Указывается, что деторождение определяется следующими детерминантами: биологическим (фертильность партнеров, их возраст), социально-экономическим – доступностью медицинских технологий, позволяющих решить эту задачу, если имеются заболевания, не позволяющие естественным путем забеременеть и выносить ребенка, психологическим – желанием иметь детей.

Развивая общую теорию ценности детей, Д. Фридман и ее коллеги пришли к выводу, что в ней не в полной мере учитываются глубинные, не всегда осознаваемые людьми психологические факторы мотивации на рождение потомства⁷³. Они предложили свою теорию родительства как снижения неопределенности (Uncertainty Reduction Theory of Parenthood), связывающую ценность детей с мотивацией снижения неопределенности. В соответствии с этой теорией, мотивация к родительству выше у тех людей, которым оказываются недоступны другие способы снижения неопределенности их собственного существования: «Иметь ребенка – значит изменить уровень неопределенности в своей жизни от неопределенности до достаточно высокой определенности»⁷⁴. Ведущей стратегией снижения

⁷¹ Hoffman, L.W., Hoffman, M.L. The value of children to parents. // Psychological perspectives on population. J. Fawcett (Ed.), New York: Basic Books, 1973, pp. 19-76.

⁷² Arnold, F., Bulatao, et al. The Value of Children: A Cross-National Study. Honolulu: East-West Center, 1975; Kagitcibasi, C. Sex Roles, Values of Children, and Fertility. // Sex roles, family & community in Turkey. Kagitcibasi, C. (ed.). Bloomington: Indiana University Press, 1982. Pp. 151-180; Nauck, B. (1989). Intergenerational relationships in families from Turkey and Germany: An extension of the 'value of children' approach to educational attitudes and socialization practices. // European Sociological Review 5(3): 251-274.

⁷³ Friedman D., Hechter M., Kanazawa S. (1994). A theory of the value of children. // Demography, 31: 375-401.

⁷⁴ Friedman D., Hechter M., Kanazawa S. (1994). A theory of the value of children. // Demography, 31: 375-401. P. 383.

неопределенности является вступление в брачные отношения, которые, в свою очередь, требуют рождения детей для снижения неопределенности внутри брака (стремление избежать развода)⁷⁵.

Существуют и другие теории изучения мотивации деторождения. Так, Линн Кэрол Миллер и ее коллеги выделяют роль фактора привязанности (Attachment Fertility Theory – AFT), которая связывает сексуальное поведение, возникающую в нем привязанность партнеров, с репродуктивным, ведущим к появлению желания иметь общего ребенка⁷⁶.

Теория управления страхом смерти (Terror Management Theory – TMT), разработанная Джеффом Гринбергом и его коллегами, объясняет мотивацию к родительству страхом неизбежности смерти личности и необходимостью продолжения себя, хотя бы частично, в детях⁷⁷. Эта теория встраивается в общую концепцию социальной мотивации, показывая, как базовые потребности человека по своей сути имеют один источник – страх смерти. На наш взгляд, здесь просматривается неоправданное усиление роли данного фактора в формировании мотивации на репродуктивное поведение. Оно определяется, как мы уже отмечали выше, действием «эгоистического гена»: люди понимают, что они подчиняются общим законам природы и не вечны; рождение ребенка для них в первую очередь определяется радостью реализации материнского и отцовского инстинкта, а не страхом того, что они когда-то покинут этот мир.

Следует также отметить попытку применить разные теории мотивации при разработке методики изучения конкретных мотивов репродуктивного поведения. Ф. ван Баленом и Т. Тримбос-Кемпер⁷⁸ был предложен «Перечень мотивов к родительству» (Parenthood-Motivation List), созданный в результате

⁷⁵ Там же

⁷⁶ Miller L.-C., Christensen J., Pedersen W., Putch-Bhagavatula A., Appleby P.R. (2013). Attachment fertility theory: complex systems of mechanisms simplify sex, mating, and sexual risks. // *Psychological Inquiry*, 24 (3): 211-220.

⁷⁷ Greenberg J., Solomon S., Pyszczynski T. (1997). Terror management theory of self-esteem and cultural worldviews: empirical assessments and conceptual refinements. // *Advances in Experimental Social Psychology*, 29:61-139.

⁷⁸ Данина М.М., Кисельникова Н.В., Голзицкая А.А., Куминская Е.А., Маркова С.В., Карпинский К.В., Колышко А.М. (2016). Современное состояние исследований в области регуляции репродуктивного поведения супругов. // *Национальный психологический журнал*, 2(22):73-83

исследования рождаемости в Нидерландах. Составленный ими опросник включал в себя открытые вопросы о преимуществах и недостатках родительства.

Методика включает в себя шесть шкал: оценка счастья (привязанность и счастье в отношениях с детьми), благополучия (положительное влияние детей на семейные отношения), родительства (родительство как источник полноты жизни), идентичности (деторождение знаменует взросление и усиливает чувство идентичности) и непрерывности (желание продолжить жизнь после смерти), желание получить поддержку в старости. Данная методика также позволяет измерить силу желания стать родителем⁷⁹. Интересно то, что ее создатели пришли к выводу, что наиболее распространенные мотивы не всегда самые сильные.

Анализ различных трактовок мотивации на появление детей раскрывает *внутреннюю необходимость* людей, не имеющих возможность реализовать эту цель традиционным способом, обратиться к потенциальным донорам генетического материала. Благодаря их содействию будущие родители могут продолжить себя в потомках, передать им то, что они создали в течение жизни для удовлетворения как своих материальных и духовных интересов, так и интересов наследников.

Достижения медицины в конце прошлого века создали возможность решения проблем с репродукцией у людей, которые по состоянию здоровья не могут стать матерями и отцами или имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию. Появился запрос на создание медицинских технологий, позволяющих искусственным путем осуществить оплодотворение женской клетки, выносить плод суррогатной матерью. Освобождение женщины от необходимости быть в браке, чтобы вырастить ребенка, трудности в нахождении подходящего партнера, нежелание вступать в случайную связь с

⁷⁹ Dyer, J., Johansson, A., Helbing D., Couzin, I., Krause J. (2009). Leadership, consensus decision making and collective behaviour in humans. // Philosophical Transactions of the Royal Society, 364 (1518): 781-789.

мужчиной только ради беременности усилили потребности в применении этих технологий.

Мотивация на репродукцию стала носить четко выраженный *сознательный* характер, так как решения по поводу рождения ребенка с помощью донорства принимаются после рассмотрения основных факторов, влияющих на возможность реализации потребностей тех, кто дает ему жизнь. Анализируются материальные условия, необходимые для удовлетворения возросших затрат при снижении доходов из-за того, что женщина временно прекращает работать. Обсуждаются возможные формы помощи со стороны родственников, изменения в быту, досуге, способах удовлетворения потребностей в профессиональной самореализации, предпринимаются действия, направленные на поиск доноров мужских или женских половых клеток.

Возникают проблемы, варианты решения которых существенно влияют на мотивацию репродуктивного поведения как тех, кто нуждается в донорах, так и предоставляющих свой генетический материал. Если благодаря донору удастся родить здорового ребенка, то неизбежно возникает вопрос, насколько предоставивший свои половые клетки человек может считать его своим и претендовать на участие в его развитии?

В этом коренное отличие данного этого вида донорства от всех других форм его осуществления. Мотивация на предоставление своей половой клетки тому, кто обращается с этой просьбой, может ограничиться сознательным принятием только интересов заказчика данной процедуры. В этом случае репродуктивное донорство по целям и оказанию помощи другим людям становится схожим с традиционными его видами. Обычно это происходит тогда, когда репродуктивное донорство осуществляется анонимно. Но оно может быть и не анонимным, особенно в том случае, когда донором является родственник, знакомый человек, мужчина, предоставляющий гаметы для

какого-то лица или семейной пары. Такая классификация применяется в ряде западных стран⁸⁰.

В случае неанонимного донорства, а таковым чаще всего является предоставление мужчиной своих половых клеток, возникают риски того, что он станет добиваться права участвовать в социализации ребенка. С одной стороны, с юридической точки зрения «доноры реализуют свое право на отцовство или материнство лишь в биологическом смысле, не претендуя при этом на последующее воспитание и установление отношений (в том числе правоотношений) с рожденным таким образом ребенком»⁸¹.

С другой стороны, у большинства людей после рождения своего ребенка включаются заложенные природой и активно утверждаемые культурой программы участия в сохранении его жизни, обеспечении всеми необходимыми для этого условиями, приобщении к ценностям определенной социальной группы. Наиболее сильно они проявляются у женщин под воздействием материнского инстинкта, и, в частности, у тех, кто стал суррогатной матерью. В связи с этим следует учитывать, что важным элементом мотивации доноров на предоставление своих половых клеток может стать желание себя продолжить в будущем ребенке.

Возникает противоречивое сочетание разных по направленности мотивов, создающее угрозу возникновения конфликтов между донором и заказчиком услуги. Проблематичным становится положение родившегося человека. Он может оказаться в ситуации неожиданного включения в процесс его социализации донора, или, став взрослым, самостоятельно искать того, чьи гены он получил при рождении. Такая возможность в нашей стране существует, так как в Приказе Министерства РФ о применении вспомогательных репродуктивных технологий при терапии женского и

⁸⁰ Kindregan C.P., McBrien M. Assisted Reproductive Technology: A Lawyer's Guide to Emerging Law and Science. Chicago, 2006. P. 31–32

⁸¹ Кириченко К.А. Репродуктивное донорство: понятие, виды, правовые последствия применения //Вестник Омского юридического института. 2010. № 2 (13). С 142

мужского бесплодия указана возможность как анонимного, так и не анонимного донорства гамет⁸².

Для того, чтобы предотвратить возникновение таких ситуаций, по мнению юристов, требуется законодательно закрепить, что репродуктивное донорство может быть «анонимным, не анонимным или адресным, но только с целью предоставления своего генетического материала для заказчика без каких-либо прав на взаимодействие с рожденным ребенком»⁸³. Для того, чтобы снизить риски заказчиков услуг доноров в ряде стран законодательно закрепляется их исключительное право при использовании ВРТ стать юридическими родителями. В частности, в Бельгии применяется термин «авторы родительского проекта» (*auteur du projet parental*), указывающий на ведущее положение тех, кто обратился за помощью со стороны доноров. Понятие «родительский проект» – *projet parental* применяется в законодательстве Канады в провинции Квебек. У неанонимного донора не признается право получить юридический статус родителя⁸⁴.

Кроме данного риска, существуют те, которые вызваны отсутствием гарантий получения желаемого результата при обращении к конкретному донору: первая и другие попытки зачать ребенка могут окончиться неудачей. По мнению исследователей, мотивация к повторным действиям зависит от прошлых «подкреплений»⁸⁵. Поэтому при анализе репродуктивного донорства следует учитывать различия в мотивах доноров, впервые решившихся на передачу своего генетического материала, от тех, кто решил сделать это повторно. Это касается в первую очередь женщин – доноров ооцитов, у которых первая попытка поделить яйцеклеткой не привела к планируемому результату.

⁸² Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации 31 июля 2020 г. N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»

⁸³ Кириченко А.М. Там же. С 143.

⁸⁴ Там же С. 143

⁸⁵ Hull, C. L. (1943). *Principles of Behavior: An Introduction to Behavior Theory*. New York: Appleton-Century-Crofts.

Мотивация заказчиков на применение донорства запускает весь процесс формирования и реализации мотивов участия в этой технологии остальных субъектов: самих доноров, врачей, иных специалистов, обеспечивающих соблюдение законов и регулирующих применение данной вспомогательной репродуктивной технологии в конкретной стране. Формирование этой мотивации требует, чтобы все субъекты, включенные в процесс донорства, во-первых, имели обоснованные представления о том, что нужно сделать для рождения ребенка с помощью ВРТ. Во-вторых, знали, кому может помочь конкретная репродуктивная технология. В-третьих, осознавали риски, возникающие при донорстве, свои обязанности и ответственность за прохождение всех этапов процедуры. В-четвертых, имели представление о своих правах при успешном или ином его результате.

Мотивация самого донора на предоставление необходимого генетического материала возникает под влиянием *осознания потребностей* людей, стремящихся стать родителями. Формируется *внутренняя необходимость* оказать им помощь, которая может быть бескорыстной или с целью получения определенной материальной выгоды, но при отказе от приобретения юридического статуса родителя. Осознается ценность собственного участия в зарождении новой жизни, а ведущими мотивами становятся моральные: проявление милосердия, сочувствие людям, принятия их проблемы, как своей собственной, переживание долга помочь обрести им радость родительства.

Исходя из проведенного нами теоретического анализа сущности и содержания репродуктивного донорства как социокультурного явления, мы рассматриваем *мотивацию донорства в репродукции человека как сознательное обоснование медицинскими, юридическими, моральными нормами и правилами, материальными интересами и иными интересами готовности к взаимодействию лиц, желающих стать родителями, донора, медицинских работников и иных специалистов для рождения ребенка с помощью специальных медицинских технологий.*

Эта задача решается на основе законодательства, обеспечивающего сохранение прав всех участников этого процесса при возможных негативных последствиях. Мотивация ведет к появлению установок на конкретные действия, обеспечивающие реализацию принятого решения. При этом важно отметить, что существенное влияние на содержание мотивации репродукции человека и соответствующих установок оказывают гендерные различия.

Анализ содержания мотивов использования донорства для решения этой задачи требует выделения совокупности *внешних и внутренних факторов*, воздействующих на их появление. К первым относятся объективные, не зависящие от воли человека. Ко вторым – субъективные, определяемые индивидуальными характеристиками индивида, его желаниями, интересами⁸⁶. Выделение тех и других позволяет в процессе эмпирических исследований определить влияние на мотивацию донорства материального положения людей, национальных обычаев, традиций, государственной политики в сфере регулирования рождаемости, личных ориентаций на продолжение себя в потомках и других факторов.

⁸⁶ Артюхина В.А., Нагайцев В.В., Шрайбер А.Н. (2020). Социологическая оценка основных факторов репродуктивного поведения современных российских женщин. // Вестник НГУЭУ, № 3, С.251-259.

1.2. Факторы, определяющие мотивацию донорства при репродукции человека

Рассмотрение мотивации репродуктивного донорства требует прежде всего анализа влияния биологических и социокультурных факторов на этот процесс. Биологические факторы заданы природой, создавшей разделение на мужские и женские организмы, и определяют разные технологии получения генетического материала. В процессе развития этого вида донорства сложились особые нормы и правила, регулирующие взаимодействие субъектов-участников. Они определяются, во-первых, особенностями мужчин и женщин как заказчиков донорского материала. Во-вторых, факторами, влияющими на готовность конкретного человека включиться в процесс предоставления гамет и эмбрионов, а также стать суррогатной матерью. В-третьих, отношением общественного мнения к использованию репродуктивного донорства для обретения значительной группой людей возможности стать родителями и решения демографических проблем страны.

При рассмотрении социальных факторов мотивации репродуктивного донорства выделим особую роль обусловленных культурой различий между мужчинами и женщинами. В начале 70-х годов прошлого века понятия, раскрывающие природную и социальную принадлежность человека, были разведены следующим образом: «Пол есть биологический термин; гендер является психологическим и культурологическим понятием»⁸⁷.

С понятием «гендер» в первую очередь, связано то, что выражается в нормах, предписаниях, требующих от индивида действий, позволяющих квалифицировать его поведение как соответствующее традиционным представлениям о мужчине и женщине или же своеобразно сочетающее мужское и женское. По мнению Р. Столлера, «гендер есть представленность маскулинности и женственности в личности... В нормальном мужчине существует перевес маскулинности, а в нормальной женщине – перевес

⁸⁷ Oakley A. Sex, Gender and Society. N.Y. 1972. P. 158.

женственности»⁸⁸. Однако может быть иное соединение того и другого, когда у женщины более выражены свойственные мужчинам формы поведения, а у представителей «сильного пола» – те, которые чаще встречаются у противоположного. Об этом писал О. Вейнингер, отмечая наличие «бесчисленных переходных ступеней между мужчиной и женщиной, так называемые промежуточные формы пола... речь идет не только о бисексуальности, двуполом предрасположении, но и беспрерывно действующей двуполости»⁸⁹. Это дало основание для выделения в настоящее время до десятка и более разновидностей гендера⁹⁰.

Исходя из ведущей роли биологических и гендерных характеристик женщины при осуществлении репродуктивной деятельности рассмотрим факторы, влияющие на мотивацию ее участия в процессе рождения ребенка. Выработка ориентаций и установок на репродуктивное поведение является результатом особого социального развития и саморазвития индивида при освоении требований культуры.

В соответствии с концепцией социолога А. В. Меренкова, исследующего изменения личности в онтогенезе⁹¹, в мотивации женщин можно выделить *четыре последовательно возникающих этапа* выработки установок на реализацию общественной и личной потребности в потомстве независимо от использования традиционных способов зачатия и рождения ребенка или же новых репродуктивных технологий. Они включают *этап формирования представлений о ценности деятельности*, помогающей появиться жизнь новому человеку. Далее, при возникновении сексуальных отношений с мужчиной у женщины возникает возможность случайной или вполне осознанной беременности. Появляется мотивация, связанная с обоснованием действий, направленных на появление или предупреждение беременности.

⁸⁸ Stoller R. Sex and Gender . N.Y. 1968. P.8-9.

⁸⁹ Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики. Пер с нем. – М.: Форум XIX – XX – XXI, 1991. С. 8.

⁹⁰ В Бельгии хотят закрепить "третий пол" в свидетельствах о рождении. [Электронный ресурс]URL: <https://ria.ru/20201109/belgiya-1583798811.html?in=t> (дата обращения: 21.07. 2021)

⁹¹ Меренков А.В. Педагогика саморазвития личности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001 С. 49.

Если беременность желанна и по каким-либо причинам не наступает, женщина обращается к специалистам, выясняющим возможные причины. Далее, если обнаруживается, что по состоянию здоровья она не может стать матерью, то возникает вероятность обращения к потенциальным донорам ооцитов. Наконец, после появления потомства благодаря донору у женщины формируется мотивация, связанная с традиционным воспитанием и социализацией ребенка.

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) привело к возможности появления ребенка в семье, в которой один из супругов (или оба) не может по медицинским причинам зачать ребенка. *Вспомогательная (или искусственная) репродукция* (assisted reproduction) объединяет «методы, направленные на достижение беременности, отличные от полового акта (коитуса)»⁹². Подчеркивается, что главной задачей вспомогательной репродукции является беременность и рождение ребенка⁹³. ВРТ включают методы зачатия с помощью внутриматочной искусственной инсеминации (ИИ), экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), интрацитоплазматического введения сперматозоида (ИКСИ), а также предполагают использование донорского материала (гамет и эмбрионов) и суррогатное материнство.

Применение данных медицинских технологий ведет к *фрагментации родительства*. Это качественно новое социокультурное явление, когда ребенок, рожденный с помощью доноров, может иметь до восьми потенциальных родителей. В их число входят доноры яйцеклетки, спермы, их супруги, суррогатная мать, ее муж, а также социальные родители (intending/commissioning parents)⁹⁴. Число родителей может возрасти, если используются методы пронуклеарного переноса ядра в другую яйцеклетку

⁹² Storrow R. (2002) Parenthood by pure intention: Assisted reproduction and the functional approach to parentage. *Hastings Law Journal*, 53(3):597-679. P. 597 DOI:10.2139/ssrn.310162

⁹³ Ibid.

⁹⁴ Ibid.

(«донорство митохондрий»). Тогда у родившегося человека может быть до трех матерей (яйцеклетка от двух матерей и суррогатная мать)⁹⁵.

Важнейшую роль в распространении вспомогательной репродукции играют организации-посредники – агентства, помогающие наладить связи заказчиков и доноров, медицинских организаций, обладающих необходимыми компетенциями⁹⁶. Возник международный рынок вспомогательных репродуктивных технологий. Участвующие в нем агенты на коммерческой основе позволяет «обезличить» процесс прокреации. Создается доступ к ВРТ для лиц, которым прежде было сложно реализовать свое желание стать родителями (незамужние женщины, гомосексуальные пары и т. д.)⁹⁷.

При использовании репродуктивных технологий возникают моральные, правовые, психологические проблемы, возникающих в той или иной форме у всех, кто использует женское или мужское донорство и суррогатное материнство.⁹⁸ Под влиянием происходящих в обществе изменений, вызванных применением новых медицинских технологий помощи людям, которые не могут по причине болезней иметь своих детей, в социологии возникло новое направление исследований, изучающее основные проблемы взаимодействия индивидов и социальных групп при использовании ВРТ⁹⁹.

Объектом изучения становятся в первую очередь бесплодные женщины (бесплодие диагностируется, если беременность не наступает в течение года при регулярной половой жизни). Их число растет: в разных регионах России

⁹⁵ Manitoba Law Reform Commission, 2014. ASSISTED REPRODUCTION: LEGAL PARENTAGE AND BIRTH REGISTRATION. April, 2014. Available at: http://www.manitobalawreform.ca/pubs/pdf/additional/assisted_reproduction-legal_parentage_and_birth_registration.pdf

⁹⁶ Ларкина Т.Ю. (2020) Чей это ребенок? Проблема конструирования и деконструирования родственных уз на рынке донорских гамет. Интеракция. Интервью. Интерпретация. 12(4): 73-92. DOI: 10.19181/inter.2020.12.4.6

⁹⁷ Krawiez, K.D. (2009). Sunny Samaritans and egomaniacs: price-fixing in the gamete market. Law and Contemporary Problems, 72(3): 59-90. Available at: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1537>

⁹⁸ Курленкова, А.С. Когда язык имеет значение: от донорства яйцеклеток к рынкам ооцитов / А.С. Курленкова. – Текст : электронный // Социология власти – 2016. – №1. – URL: [https://socofpower.ranepa.ru/files/docs/1\(2016\)/7%20%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf](https://socofpower.ranepa.ru/files/docs/1(2016)/7%20%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf) (дата обращения: 09.05.2021).

⁹⁹ Исупова, О.Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: поле "точек зрения" / О.Г. Исупова. – Текст : электронный // Демоскоп Weekly - еженедельная демографическая газета : электронный бюллетень. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0435/gender01.php>. (дата обращения: 20.09. 2020).

оно колеблется от 8 до 17,8 % и может через десять-пятнадцать лет составить 20 %¹⁰⁰. В других странах также наблюдается увеличение числа бесплодных женщин. В США таких 15,5%¹⁰¹. При этом проблемы испытывают 12 % женщин, не состоящих в браке, и 23,6% замужних¹⁰². «Гинекологические и андрологические заболевания и бесплодие не только приводят к физическому дискомфорту человека, но и фрустрируют его в психосоциальном плане, существенно снижая качество жизни»¹⁰³.

Основной причиной бесплодия является отсутствие у мужчин и женщин своего здорового репродуктивного материала. Причинами также могут быть наличие наследственных заболеваний, поздний возраст для зачатия ребенка, отсутствие партнера. В связи с этим возникает необходимость использовать репродуктивное донорство.

Отчет Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ) показывает, что в 2015-2017 гг. в 12 % от всего количества циклов вспомогательных репродуктивных технологий был использован генетический материал доноров¹⁰⁴. Исследования, проведенные в Австралии в 2009-2016 гг., показали, что использование ЭКО с донорским ооцитом женщинами после 40 лет повышает вероятность рождения здорового ребенка в 5 раз, а у тех, кто старше, результаты еще выше¹⁰⁵. Однако до сих пор не прекращаются споры по поводу использования донорского материала для рождения детей¹⁰⁶.

¹⁰⁰ Адамян Л.В., Филиппова Г.Г., Калинская М.В. Переживание бесплодия и копинг-стратегии женщин фертильного возраста. // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. № 3. С. 101.

¹⁰¹ The American Society for Reproductive Medicine. Third-Party Reproduction Sperm, egg, and embryo donation and surrogacy, A Guide for Patients. Birmingham: // The American Society for Reproductive Medicine, Patient Education Committee and the Publications Committee, 2017.

¹⁰² Somnath P. Trend Watch. // US Pharm. 2018;43(9):14, <https://bt.editionsbyfry.com/publication/?i=523794&p=1&pp=1&view=issueViewer>

¹⁰³ Ланцбург М.Е., Крысанова Т.В., Соловьева Е.В. Исследования психосоматических аспектов гинекологических и андрологических заболеваний и бесплодия: обзор современных зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 69.

¹⁰⁴ <https://rahr.ru/> (дата обращения 11.06.2022)

¹⁰⁵ Rosemarie G. Hogan, Alex Y. Wang, Zhuoyang Li, , Karin Hammarberg, Louise Johnson, Ben W. Mol and Elizabeth A. Sullivan (2020). Having a baby in your 40s with assisted reproductive technology: The reproductive dilemma of autologous versus donor oocytes. Aust N Z J Obstet Gynaecol. P. 1–7. DOI: 10.1111/ajo.13179

¹⁰⁶ Beeson, D., Darnovsky, M., & Lippman, A. (2015). What's in a name? Variations in terminology of third-party reproduction. In *Reproductive BioMedicine Online*. Vol. 31(6), pp. 805–814. doi: 10.1016/j.rbmo.2015.09.004. Berend Z. (2014) The social context for surrogate' motivations and satisfaction. *Reprod Biomed Online*. Oct;29(4):399-401. doi: 10.1016/j.rbmo.2014.07.001.

Возникает необходимость дальнейшего изучения проблем использования ВРТ для удовлетворения потребности в появлении потомства у людей, которые не могут этого сделать по медицинским показаниям.

В России термин «репродуктивное донорство» широко используется врачами, демографами, но в официальных документах отсутствует четкая трактовка его содержания. Говорится отдельно о «донорстве гамет», «донорстве эмбрионов», «суррогатном материнстве». За рубежом понятие «репродуктивное донорство» применяется, когда описывается получение яйцеклеток, спермы и эмбрионов от третьих лиц, вынашивание плода третьим лицом (суррогатное материнство)¹⁰⁷. В нашей работе под репродуктивным донорством понимается донорство гамет и эмбрионов.

В России, как считают специалисты, репродуктивное донорство только начинает развиваться¹⁰⁸. Этот процесс сопровождается трудностями, вызванными тем, что донор и реципиент нередко сталкиваются с негативным общественным мнением по поводу применения ЭКО и суррогатного материнства. Так Русская православная церковь разработала рекомендации, указывающие на возможность использования при ЭКО так называемых «лишних эмбрионов» и их гибель¹⁰⁹. Эти и иные проблемы вызваны тем, что до сих пор не разработано законодательство, регулирующее отношения между субъектами, принимающими участие в реализации вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ).

В отечественной научной литературе в последнее время стали появляться работы, в которых исследуются проблемы, возникающие при использовании ВРТ. Эти проблемы, в частности, вызваны использованием биологических материалов или гестационных услуг доноров, возможными

¹⁰⁷ Richards M., Pennings G. & Appleby J. (eds) (2012). Reproductive Donation Practice, Policy and Bioethics. Cambridge: Cambridge University Press.

¹⁰⁸ Якупова В.А., Захарова Е.И. Особенности внутренней позиции матери у участниц программы ЭКО // Культурно-историческая психология. 2016. Том 12. № 1. С. 46.

¹⁰⁹ В РПЦ разгорелся спор о греховности ЭКО. // <https://ria.ru/20210513/eko-1732105169.html?in=t> (дата обращения: 7.07.2021).

негативными последствиями для их здоровья, анонимностью этой деятельности, коммодификацией ооцитов и эмбрионов и др.¹¹⁰.

В семьях, в которых дети рождаются естественным путем, при появлении трудностей в воспитании ребенка нередко возникают претензии супругов друг к другу. Причиной поведения, вызывающего недовольство родителей, называется «дурная наследственность» по материнской или отцовской линии. Ответственность за поведение ребенка перекладывается на того, чьи «негативные» качества он воспроизводит, что может привести к постоянным конфликтам между супругами и в ряде случаев – к разводу. Этим объясняется введение в некоторых странах дополнительных требований к организациям, занимающимся ВРТ. Так, в Иране медицинским центрам предписывается получать согласие на донорство эмбрионов как от женщины, так и мужчины, предоставивших свой генетический материал¹¹¹.

В большинстве случаев доноры создают эмбрионы для себя, и у многих из них в сознании возникает особая привязанность к ним. Эмбрионы рассматриваются как живые организмы в соответствии со схемой: «ооцит – эмбрион – зародыш – ребенок»¹¹². Исследования показали, что есть доноры, которые различают эти два процесса. Их мотивация характеризуется тем, что они «признают свою роль в создании ребенка, но осознают, что только вынашивание и родительство вместе приводят к «настоящему родительству»¹¹³. При этом доноры «видят себя субъективно альтруистами»¹¹⁴.

¹¹⁰ Новицкая Т.Е. Прокреативная этика в контексте развития вспомогательных репродуктивных технологий. Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте. Коллективная монография. Центр научно-информационных технологий «Астерион», СПб, 2017. – 550 с.

¹¹¹ Alizadeh, L. and Samani, R. O. Using fertile couples as embryo donors: An ethical dilemma, *Iranian Journal of Reproductive Medicine*, 2014, № 12(3). Pp 169–174.

¹¹² Parry S. (2006). (Re)constructing Embryos in Stem Cell Research: Exploring the Meaning of Embryos for People Involved in Fertility Treatments. *Social Science and Medicine*. Vol. 62(10). P. 2349–59.

¹¹³ Millbank J., Stuhmcke A., Karpin, I. (2017). Embryo donation and understanding of kinship: the impact of law and policy. *Human reproduction* (Oxford, England). Vol. 32(1). P. 133–138. P. 136.

¹¹⁴ Goedeke S., Daniels K. (2017). The Discourse of Gifting in Embryo Donation: The Understandings of Donors, Recipients, and Counselors. *Qualitative Health Research*. Vol. 27(9). P. 1402–1411. P. 1405. doi: [10.1177/1049732316672646](https://doi.org/10.1177/1049732316672646)

Исследования, проведенные в ряде стран, показали, что многие доноры рассматривают своего эмбриона при передаче нуждающимся в нем бесплодной паре как усыновляемого ей ребенка¹¹⁵. Некоторые доноры видят для себя в этом жертву (*sacrifice*) и утрату¹¹⁶. В то же время ряд доноров различают донорство эмбрионов и усыновление¹¹⁷. Они воспринимают донорство эмбрионов как особый «дар» и руководствуются альтруистической мотивацией¹¹⁸. Однако встречается и коммерческое донорство эмбрионов, когда и донор спермы, и донор ооцитов получают определенное вознаграждение¹¹⁹.

Мотивация на донорство эмбрионов в ряде случаев зависит от отношений между теми, кто предоставляет свой генетический материал, и будущими реципиентами. Многие доноры заявляют о том, что желают получить сведения об итогах имплантации эмбрионов, жизни своих потомков. Их мотивация определяется потребностью быть убежденными в том, что рожденные благодаря их помощи дети живут в достойных условиях¹²⁰. Этим, в частности, объясняется то, что предпочитаемыми реципиентами являются родственники, друзья, знакомые¹²¹. Поиск людей, которым можно доверить получение своих эмбрионов, увеличивает время на принятие окончательного решения о донации.

Проведенное в 2010 году в США исследование показало, что около 70 % доноров не сразу приходят к согласию о том, что делать с эмбрионами,

¹¹⁵ Goedeke S., Daniels K., Thorpe M. (2016). Embryo donation and counselling for the welfare of donors, recipients, their families and children. *Human Reproduction*. Vol. 31. P. 412–418. doi: 10.1093/humrep/dev304

¹¹⁶ Goedeke S., Daniels K. (2017). The Discourse of Gifting in Embryo Donation: The Understandings of Donors, Recipients, and Counselors. *Qualitative Health Research*. Vol. 27(9). P. 1402–1411. P. 1405. doi: [10.1177/1049732316672646](https://doi.org/10.1177/1049732316672646)

¹¹⁷ Millbank J., Stuhmcke A., Karpin, I. (2017). Embryo donation and understanding of kinship: the impact of law and policy. *Human reproduction* (Oxford, England). Vol. 32(1). P. 133–138. P. 136.

¹¹⁸ Goedeke S., Daniels K. (2017). The Discourse of Gifting in Embryo Donation: The Understandings of Donors, Recipients, and Counselors. *Qualitative Health Research*. Vol. 27(9). P. 1402–1411. P. 1405. doi: [10.1177/1049732316672646](https://doi.org/10.1177/1049732316672646)

¹¹⁹ Klitzman R., Sauer M. (2014) Creating and Selling Embryos for “Donation”: Ethical Challenges. *American Journal of Obstetric Gynecology*. 212(2): 167–170. Doi: [10.1016/j.ajog.2014.10.1094](https://doi.org/10.1016/j.ajog.2014.10.1094)

¹²⁰ Svanberg A.S., Sydsjö G., Bladh M., Lampic C. (2016). Attitudes about donor information differ greatly between IVF couples using their own gametes and those receiving or donating oocytes or sperm. *J Assist Reprod Genet*. 33(6):703–10. doi: 10.1007/s10815-016-0694-4

¹²¹ Ibid.

которые уже имеются для рождения одного, а затем, возможно, следующего ребенка¹²². Это ведет к материальным убыткам, так как за хранение замороженных эмбрионов в специальных банках генетической информации берется достаточно высокая сумма. Так, Центр репродуктивных технологий Чикаго (Advanced Fertility Center) берет в течение года 800 долларов за реализацию этой услуги¹²³.

Рассмотрим подробнее донорство ооцитов. Донор предоставляет яйцеклетку для оплодотворения, а затем эмбрион помещают в организм женщины, которая будет его вынашивать на протяжении всей беременности и станет для него матерью. У женщины-донора отсутствуют права на рожденных детей, и она часто даже не знает, для кого и когда будет использоваться ее генетический материал.

Мотивация поведения этих женщин разная. Те, кто выступает в роли доноров могут руководствоваться мотивами, носящими альтруистический характер¹²⁴. Они считают, что занимаются благородным делом, помогая другим людям стать родителями. На такую форму оказания помощи, как показывают исследования, чаще соглашаются близкие родственницы женщины, которая не может сама забеременеть. Содействие со стороны родственников воспринимается общественным мнением с пониманием и поддерживается¹²⁵.

Важным фактором мотивации поведения сестер, предоставляющих свою яйцеклетку для близкой родственницы, является то, что принимаемое решение определяется чувством любви к ней. «Личное отношение к

¹²² Provoost, V., Pennings, G., De Sutter, P., Dhont, M. (2011). The frozen embryo and its nonresponding parents, *Fertility and Sterility*, 2011, № 95(6): 1980-1984.

¹²³ Davis, M. (2012) Indefinite Freeze?: The Obligations a Cryopreservation Bank has to Abandoned Frozen Embryos in the Wake of the Maryland Stem Cell Research Act of 2006, *Journal of Health Care Law and Policy*. 2012, № 15(2). Pp 379-400

¹²⁴ Gürtin Z.B., Golombok S., Ahuja K. (2012) Egg-share donors' and recipients' knowledge, motivations and concerns: clinical and policy implications. *Clinical Ethics*. Vol. 7(4). P. 183–192; Haimes E. (2013) Juggling on a rollercoaster? Gains, loss and uncertainties in IVF patients' accounts of volunteering for a U.K. 'egg sharing for research' scheme. *Social Science in Medicine*. Vol. 86. P. 45–51.

¹²⁵ The American Society for Reproductive Medicine. Third-party reproduction sperm, egg, and embryo donation and surrogacy, a guide for patients. Birmingham: The American Society for Reproductive Medicine, Patient Education Committee and the Publications Committee; 2017

реципиенту играет важнейшую роль при решении о донорстве»¹²⁶. Отсутствует какое-либо давление, необходимость заключения юридически оформленных обязательств, которые могут воздействовать на «степень их автономии, когда они сталкиваются с потребностью члена семьи в ооците»¹²⁷. Также мотивом для семейного донорства может быть желание, чтобы репродуктивный материал остался в семье¹²⁸. Донорство яйцеклетки рассматривается в качестве «средства помочь реципиентам забеременеть»¹²⁹.

Следует отметить, что в странах, где не разрешено донорство ооцитов за плату (в частности, в Бразилии, Канаде, Финляндии) все женщины, принимающие решение участвовать в таком способе появления ребенка, заявляют, что руководствуются гуманистическими мотивами¹³⁰.

В то же время большинство женщин, предоставляющих свою яйцеклетку за плату, решаются на проведение такой процедуры исходя из размеров получаемого вознаграждения¹³¹. Исследования зарубежных социологов показали, что величина запрашиваемой суммы зависит от возраста донора. Так, студентки, выражающие готовность неоднократно стать донорами, соглашаются на процедуру при условии высокой платы¹³². В Голландии женщины готовы оказать содействие в рождении ребенка, если получают желаемую компенсацию¹³³. При этом некоторые доноры ооцитов

¹²⁶ Yee S., Blyth E., Tsang A.K. (2011) Oocyte donors' experiences of altruistic known donation: a qualitative study. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. 29(4): 404–415. P. 407. DOI: 10.1080/02646838.2011.611938

¹²⁷ Jadva, V., Casey, P., Readings, J., Blake, L., and Golombok, S. (2011) A longitudinal study of recipients' views and experiences of intra-family egg donation, *Human Reproduction*, 26(10): 2777-2782. P. 2777. Doi: [10.1093/humrep/der252](https://doi.org/10.1093/humrep/der252)

¹²⁸ Курленкова А.С. (2016) Когда язык имеет значение: от донорства яйцеклеток к рынкам ооцитов. *Социология власти*, 1(28): 107-140. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kogda-yazyk-imeet-znachenie-ot-donorstva-yaytsekletok-k-rynkam-oositov>

¹²⁹ Blyth E., Yee S., Tsang A. K. (2011) "They were my eggs; They were her babies": Known oocyte donors' conceptualizations of their reproductive material. *Journal of Obstetrics and Gynaecology Canada*, 33(11):1134-1140. P. 2011. doi: 10.1016/S1701-2163(16)35081-2

¹³⁰ Parames S.F., Francisco L. S., Almada-Colucci J., Sato H., Ueno J. (2014). What influences oocyte donation when there is no financial compensation? *Reprodução & Climatério*. 29(1): 8–12. DOI: [10.1016/j.recli.2014.07.003](https://doi.org/10.1016/j.recli.2014.07.003)

¹³¹ Ibid.

¹³² Klock S.C., Stout J.E., Davidson M., (2003). Psychological characteristics and factors related to willingness to donate again among anonymous oocyte donors. *Fertility and sterility*, 79(6): 1312–6. Doi: [10.1016/S0015-0282\(03\)00348-0](https://doi.org/10.1016/S0015-0282(03)00348-0)

¹³³ Bakker, MR., Maas, J., Bekker, MH., Bredenoord, AL., Fauser, BC., Bos AM. (2017) Autonomy and self-esteem of women who donate to an oocyte cryopreservation bank in the Netherlands. *Reproductive Biomedicine Online*. 35(2):225-231. doi: 10.1016/j.rbmo.2017.05.002. Epub 2017 May 17.

считают, что «финансовая прибыль сама по себе не компенсирует усилий, необходимых для прохождения процедуры»¹³⁴.

Более глубокое изучение содержания мотивации на предоставление яйцеклетки бесплодным женщинам показало, что большинство опрошенных указывают не только финансовые мотивы, но и альтруистические¹³⁵. Наличие материальной заинтересованности не исключает того, что женщины, «чей мотив был главным образом финансовым, подчеркивают определенную степень альтруизма»¹³⁶.

На мотивацию женщин-доноров также влияют другие факторы. В частности, действующие в стране «правила и законодательство о донорской деятельности, гарантии анонимности, способы получения вознаграждения и т. п.»¹³⁷. Значимым фактором для принятия некоторыми женщинами решения о предоставлении своей яйцеклетки, является позиция партнера. Однако она зависит от того, есть ли в семье дети, планов на их рождение, материального положения¹³⁸. Мотивация зависит и от информации о том, насколько удачной была предшествующая попытка будущего реципиента стать родителем. Если была неудача, то у колеблющегося донора может усилиться желание помочь такому человеку¹³⁹.

Следует учитывать, что при использовании этого способа репродукции может возникнуть ряд ситуаций, которые осложняют его применение. Они возникают в том случае, когда потенциальный донор-женщина считает, что

¹³⁴ Keney N., McGowan M. (2010) Looking back: egg donors' retrospective evaluations of their motivations, expectations, and experiences during their first donation cycle. *Fertility and Sterility*. 93(2): 455–466. P. 463. doi: 10.1016/j.fertnstert.2008.09.081

¹³⁵ Pennings, G., De Mouzon, J., Shenfield, F., Ferraretti, A.P., Mardesic, T., Ruiz, A., Goossens, V. (2014) Socio-demographic and fertility-related characteristics and motivations of oocyte donors in eleven European countries, *Human Reproduction*, 29(5): 1076–1089. doi: 10.1093/humrep/deu048

¹³⁶ Bracewell-Milnes, T., Saso, S., Bora, S., Ismail, A. M., Al-Memar, M., Hamed, A. H., Abdalla, H., Thum, M.-Y. (2016). Investigating psychosocial attitudes, motivations and experiences of oocyte donors, recipients and egg sharers: A systematic review. *Human Reproduction Update*, 22(4), 450–465. doi: 10.1093/humupd/dmw006

¹³⁷ Bracewell-Milnes, T., Saso, S., Bora, S., Ismail, A. M., Al-Memar, M., Hamed, A. H., Abdalla, H., Thum, M.-Y. (2016). Investigating psychosocial attitudes, motivations and experiences of oocyte donors, recipients and egg sharers: A systematic review. *Human Reproduction Update*, 22(4), 450–465. P. 461. doi: 10.1093/humupd/dmw006

¹³⁸ Yee S., Blyth E. Tsang A.K. (2011) Oocyte donors' experiences of altruistic known donation: a qualitative study. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. 29(4): 404–415. DOI: 10.1080/02646838.2011.611938

¹³⁹ Parames S.F., Francisco L. S., Almada-Colucci J., Sato H., Ueno J. (2014). What influences oocyte donation when there is no financial compensation? *Reprodução & Climatério*. 29(1): 8–12. DOI: [10.1016/j.recli.2014.07.003](https://doi.org/10.1016/j.recli.2014.07.003)

имеет право знать людей, для которых предоставляет свою яйцеклетку. Целью получения этой информации является формирование веры в то, что реципиенты имеют возможности для ухода за будущим ребенком и его воспитания¹⁴⁰. В то же время исследователи выяснили, что часть женщин, выступающих в роли доноров, не желают обременять себя сведениями о том, какой семье они дали счастье родительства¹⁴¹.

По этой и другим причинам в ряде стран законодательство вводит ограничение на донорство яйцеклеток. Так, в Канаде женщине нельзя предоставлять свою яйцеклетку или покупать ооциты на законных основаниях. Медицинские организации, которые применяют такой способ ВРТ, указывают возрастной предел тем, кто выражает готовность стать донором. Причиной является «обеспечение зрелости доноров, достаточной для осознания условий процедуры и принятия взвешенного решения»¹⁴².

Юристы отмечают, что в действующих нормативных актах не полностью раскрываются права женщин, представляющих свою яйцеклетку, на компенсацию рисков для здоровья, которые могут быть в результате этой процедуры (кровотечение, инфицирование во время пункции яйцеклеток, гиперстимуляция и т.д.). Этим женская репродукция с помощью ВРТ качественно отличается от мужской¹⁴³: указанные медицинские проблемы при применении ВРТ у мужчин не возникают.

Мужчины также могут не знать, кто и когда использовал их генетический материал для рождения желанного ребенка. При этом важным моментом является необходимость пройти все исследования, выявляющие состояние

¹⁴⁰ Yee S., Blyth E. Tsang A.K. Oocyte donors' experiences of altruistic known donation: a qualitative study, *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. 2011, № 29(4), P. 404.

¹⁴¹ Gürtin Z.B., Golombok S., Ahuja K. Egg-share donors' and recipients' knowledge, motivations and concerns: clinical and policy implications. *Clinical Ethics*, 2012, № 7(4), 183-192.

¹⁴² The American Society for Reproductive Medicine. Third-Party Reproduction Sperm, egg, and embryo donation and surrogacy, A Guide for Patients. Birmingham: The American Society for Reproductive Medicine, Patient Education Committee and the Publications Committee, 2017.

¹⁴³ Шалаев, А. В. Правовое регулирование репродуктивных прав в РФ / А.В. Шалаев. – Текст : электронный // cyberleninka.ru : [сайт]. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-reproduktivnyh-prav-v-rf> (дата обращения: 11.05.2021).

физического и психического здоровья мужчины, наличие наследственных заболеваний и склонностей к разным видам зависимостей. Заказчики должны быть уверены в том, что они получают набор генов, которые обеспечат нормальное развитие будущего ребенка.

Исходя из этих особенностей донорства мужчин мотивация готовности поделиться своей спермой определяется в том числе этическими факторами. Причиной является то, что мотивация мужчин на репродуктивное поведение, осуществляемое традиционным методом, в прошлом включала три этапа: принятие формируемой родителями и общественным воспитанием роли отца, продолжающего род в следующих поколениях; выработку личной готовности стать отцом; сознательное включение в воспитание и обучение ребенка. При этом на этапе подготовки к сексуальной жизни допускалась связь не только с той женщиной, которая впоследствии официально становится женой. Сексуальное общение в сознании мужчин прямо не связывается с тем, что его следствием может быть беременность женщины и рождение ребенка.

Этим подготовка к репродуктивному поведению юношей качественно отличалась от той, которая применялось при воспитании девушек. От них требовали целомудрия до вступления в законный брак. Поведение мужчины с понравившейся женщиной определялось его моральными качествами, не включающими запрет на секс, создающий угрозу нежелательной беременности. Уровнем развития ответственности диктовалось отношение к женщине, с которой была внебрачная связь, если она сообщала, что ждет ребенка: мужчина мог отказаться от него, побудить женщину сделать аборт или признать как своего.

Исследования мужчин, согласных на донорство спермы, показали, что мотивация этой деятельности определяется уровнем развития их моральных качеств. Альтруистические мотивы здесь преобладают, так как медицинские манипуляции при этом виде донорства не опасны для здоровья и не занимают много времени; отсутствуют явные основания для материального вознаграждения. Более того, мужчина может получить ценную для себя

информацию, дающую возможность вовремя выявить некоторые болезни, начать лечиться, чтобы родить потом здорового ребенка для себя.

Альтруистические мотивы определяются осознанием того, что, во-первых, есть женщины, которые хотят стать матерями без вступления в сексуальную связь с мужчиной. У них нет желания что-либо знать о человеке, предоставившем сперму, так как такая информация устанавливает определенную психологическую связь с ним. Есть женщины, придерживающиеся нетрадиционной сексуальной ориентации, что существенно усиливает их установку на беременность с помощью ВРТ.

Во-вторых, у части мужчин возникает в определенный период жизни стремление передать свои гены новому человеку, даже не имея сведений о том, какого он пола и кто его мать. Своими действиями донор помогает не только ей, но и себе – выполнить миссию продолжения человеческого рода. Это переживание позволяет лучше осознать смысл своей жизни. Некоторые исследователи считают, что в этом выражается эгоистический интерес мужчин¹⁴⁴. Если исходить из теории, что существование всего живого на Земле определяется действием «эгоистического гена», то такая мотивация вполне естественна.

В-третьих, у некоторых мужчин мотивом донорства становится идея о том, что женщина, которой он предоставит свой генетический материал, возможно, захочет предложить ему вместе заниматься воспитанием общего ребенка.

Однако, как показывают исследования западных социологов, многие мужчины важным условием своего донорства считают анонимность, что вызвано несколькими причинами. Ведущим является опасение в будущем иметь какие-либо претензии со стороны женщины, которая получит его сперму. Все проблемы она должна решать сама, не предпринимая усилия по

¹⁴⁴ Bossema, E.R., Janssens, P.M.W., Landwehr, F., Treucker, R.G.L., van Duinen, K., Nap, A.W., & Geenen, R. (2012). A taxonomy of possible reasons for and against sperm donation. *Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica*, 92(6): 679-685. doi: 10.1111/aogs.12059

поиску того, кто является биологическим отцом ребенка. Многие доноры не готовы к участию в его воспитании, если такая потребность возникнет у его матери. Они считают, что «неанонимность» вызывает повышенную ответственность за того ребенка, которому они дали жизнь¹⁴⁵. Значимым фактором анонимности является также нежелание информировать о своем участии в ВРТ жену и родственников: их реакция может быть разной, в том числе и крайне негативной¹⁴⁶. При этом некоторые мужчины прибегают к этому методу репродукции с согласия супруги/партнера¹⁴⁷.

Исследования показали, что существенное влияние на положительный результат донорства имеет единая по содержанию мотивация на репродукцию донора и будущих реципиентов. Те и другие нацелены на рождение здорового ребенка. В этом случае доноры интересуются результатами имплантации эмбрионов и условиями для физического и социального развития детей, кому они дали жизнь¹⁴⁸.

Подводя итог анализу факторов мотивации репродуктивного донорства, выделим основные мотивы мужчин и женщин в зависимости от специфики самого донорства. При внутрисемейном донорстве спермы у мужчины, который безвозмездно предоставляет биологический материал родственнику, повышается самооценка в результате осознания того, что он помогает близкому человеку и «усиливает» таким образом свой род. Донорство яйцеклетки в этом случае вызвано проявлением родственной помощи – например, сестре. Предоставление готового эмбриона также мотивировано уверенностью в том, что будущий ребенок родится у «своих» людей, которые от него не откажутся и создадут благоприятные условия для его развития.

¹⁴⁵ Mohr S. (2014) Beyond motivation: on what it means to be a sperm donor in Denmark, *Anthropology & Medicine*, 2014, № 21(2). P. 162-173.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Van den Broeck U., Vandermeeren M., Vanderschueren D., Enzlin P., Demyttenaere K., D'Hooghe T. (2013). A systematic review of sperm donors: demographic characteristics, attitudes, motives and experience of the process of sperm donation. *Human Reproduction Update*. 2013, № 19. Pp 37–51.

¹⁴⁸ Svanberg A.S., Sydsjö G., Bladh M., Lampic C. (2016). Attitudes about donor information differ greatly between IVF couples using their own gametes and those receiving or donating oocytes or sperm. *J Assist Reprod Genet*. 33(6):703-10. doi: 10.1007/s10815-016-0694-4

Безвозмездное волонтерское донорство мотивировано у мужчин, предоставляющих свою сперму, альтруизмом, стремлением продолжить свой род и себя в новом человеке, возможностью исследовать состояние своего репродуктивного здоровья. Женщины, которые отдают свою яйцеклетку, руководствуются осознанием своей роли в обеспечении возможности конкретной женщине, семейной паре иметь своего ребенка, получить радость родительства. Донорство эмбриона обосновывается желанием дать другим людям возможность иметь полную семью.

Коммерческое донорство практикуется в основном женщинами исходя из финансовых потребностей для содержания себя, своей семьи и погашения долгов. При этом молодые женщины, предоставляющие свои яйцеклетки, могут руководствоваться стремлением иметь устойчивый заработок при повторном донорстве.

Есть мнение, что донорские мотивы, связанные с альтруизмом, солидарностью, свойственны периоду, когда ВРТ только начали применяться в ряде стран для помощи бездетным женщинам. В настоящее время благородство встречается сравнительно редко, заменяясь обоснованием необходимости финансовой компенсации донорам, представляющим людям, испытывающим трудности в появлении потомства, возможность решить свои проблемы¹⁴⁹.

Исследуя факторы, влияющие на формирование и реализацию установок мужчин и женщин на включение в репродуктивное донорство, следует отметить степень готовности социума к ВРТ для решения демографических проблем России. Как считают исследователи, в отечественной традиции нередко наблюдается сочетание культурного консерватизма с институциональным, правовым и политическим¹⁵⁰. Анализ обсуждения этой

¹⁴⁹ Богомякова, Е.С. Вспомогательные репродуктивные технологии: к вопросу о новых формах социального неравенства / Е.С. Богомякова, М.В. Ломоносова. – Текст: электронный // cyberleninka.ru : [сайт]. – 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vspomogatelnye-reproduktivnye-tehnologii-k-voprosu-o-novyh-formah-sotsialnogo-neravenstva> (дата обращения: 12.04.2021).

¹⁵⁰ Ткач ОА. (2013) «Наполовину родные»? Проблематизация родства и семьи в газетных публикациях о вспомогательных репродуктивных технологиях. The Journal of Social Policy Studies. 11(1):50-8. С. 64ю: Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3447>

темы в СМИ показывает, что информация о донорах как «помощниках» бездетной гетеросексуальной паре дается в той мере, «насколько это не препятствует воспроизводству концепции нормативной нуклеарной семьи: донор спермы замещается социальным отцом, суррогатная мать отчуждает ребенка в пользу социальной матери». Значимость репродукции определяется ее ролью в сохранении «традиционной семьи», а ВРТ рассматриваются как инструменты решения этой задачи¹⁵¹. Все обсуждения донорства связываются с ролью женщины в этом процессе, а о мужчинах речи не ведется¹⁵².

В связи с этим возникает необходимость выяснить с помощью эмпирических исследований особенности содержания мотивации женщин и мужчин на репродуктивное донорство; выявить факторы, влияющие на его возникновение и реализацию в современной России; обозначить проблемы, препятствующие распространению новых медицинских технологий.

Подводя итог 1-й главе, отметим следующее. Мотивация репродуктивного донорства является особым социокультурным явлением, возникшим в конце XX века на основе научных исследований системы репродукции человека и появления медицинских технологий, позволяющих осуществить забор генетического материала у женщин и мужчин, его сохранение и использование для создания эмбрионов, вынашивания в период беременности. Возникла система взаимодействия всех субъектов, участвующих в этой деятельности, включая тех, кто обеспечивает соблюдение прав и обязанностей заказчиков особой услуги; донора, соглашающегося помочь обрести людям радость родительства; самих заказчиков; специалистов, включенных в этот процесс.

Социологическое понимание мотивации донорства обосновывается медицинскими, юридическими, моральными нормами и правилами

¹⁵¹ Щурко Т. (2014) (Био)политические игры: вспомогательные репродуктивные технологии в Беларуси. *Topos*, 2-3, стр. 108-126. Available at: https://www.academia.edu/11987438/_Био_политические_игры_вспомогательные_репродуктивные_технологии_в_Беларуси

¹⁵² Там же.

взаимодействия лиц, желающих стать родителями; доноров; медицинских работников и иных специалистов, обеспечивающих рождение ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий.

Анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на мотивацию женщин и мужчин, участвующих в донорстве ооцитов и спермы, выявляет совокупность моральных норм, чувства сострадания, желания помочь людям, которые не могут по разным причинам зачать и выносить здорового ребенка. Определены особенности коммерческого подхода к развитию системы репродуктивного донорства. На основе анализа зарубежного опыта выделены риски заказчиков донорских услуг. Отмечены проблемы, решение которых необходимо для более широкого использования репродуктивного донорства в России с целью повышения рождаемости в стране.

На основе выявленных особенностей мотивации разных субъектов, участвующих в донорстве для репродукции человека, выделены индикаторы эмпирической интерпретации основных понятий. В первый блок входят показатели, определяющие отношение к репродуктивному донорству в зависимости от пола, возраста, социального положения. Выясняется представление о репродукции, осуществляемой с помощью ВРТ: наличие знаний о том, что они включают в себя новые технологии, условия и возможности их применения мужчинами и женщинами; информация о деятельности организаций, предоставляющих услуги, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий и результатах их использования.

Во второй блок входят индикаторы, позволяющие выяснить содержание имеющейся информации об особенностях и формах женского донорства, его распространенности, требованиях, предъявляемых к тем, кто в нем участвует. Определяется уровень знаний о мужском донорстве и требованиях, которым должен соответствовать будущий донор.

Третий блок включает показатели, позволяющие исследовать мнение о мотивации женского донорства: потребность в нем разных семей и одиноких

женщин; условиях, при которых оно допустимо; причинах, побуждающих женщину стать донором в определенных обстоятельствах; влияние альтруизма или коммерческого интереса. Исследуются представления о мотивах участия мужчин в донорстве и условиях, при которых они готовы оказать помощь людям, желающим стать родителями.

В четвертый блок входят индикаторы, выявляющие специфику общественного мнения о перспективах развития ВРТ в нашей стране и условиях, которые необходимо создать для выполнения требований, предъявляемых к вспомогательным репродуктивным технологиям для решения проблем с демографической ситуацией в России.

Глава 2. Мотивация репродуктивного донорства в современной России

2.1. Общественное мнение о репродуктивном донорстве

Применение разработанных современной наукой методов помощи людям, испытывающим трудности в рождении желанных детей заданным природой путем, воспринимается разными группами населения неоднозначно. Существующее по этому поводу общественное мнение является одним из существенных социокультурных факторов, влияющих как на разработку учеными новых репродуктивных технологий, так и на их использование на практике в разных странах. Анализ зарубежной литературы по этому вопросу показал, что в отдельных странах проводились социологические опросы с целью выявления отношения разных групп населения к репродуктивному донорству. Так, в ряде европейских стран, таких, как Великобритания, Германия, Италия, Испания, Франция, Швеция, в 2018 году был проведено исследование, охватившее 6 тысяч человек разного пола и возраста¹⁵³. Ранее этот вопрос исследовался в Швеции. Было опрошено две тысячи мужчин и женщин детородного возраста¹⁵⁴.

В нашей стране также проводились исследования, в которых выявлялось мнение о необходимости и важности применения вспомогательных репродуктивных технологий для решения демографических проблем, остро стоящих перед Россией. В 2018 году ВЦИОМ провел опрос среди представителей разных социальных групп, показавший, что об ЭКО (экстракорпоральном оплодотворении) знают 97 % респондентов, из них 88 % считают это допустимым способом решения проблемы появления в семье ребенка¹⁵⁵. Исследования, проведенные с 2003 по 2015 год сотрудниками Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ

¹⁵³ Fauser B. C. J. M., Boivin J., Barri P. N., Tarlatzis B. C., Schmidt L., Levy-Toledano R. (2019). Beliefs, attitudes and funding of assisted reproductive technology: Public perception of over 6,000 respondents from 6 European countries, PLOS ONE, Public perception of IVF in Europe. P. 1–15. doi:10.1371/journal.pone.0211150.

¹⁵⁴ Skoog-Svanberg A., Lampic C., Bergh T., & Lundkvist O. (2003). Public opinion regarding oocyte donation in Sweden. Human Reproduction. Vol. 18(5). P. 1107–1114. doi: 10.1093/humrep/deg222 PMID: 12721192.

¹⁵⁵ ЭКО – это нормально. URL: // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9224>

ВШЭ, показали, что «российское общество по-прежнему не слишком доверяет биомедицинским технологиям»¹⁵⁶.

Исследования института образования НИУ ВШЭ, представленные в 2017 году, показали, что «ЭКО и суррогатное материнство по-прежнему вызывают неоднозначные чувства у россиян. Им кажется, что такие эксперименты могут привести к серьезным изменениям — от генетических до социальных, например, спровоцировать «размывание» родства и института семьи»¹⁵⁷.

С целью выявления общественного мнения жителей крупного промышленного и культурного центра, каким является Екатеринбург, о репродуктивных технологиях, применяемых в настоящее время, нами был проведен в 2019 году социологический опрос. Респондентами являлись люди в возрасте 18-55 лет, мнение которых выяснялось в личном стандартизованном интервью. Причиной ограничения по возрасту является то, что донорами генетического материала могут быть люди от 18 до 35 лет. Однако представители старших возрастных групп имеют свои представления по этому вопросу, влияя на отношение социума в целом к нетрадиционным формам рождения детей.

Применялась двухступенчатая выборка, осуществлялся систематический случайный отбор респондентов с контролем квотных параметров (пол и возраст). Было опрошено 1300 человек, среди которых 52,4 % – женщины и 47,6 % – мужчины. Погрешность измерения составила менее 3 %.

Методом глубинного полуструктурированного интервью было опрошено 11 человек с целью более полного выявления содержания мотивов разного отношения людей к донорству спермы и ооцитов. Участвовали в опросе люди разного возраста, пола, образования. Все они имели

¹⁵⁶ Почему россияне боятся медицины будущего. URL: // <https://iq.hse.ru/news/182808665.html>

¹⁵⁷ «Дети из пробирки»: чего боятся россияне. URL: // <https://iq.hse.ru/news/205997613.html>

определенную информацию о применении ВРТ для решения проблем деторождения. Одна информантка отметила готовность стать донором ооцитов, если материальное положение семьи ухудшится. Двое мужчин разного возраста заявили о готовности стать донорами спермы. Трое указали причины отказа от участия в такой форме помощи женщинам стать матерями.

Перейдем к анализу результатов массового опроса жителей крупного культурного центра – Екатеринбурга. Общественное мнение формируется на основе информации о разных репродуктивных технологиях, получаемой из СМИ, при общении с врачами, знакомыми, которые сталкивались с проблемой деторождения. 96 % респондентов отметили, что они знают о наличии новых технологий, позволяющих ее решить. Более полно осведомлены по этому вопросу женщины с высшим образованием. Они назвали распространенные виды вспомогательных репродуктивных технологий: суррогатное материнство – 92,7%, ЭКО – 87,2 %, использование донорской спермы – 79,3 %.

Таблица № 1

**Информированность о вспомогательных репродуктивных технологиях (ВРТ)
в зависимости от возраста, % от числа опрошенных**

	Возраст				В целом:
	18-24	25-34	35-44	45-50	
Суррогатное материнство	89	93	93	93	92
Экстракорпоральное оплодотворение (оплодотворение «в пробирке»)	77	87	91	90	86
Использование донорской спермы	77	77	81	84	79
Использование донорских эмбрионов	46	42	52	50	47
Искусственная инсеминация спермой мужа (партнера) или донора	39	39	51	46	43
Инъекция сперматозоида в цитоплазму ооцита – женской половой клетки (ИКСИ)	37	40	44	43	41
Использование донорских ооцитов	31	27	40	44	34

Криоконсервация половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, транспортировка	21	29	38	38	31
Ничего не знают о ВРТ	5	1	2	3	2

Большое всего опрошенные знают о суррогатном материнстве, так как в средствах массовой информации нередко приводятся сведения о том, что кто-то из известных людей, чаще всего артистов, использовал такой способ стать матерью, отцом. Подавляющее большинство также слышали о том, что современная медицина позволяет осуществить оплодотворение вне человеческого организма «в пробирке». Это более сложная, дорогостоящая технология, требующая дальнейших манипуляций с эмбрионом. При этом больше других имеют информацию об этом методе женщины 45-50 лет. О других технологиях знают в меньшей степени, так как примеры их применения редко обсуждаются в СМИ. В целом 95 % опрошенных заявили о том, что современные медицинские технологии становятся для многих людей единственным способом стать родителями желанного ребенка. Поэтому 49 % не рассматривают искусственное оплодотворение как тот метод, к которому не следует обращаться из-за его противоестественности.

Можно сделать вывод о том, что общественное мнение постепенно склоняется к принятию репродуктивного донорства как способа решения актуальных для России задач увеличения численности населения, и это даже в условиях отсутствия широкого обсуждения в СМИ и социальных сетях значимости вспомогательных репродуктивных технологий для обретения бесплодными людьми радости родительства. 39 % респондентов отметили, что знают супружеские пары, которые сталкиваются с трудностями при зачатии ребенка, а 48 % указали, что находили информацию о том, что около 20 % семей в нашей стране являются бесплодными. Оказалось, что среди молодых людей знакомы с такими сведениями 36 %, а среди тех, кому 45-50 лет – 57 % респондентов.

Подтвердилось положение теоретической главы о более высокой заинтересованности женщин в получении информации по данной тематике. Среди них имеют определенные сведения по ней 56 %, а среди мужчин – 38 %. Женщины мотивированы на получение более полных знаний о ВРТ, так как являются лицами, более всех включенными в процесс их применения. Их ценностные ориентации, состояние здоровья определяют готовность предоставить свою яйцеклетку нуждающимся парам или стать суррогатной матерью.

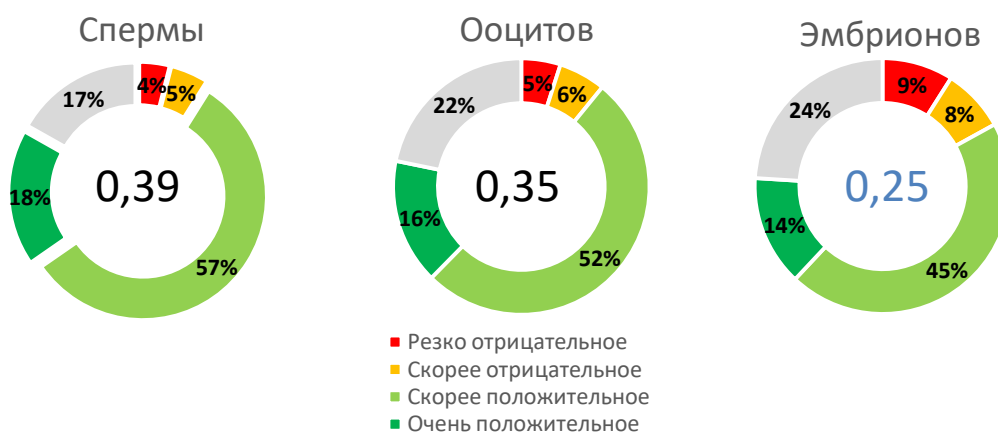
72 % опрошенных имеют *общие представления* об особенностях использования спермы, ооцитов, эмбрионов при искусственной репродукции человека в медицинских учреждениях нашей страны. Все эти способы получения помощи от доноров в целом воспринимаются позитивно. При этом 75 % респондентов считают, что донорство спермы является наиболее приемлемым методом, который не должен вызывать осуждения, так как не связан с каким-либо вмешательством в организм мужчины.

Меньше информации у разных групп населения об особенностях донорства яйцеклетки. Наличие некоторых сведений отметили 68 %, что позволило дать положительный ответ о возможности его использования. Отсутствие более полных знаний вызывает не всегда обоснованные опасения по поводу безопасности этого способа репродукции. Имеют частичную информацию о донорстве эмбрионов 59 % опрошенных. При этом наиболее информированными о всех способах репродуктивного донорства являются люди 45-50 лет.

Знание об особенностях того или иного вида репродуктивного донорства оказывает существенное влияние как на отношение к практике его применения в стране, так и на возможность личного включения в донорскую деятельность (рис. № 1).

Рисунок № 1

**Отношение к различным видам репродуктивного донорства,
в % от числа опрошенных и индексных значениях**

Данные показывают, что самое лояльное отношение у населения к донорству спермы — как к самой, очевидно, привычной и наиболее часто применяемой технологии: более 90 % заявили о хорошем либо нейтральном отношении и только 9 % об отрицательном. Близки к этому цифры по донорству ооцитов: 89 % против 11 %. К донорству эмбрионов отношение более настороженное: 83 процентов одобряют эту технологию либо лояльны к ней, 17 % против. Эти данные указывают на принятие в целом общественным мнением обоснованности использования основных видов репродуктивного донорства в России в настоящее время, исходя из имеющейся у разных групп информации о них.

Полученные данные близки к результатами исследований, проведенных в странах Западной Европы: население этих стран более лояльно воспринимает донорство как спермы, так и яйцеклеток¹⁵⁸. Так, 78 % респондентов в Швеции приветствуют использование спермы, а 75 % считают, что получение донорских яйцеклеток является «приемлемым способом для супружеской пары, борющейся с бесплодием, чтобы завести ребенка»¹⁵⁹.

Исследование показало, что основным источником сведений о репродуктивных технологиях являются редкие телепередачи и статьи на эту тему в неспециализированных газетах, журналах, а также в Интернете. Это

¹⁵⁸ Fauser B. C. J. M., Boivin J., Barri P. N., Tarlatzis B. C., Schmidt L., Levy-Toledano R. (2019). Beliefs, attitudes and funding of assisted reproductive technology: Public perception of over 6,000 respondents from 6 European countries, PLOS ONE, Public perception of IVF in Europe. P. 1–15. doi:10.1371/journal.pone.0211150.

¹⁵⁹ Skoog-Svanberg A., Lampic C., Bergh T., & Lundkvist O. (2003). Public opinion regarding oocyte donation in Sweden. Human Reproduction. Vol. 18(5). P. 1107–1114. doi: 10.1093/humrep/deg222 pmid: 12721192.

отметили более 50% респондентов независимо от возраста. Случайно получали разную по содержанию и полноте информацию о ВРТ от знакомых, которые интересовались этим вопросом, около четверти опрошенных. Врачи еще не стали субъектами, осуществляющими активное участие в формировании общественного мнения о новых медицинских технологиях помощи бесплодным парам.

Таблица № 2

Источники получения данных о вспомогательных репродуктивных технологиях (ВРТ) в зависимости от возраста (% от числа опрошенных)

Источники информации о ВРТ	Возраст				В целом:
	18-24	25-34	35-44	45-50	
Передачи по ТВ	45	50	52	60	51
Статьи в неспециализированных источниках (интернете, прессе)	49	52	51	46	50
Статьи в специализированных источниках (мед. сайты, литература)	26	25	25	18	24
От друзей, знакомых, которые пользовались технологиями /интересовались данными вопросами	19	23	28	25	24
Что-то где-то слышали, читали, видели, но точно сказать не могут	19	16	15	16	17
От друзей и знакомых, которые только что-то знают, слышали	17	16	17	14	16
От врачей	15	14	16	16	16
Буклеты, материалы в медицинских учреждениях	15	14	16	15	15
Сами использовали этот метод	3	2	4	3	3

Зафиксировано получение самых общих ограниченных представлений о существовании медицинских методов искусственного оплодотворения и суррогатного материнства. Среди опрошенных оказалось сравнительно небольшое число тех, кто читал специальные публикации в медицинских

журналах о новых способах помощи людям, которые не могут из-за проблем со здоровьем родить детей. *«Я случайно увидела в женской консультации буклет о том, что у нас существуют медицинские учреждения, помогающие парам, которые не могут самостоятельно родить. Почитала. Узнала о разных видах вспомогательных технологий. Подробностей, конечно, не было, но было любопытно. Пока меня и моих знакомых это не касается»* (жен., 31 год).

Положительным является то, что благодаря разным источникам постепенно формируется группа людей, стремящихся повысить уровень своей осведомленности по этому вопросу от ученых, практиков, применяющих ВТР в работе с пациентами.

Выявилась заинтересованность в получении такой информации у людей среднего возраста и тех, кому 45-50 лет. Они чаще смотрят телепередачи, в которых обсуждается проблема применения репродуктивных технологий за рубежом и в нашей стране. В то же время современная молодежь ориентирована на получение сведений о новых медицинских методах помощи в решении проблем рождения детей из специализированных журналов. Они дают наиболее полную информацию по интересующим читателя вопросам. В среднем от 20 до 25 % получили какие-то представления о ВКР от знакомых, друзей. Личная заинтересованность в расширении имеющихся представлений пока у них отсутствует. *«Я слышала что-то о помощи женщинам, которые сами не могут родить, но пока меня это не касается. Я родила ребенка, пока второго не собираемся заводить. Потом посмотрим»* (жен., 24 года, замужем). Подтверждается положение теоретической части работы о том, что *личный интерес* выступает в качестве главного мотива обращения сначала к источникам сведений о репродуктивных технологиях, а затем возможного их использования для решения своих проблем.

В целом уровень активности разных возрастных групп населения в стремлении расширить представления о содержании разных ВРТ, факторах, влияющих на их применения, весьма низкий. Причин, на наш взгляд,

несколько. Прежде всего они связаны с технологией формирования общественного мнения по какой-либо социальной проблеме. Если государство или отдельные социальные группы заинтересованы в привлечении широких масс населения к реализации актуальной цели, то в СМИ и социальных сетях постоянно появляется информация о ее важности, методах достижения. Так было, когда впервые для стимулирования рождаемости в России стали использовать материнский капитал. О нем много писали в газетах, говорили на телевидении, проводились научные конференции, социологические исследования о роли такого способа увеличения численности населения.

Применение вспомогательных репродуктивных технологий пока, несмотря на рост количества мужчин и женщин, которые не могут по состоянию здоровья зачать и родить детей, не рассматривается государством и обществом как значимый способ решения актуальной задачи увеличения рождаемости в России. Считается, что нуждающиеся в ВРТ люди сами найдут необходимую информацию и специалистов, которые им помогут.

Следующей причиной ограниченности мотивации на расширение знаний о ВРТ является сохранение стереотипов в репродуктивном поведении как определяемом только природой. Актуальной проблемой, которую активно решали в XX веке, был поиск способов предупреждения незапланированной беременности и существенного сокращения аборт. Для этого были созданы разные средства для женской контрацепции, и врачи широко рекламируют их применение.

В 70-х годах в связи с сексуальной революцией на Западе редко возросло количества беременных среди девочек 14-16 лет. С целью предупреждения таких ситуаций во многих странах было введено так называемое половое воспитание учащихся школ, начиная с 8-10 лет, которое предполагает информирование о методах контрацепции. В наше время такое обучение в ряде стран начинается среди детей 5-6 лет; о значимости чувства любви для вступления в сексуальную связь речи не ведется. Переключиться на решение

прямо противоположной задачи – позитивного контроля над рождаемостью в отличие от негативного – крайне сложно.

Еще одной причиной отношения к ВРТ является определенный консерватизм в этом вопросе представителей разных религий. С одной стороны, они признают важность оказания помощи семейным парам, которые нуждаются в использовании ВРТ для того, чтобы стать родителями. С другой стороны, осуждается какое-либо побуждение мужчин и женщин к тому, чтобы стать донорами спермы, ооцитов. Особенно негативно служители культов относятся к суррогатному материнству¹⁶⁰.

Исследование выявило наличие у разных групп населения вопросов о ВРТ, ответы на которые они ищут в разных источниках информации. Эти вопросы связаны со сведениями о безопасности применения ВРТ для доноров и реципиентов, побочными эффектами, которые могут возникнуть у тех, кто предоставляет свой генетический материал, требованиями к состоянию здоровья, отношением к появившимся благодаря помощи доноров детям. Некоторых респондентов волнует стоимость медицинских услуг, возможность получения лечения бесплодия по общему медицинскому страхованию (ОМС). Другими вопросами, связанными с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, интересуется около трети опрошенных. (рис. 2).

Рисунок № 2

**Информация о различных вспомогательных репродуктивных технологиях (ВРТ),
которая интересна респондентам, в % от числа опрошенных**

¹⁶⁰ В РПЦ разгорелся спор о греховности ЭКО. // <https://ria.ru/20210513/eko-1732105169.html?in=t> (дата обращения: 7.12.2021).

На первом месте оказались вопросы, связанные со здоровьем зачатого и рожденного с помощью вспомогательных технологий ребенка и женщины, которая участвовала в этом процессе. Далее, респондентов интересует стоимость разных процедур, которые необходимы для ВРТ, и то, насколько оправдываются связанные с ними ожидания. Около трети респондентов, в первую очередь женщины, хотят знать о том, какая помощь специалистами оказывается тем, что прибегает к этому методу рождения потомства.

Более 70 % заявили, что пока не готовы предоставить свои яйцеклетки тем, кто в них нуждается, так как это ново, непривычно, может сказаться на здоровье женщины-донора. 53 % женщин отметили, что могут сделать исключение для родственников, знакомых, обратившихся с такой просьбой.

Опрошенные затруднились с оценкой следующих высказываний о применении ВРТ:

- «Последствия вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) еще не изучены, высокие риски для здоровья и благополучия родителей» – с этим мнением солидарны 36 % ответивших, против – 25 %, а остальные затруднились с ответом. Верующие люди чаще высказывали такую позицию по сравнению с атеистами (43 % против 29 %).

- «Процедура искусственного оплодотворения доступна большинству желающих» – мнения оказались разными: 33 % согласны, и столько же не согласны, остальные не владеют достаточной информацией, чтобы высказать свою позицию. По этому вопросу трудно найти объективные данные, так как крупные социологические исследования по этой теме в нашей стране не проводились. Стоимость разных способов получения генетического материала зависит от клиники, обычно частной, которая занимается ВРТ.

- «Эти технологии и методы дают возможность программировать человека (менять гены, внешность, черты характера человека)». Мнения опрошенных разделились на три равные части: согласных, несогласных и затруднившихся. Следует отметить, что сам этот вопрос вызван наличием в социальных сетях высказываний о том, что такие последствия могут быть у обратившихся к репродуктивному донорству. Каких-либо научных обоснований они не имеют. Чаще всего такое мнение высказывали респонденты с неполным средним образованием (53 % против 32 % в целом по массиву). Эти люди не понимают, что влияние на внешность, характер оказывают гены прежде всего самих родителей. Дети могут наследовать не только родительские признаки, но и черты старших, дальних родственников. Когда люди создают семью с любимым человеком, они не могут точно предсказать, на кого будут по темпераменту, умственным способностям, склонностям походить их дети. Привлекая донора к решению проблемы родительства, также невозможно точно сказать, что будет от него унаследовано.

Однако, несмотря на наличие определенных страхов, связанных с применением ВРТ, отсутствием достаточной научной информации по этому

вопросу, респонденты не считают, что репродуктивное донорство ведет к появлению детей с нарушением физического или психического здоровья. Только 30 % согласились с мнением, что искусственное оплодотворение существенно нарушает заданные природой способы зарождения новой жизни. 50 % отвергают такую позицию, а остальные затруднились с ответом.

Противоестественным считают искусственное оплодотворение респонденты с образованием средним и ниже (неполное среднее – 33 %, среднее общее – 30 %, начальное профессиональное – 35 %, среднее специальное – 36 %, незаконченное высшее – 25 %, высшее – 27 %, аспирантура – 20 %). Среди 45-50-летних такое мнение высказали 46 %, а в остальных возрастных группах около 40 %. Меньше всего сторонников такой позиции у молодежи до 24 лет – 28 %.

Данные показывают, что у значительной части населения сохраняются в сознании отвергаемые современной наукой *стереотипы* о репродукции человека, особенно связанные с воздействием вспомогательных репродуктивных технологий на психофизическое здоровье женщины, влиянием разных факторов на те качества, которые ребенок получают от доноров. Эти вопросы не обсуждаются на уроках биологии в школе, в специальных передачах на телевидении. Уровень образованности населения оказывается в целом невысоким, что является одним из значимых факторов сдерживания процесса расширения масштабов применения ВРТ в нашей стране.

Однако в целом большинство респондентов положительно относятся к репродуктивному донорству, считают, что за новыми технологиями будущее, так как они позволяют многим мужчинам и женщинам стать родителями.

При оценке вариантов действий тех, которые столкнулся с проблемами при зачатии и вынашивании ребенка, опрошенные разделились на три группы:

1. Большинство (58 %) считают, что можно использовать любые методы, включая вспомогательные репродуктивные технологии. Рождение желанного ребенка является ценностью, реализация которой не может

быть чем-то ограничена. *«Если семейная пара столкнулась с тем, что не может иметь детей. Они имеют полное право использовать любые методы решения задачи рождения своего ребенка. Надо благодарить современную медицину, что она позволяет это сделать. Не надо ничего бояться. На Западе их применяют и успешно»* (жен., 29 лет, двое детей, замужем, высшее образование).

2. Предлагают другие способы 36 %. Они включают усыновление (23 %), попытки лечения, которые могут привести к восстановлению способности стать матерью, отцом без обращения к донорству (12 %).
3. Только 3 % считает, что следует смириться с возникшей ситуацией и ничего не делать. Так вели себя в прошлом при отсутствии ВРТ бездетные пары.

Обращает внимание факт, что среди возрастной группы 25-50 лет значимых различий в мнениях не выявлено. В группе респондентов 18-24 лет меньше считающих, что следует применять все доступные способы реализации потребности стать родителями (46 % в сравнении с 60 % тех, кто старше 25 лет). Самые молодые участники опроса рекомендуют усыновлять детей из детских домов (32 % по сравнению с 19 % в более старших возрастных группах). На наш взгляд, в юношеском возрасте еще сложно оценить значимость потребности личности иметь именно «своего» ребенка, ощущать непосредственную телесную связь с ним. Это чувство приходит в период, когда человек сознательно принимает решение стать родителем.

Мужчины оказались менее категоричными в оценке наилучшего способа решения этой проблемы. Среди них выбирали вариант «все способы хороши» 48 %, в то время как среди женщин – 67 %. Мужчины чаще предлагали вариант усыновления (28 % против 19 % у женщин) или лечение для восстановления способности стать родителем естественным путем (15 % и, соответственно, 10 %). Причиной являются природные различия, связанные с тем, что женщина во время беременности всем своим организмом чувствует,

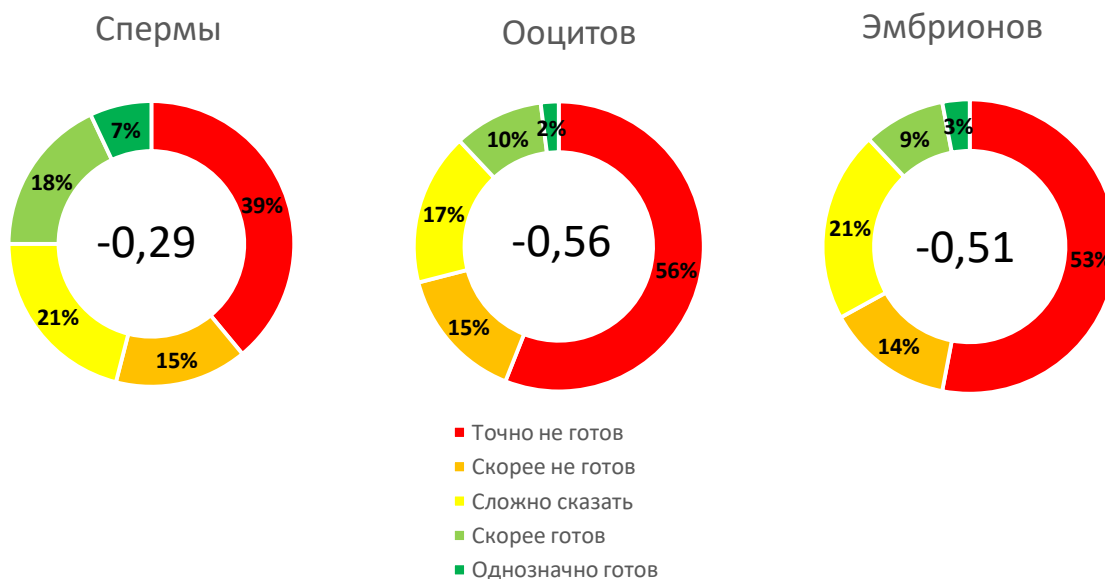
как в нем возникает новая жизнь. Поэтому для нее ребенок, рожденный благодаря донору спермы, ближе, чем взятый из детского дома.

Обнаружилось влияние материального положения на мнения по данному вопросу. Среди респондентов с низким доходом больше тех, кто предлагал усыновление, и меньше считающих необходимым использовать все имеющиеся способы стать родителями собственных детей. Люди, имеющие достаточные средства для обращения к специалистам, помогающим осуществить репродуктивное донорство, чаще выбирают этот способ обретения радости материнства и отцовства. *«Я знаю, что донорство, суррогатное материнство – это все требует значительных финансовых вложений. Не всем, так скажем, по карману... Конечно, надо, чтобы государство помогало использовать новые технологии тем, у кого невысокое материальное положение»* (муж., 32 года, двое детей, женат, высшее образование).

Наличие разной информации о ВРТ определяет содержание мотивации на возможное включение самих респондентов в оказание помощи бесплодным парам. Поэтому в опросе мы попытались выяснить степень их готовности стать донорами спермы, ооцитов, эмбрионов (рис. 3).

Рисунок № 3

Готовность к различным видам репродуктивного донорства,
в % от числа опрошенных и индексных значениях

Оказалось, что среди мужчин 54 % не готовы в такой форме участия в решении проблем людей, нуждающихся в их генетическом материале. У женщин не ориентированных на предоставление своих яйцеклеток – 71 %.

Какова же мотивация их готовности стать донорами? (рис. 4)

Рисунок №4

**Причины, по которым женщины могли бы стать донорами ооцитов,
в % от числа опрошенных**

Ведущим мотивом является сострадание к близким для женщины людям, какими являются родные и двоюродные сестры. Отказать им трудно из-за возможного негативного отношения остальных членов семьи. В то же время определенное количество опрошенных (21 %) внутренне готовы к тому, что, руководствуясь благородными и коммерческими мотивами, могут предоставить ооциты и незнакомым людям. *«Жалко таких людей, они не виноваты в том, что не получается родить ребенка. Когда создавали семью, об этом не думали. Вдруг обнаружилась такая беда. Я слышала, что есть женщины, которые предоставляют свои яйцеклетки. Надо им сказать спасибо... Я об этом не думала, может быть, и сама смогла помочь... Не знаю»* (жен., 34 лет, двое детей, замужем, среднее-специальное образование).

Роль материального фактора в мотивации стать донором отметили 18 %. На наш взгляд, несколько странным обоснованием является желание 17 % таким способом бесплатно проверить свое репродуктивное здоровье. Существуют и другие методы решения этой задачи. *«Знакома с женщиной, которая так решила проверить свое здоровье. Пришла в клинику, сказала, что*

готова участвовать в программе донорства. Сдала все анализы, а когда получила результаты, они оказались хорошими, отказалась» (жен., 32 года).

67 % опрошенных (рис. 3) не считают себя готовыми участвовать в создании и дарении своих эмбрионов. На наш взгляд, основной причиной является отсутствие обсуждения этого вопроса в средствах массовой информации, в социальных сетях. Как уже отмечалось, для подавляющего большинства людей проблемы бесплодных пар не являются настолько значимыми, чтобы думать о возможности собственного участия в их решении.

Однако, когда респондентам было предложено предположить, что у них появились эмбрионы, которые сохранились в банке генетической информации после удачного зачатия, и они им не нужны, мнение несколько изменилось. Размышляя над такой ситуацией, опрошенные указали причины, по которым они могут предоставить свой генетический материал (рис. 5):

Рисунок № 5

Вероятные действия в случае наличия собственного свободного эмбриона, в % от числа опрошенных

Высказал готовность пожертвовать своим генетическим материалом для неопределенного круга людей почти каждый четвертый опрошенный. Мотивом является альтруизм в явной форме его проявления: человек готов совершить благородный поступок для любой пары, стремящейся стать

родителями. К группе бескорыстных дарителей эмбрионов относятся 22 % готовых их отдать при условии знакомства с получателями, чтобы убедиться в наличии у потенциальных матерей и отцов условий для содержания, воспитания будущего ребенка. Такие требования, как мы отмечали в теоретической главе, предъявляют многие доноры и в других странах. Вновь обращает внимание такая мотивация, как получение материальной выгоды от фактической продажи эмбрионов, которая проявляется чаще в том случае, когда их владельцы находятся в трудном финансовом положении: *«Считаю оправданным предоставление своих клеток за деньги. Это все-таки связано с какими-то рисками, нужно ходить, сдавать разные анализы, тратить время. А еще пройти саму процедуру и все это за спасибо? Нет, должна быть компенсация со стороны тех, кто получает то, что хотели»* (муж., 32 года, есть ребенок, в разводе).

Однако, как показал опрос представителей разных социальных групп, ориентация на продажу эмбрионов зависит от того, кто станет их приобретателем (рис.6).

Рисунок № 6

Отношение к продаже эмбрионов в зависимости от их приобретателей, в % от числа опрошенных

Большинство опрошенных негативно относятся к продаже эмбрионов за деньги, но в случае, если это касается их знакомых либо родственников,

ситуация кардинально меняется. В исследованиях, проведенных в других странах, также выявлено, что при рассмотрении женщиной вариантов распоряжения ооцитами в пользу друзей, родственников «личное отношение к реципиенту играет важнейшую роль при решении о донорстве»¹⁶¹. Доноры воспринимают свое решение как «средство помочь реципиентам забеременеть»¹⁶².

Однако в зависимости от обстоятельств 34 % опрошенных считают продажу эмбрионов за деньги неизвестным людям вполне приемлемым. Причиной, как в нашей стране, так и за рубежом, является потребность в улучшении материального положения таким способом. Этот вывод подтверждается мнением респондентов о возможных причинах готовности части женщин и мужчин стать донорами (рис.7).

Рисунок № 7

Вероятные причины, по которым люди становятся репродуктивными донорами, в % от числа опрошенных

Практический интерес, по мнению подавляющего большинства опрошенных, определяет мотивацию людей, соглашающихся на репродуктивное донорство. Такая оценка, на наш взгляд, вызвана несколькими

¹⁶¹ Yee S., Blyth E. Tsang A.K. (2011) Oocyte donors' experiences of altruistic known donation: a qualitative study. Journal of Reproductive and Infant Psychology. Vol. 29(4). P. 404–415.

¹⁶² Blyth E., Yee S., Tsang A. K. (2011) “They Were My Eggs; They Were Her Babies”: Known Oocyte Donors’ Conceptualizations of Their Reproductive Material. Journal of Obstetrics and Gynaecology Canada. Vol. 33(11). P. 1134–1140.

причинами. Во-первых, периодически появляющейся в СМИ информацией о тех людях, которые использовали ту или иную форму приобретения генетического материала для того, чтобы появились свои дети. Такими называют известных артистов, бизнесменов, имеющих для этого достаточные финансовые средства. Делается вывод о том, что доноры дают согласие на оказание ими содействия за весьма значительную сумму. О примерах безвозмездного дарения в СМИ не пишут.

Во-вторых, как указывалось в теоретической главе, женщина, предоставляющая ооциты, подвергает себя определенным рискам, когда у нее производят забор генетического материала, тратит на это время, испытывает неудобства. Это должно быть финансово компенсировано. При этом, по мнению ряда исследователей, «финансовая прибыль сама по себе не компенсирует усилий, необходимых для прохождения процедуры донорства яйцеклетки»¹⁶³.

Особой формой мотивации является, на наш взгляд, желание продлить таким способом свой род (13 %): *«Я считаю, что так некоторые стремятся распространить свои гены среди детей, которые родятся. Ничего потом делать не надо, а дети есть. Приятно, что род продолжается. Это как после случайной связи где-нибудь на курорте»* (муж., 39 лет, женат). Человек считает, что он дает будущим детям уникальный, свойственным только ему набор генов и в такой форме продолжает жить в тех, о ком может вообще ничего не узнать.

В то же время более половины опрошенных допускают, что многие доноры объясняют свои действия стремлением помочь тем, кто по каким-то причинам не имеет возможности стать родителями.

Полученные нами данные в целом совпадают с результатами изучения мнения населения других стран о мотивах донорства. Мотивы, независимо от

¹⁶³ Keney N., McGowan M. (2010) Looking back: egg donors' retrospective evaluations of their motivations, expectations, and experiences during their first donation cycle. *Fertility and Sterility*. Vol. 93(2). P. 455–466.

вида репродуктивного донорства, могут быть альтруистическими¹⁶⁴, или/и прагматическими¹⁶⁵. Некоторые доноры гамет также обосновывают свое поведение стремлением продолжить род¹⁶⁶.

Как уже нами отмечалось, в формировании общественного мнения о репродуктивном донорстве большую роль играет государство, министерство здравоохранения. Опрос показал оценку гражданами пределов вмешательства органов власти в регулирование этого способа решения задачи увеличения рождаемости в стране (Табл. 3).

Таблица № 3

Действия, которые должно предпринимать государство для регулирования вопросов внедрения и использования ВРТ, % от числа опрошенных

Показатели	По массиву в целом:
Финансировать изучение и разработку ВРТ с целью их совершенствования	51
Изучать возможные последствия, риски внедрения ВРТ для общества в целом и отдельных людей в частности	50
Определять и контролировать учреждения, которые могут оказывать услуги ВРТ	48
Заниматься просветительской работой граждан по этому вопросу	40
Оплачивать ВРТ для всех желающих	32
Оплачивать ВРТ для определенных категорий граждан	29
Выделять квоты и контролировать количество детей, рожденных с использованием ВРТ	28
Определять категории граждан, которые могут воспользоваться ВРТ	25

¹⁶⁴ Mohr S. (2014) Beyond motivation: on what it means to be a sperm donor in Denmark, *Anthropology & Medicine*. Vol. 21(2). P. 162–173; Haimes E. (2013) Juggling on a rollercoaster? Gains, loss and uncertainties in IVF patients' accounts of volunteering for a U.K. 'egg sharing for research' scheme. *Social Science in Medicine*. Vol. 86. P. 45–51.

¹⁶⁵ Ernst E, Ingerslev HJ, Schou O, Stoltenberg M. (2007) Attitudes among sperm donors in 1992 and 2002: a Danish questionnaire survey. *Acta Obstet Gynecologica Scandinavica*. Vol 86(3). P. 327–233; Bakker M., Maas J., Bredenoord A., Fauser B., Bos A. (2017). Autonomy and self-esteem of women who donate to an oocyte cryopreservation bank in the Netherlands. *Reproductive BioMedicine Online*. Vol. 35(2). P. 225–231.

¹⁶⁶ Van den Broeck U., Vandermeeren M., Vanderschueren D., Enzlin P., Demyttenaere K., D'Hooghe T. (2013). A systematic review of sperm donors: demographic characteristics, attitudes, motives and experience of the process of sperm donation. *Human Reproduction Update*. Vol. 19(1). P. 37–51.

Государство вообще не должно вмешиваться в этот вопрос	10
Другое	1
Затруднились ответить	2

Значимых различий в рейтинге мероприятий в зависимости от возраста и пола опрошенных не обнаружено. Традиционно люди ждут от государства увеличения ассигнований на развитие научных исследований вспомогательных репродуктивных технологий и расширение практики их применения для разных групп населения независимо от материального положения тех, кто обратился за такой помощью в больницы. Обращает на себя внимание достаточно высокая доля не доверяющих информации о низких рисках применения этих технологий. Видимо, это вызвано тем, что найти достоверные данные об этом процессе для обычного человека трудно. Эти данные в лучшем случае представлены в узкоспециализированных медицинских журналах. Сами врачи не ставят перед собой задачу широкого разъяснения населению, в первую очередь женщинам, безопасности ВТР. Мужчин риски для здоровья интересуют меньше, так как предоставление спермы не связано с какими-то опасностями.

Также высока доля не доверяющих медицинским учреждениям, которые осуществляют процедуры, связанные с репродуктивным донорством. С одной стороны, информации в СМИ о них мало. С другой стороны, существует мнение о том, что специалисты, работающие в них, наживаются на обращающихся к ним людях, не давая каких-либо гарантий получения желаемого результата: *«Они очень хорошо зарабатывают. Ведь доноров ищут люди, готовые заплатить большие деньги, чтобы появился свой ребенок... У нас же пишут, кто таким способом стал отцом. Это все не бедные люди. Врачи этим пользуются»* (муж., 40 лет, есть дети, женат).

Для разрушения мифов об опасности разных методов репродуктивного донорства необходимо, как отметили 40 % опрошенных, давать информацию о них в популярных СМИ, женских консультациях, а также при обсуждении

вариантов увеличения рождаемости в нашей стране за счет местного населения, а не благодаря мигрантам из стран ближнего зарубежья. Вполне обоснованными являются предложения о финансовой поддержке тех, кто обращается в медицинские учреждения с целью использования ВРТ. При этом каждый четвертый респондент отметил важность обоснования необходимости их использования определенной категорией мужчин и женщин. В частности, поддерживать тех, кто может создать условия для содержания, развития ребенка, имеет требуемые для этого финансовые средства.

Подводя итоги анализа результатов массового опроса разных социальных групп областного центра Среднего Урала, выделим следующее. Подавляющее большинство населения имеет определенные знания о содержании репродуктивного донорства, основных его видах, считая, что оно является одним из современных форм оказания помощи людям, по разным причинам не имеющим возможности стать родителями естественным путем. При этом уровень информированности, как и характер отношения к конкретным формам репродуктивного донорства, зависит специфики репродуктивного материала. Больше всего респонденты осведомлены о технологии донорства спермы, она считается вполне приемлемой. Менее всего информированы об эмбриональном донорстве, вызывающем много вопросов. 52 % считают эмбрион человеком и поэтому негативно относятся к его продаже и использованию в интересах неопределенной группы лиц. Имеют более полную информацию о репродуктивном донорстве женщины, а также представители социально-демографической группы 45-50 лет.

Большинство опрошенных в настоящее время не мотивированы стать донорами гамет, ооцитов, эмбрионов. Они считают, что многие доноры с помощью ВРТ пытаются улучшить свое финансовое положение. Мотивы альтруизма, по мнению респондентов, присущи в лучшем случае половине включающихся в этот процесс мужчин и женщин. Однако сама возможность стать родителями благодаря репродуктивному донорству является большим достижением современной медицины.

Так как в Екатеринбурге живут представители всех социальных групп, различающиеся по полу, возрасту, образованию, материальному положению, национальной принадлежности, то полученные результаты выявляют в достаточной степени современное и объективное отношение к репродуктивному донорству населения крупных городов России.

2.2. Особенности мотивации донорства спермы

Анализ результатов массового опроса выявил мнение разных социальных групп населения о мотивации репродуктивного донорства. Однако для того, чтобы выяснить реальные мотивы этих людей, требуется использовать такой метод сбора социологической информации, как глубинное интервью. Оно позволяет в процессе общения интервьюера с респондентом раскрыть, как люди обосновывают принятие решения о включении в такую деятельность.

В 2020-2021 гг. нами были проведены 18 глубинных интервью с мужчинами, выразившими готовность предоставить свою сперму реципиентам или уже имеющими опыт донорства. При рассмотрении на разных сайтах массива данных о фактических и потенциальных донорах мужских половых клеток, нами была выявлена группа с позитивным отношением к ВРТ. Эти респонденты в своих рассуждениях о важности применения новых технологий показали достаточно высокую осведомленность, знание способов оказания современной медициной помощи бесплодным парам. Они активно включались в письменное общение по этому вопросу, были информированы о специфике ЭКО, имели нужные для донорства медицинские анализы. Некоторые из них ведут сайты/страницы в социальных сетях по проблемам донорства.

Для того, чтобы показать свою открытость для обсуждения возможностей предоставления своего генетического материала нуждающимся женщинам, респонденты размещают фотографии себя в детстве и своих детей, в том числе рожденных вследствие донорства. Важным индикатором их добровольного участия в репродуктивном донорстве является мнение о предпочтении естественному процессу зачатия искусственной инсеминации либо ЭКО в соответствующих медицинских учреждениях. Часть из них высказалась о возможности для этого выехать в другой город, оплатить женщине ЭКО и после рождения ребенка оказывать ей материальную помощь.

Исходя из этой информации была выделена разная по возрасту, уровню образования, семейного положения группа мужчин, которым было предложено стать участниками исследования мотивации репродуктивного донорства. Дали согласие 18 человек, что достаточно для выявления типичных мужских мотивов предоставления своей спермы одиноким женщинам, семейным парам. При создании инструментария глубинного интервью использовались вопросы, которые апробированы исследователями из других стран. Они направлены на выяснение следующего: Кем являются доноры спермы? Из каких источников информации они узнали о таком виде помощи бесплодным парам? Чем обосновывают готовность предоставить им свою сперму? Почему используют социальные сети для сообщения о своих намерениях? Также выясняется: Какой способ донорства они предпочитают? Что сделали для того, чтобы дать свой генетический материал? В какой форме предпочитают общаться с возможными его получателями? Имеется ли опыт сдачи спермы? Намерены ли после рождения ребенка общаться с ним, помогать его воспитывать¹⁶⁷?

Исходя из рекомендаций Джейн Эйджи¹⁶⁸ был составлен гайд беседы на основе указанных вопросов. Также задавались дополнительные вопросы для уточнения факторов, повлиявших на принятие решения стать донором спермы.

Возраст опрошенных от 28 до 53 лет; у одного из них среднее специальное образование, остальные имеют высшее образование. Трое отметили наличие двух высших образований, а двое – ученой степени. Среди респондентов есть жители Москвы, Уфы, Нижнего Новгорода, Краснодара, Екатеринбурга, Челябинска. По профессии они также различаются: есть электрик, научный работник, специалист IT, юрист, врач, сотрудники банка,

¹⁶⁷ Freeman T., Jadva V., Tranfield E. and Golombok S. (2016) Online sperm donation: a survey of the demographic characteristics, motivations, preferences and experiences of sperm donors on a connection website, *Human Reproduction*, 31(9): 2085. doi: [10.1093/humrep/dew166](https://doi.org/10.1093/humrep/dew166)

¹⁶⁸ Agee, J. (2009). Developing qualitative research questions: a reflective process, *International Journal of Qualitative Studies in Education*, 22(4), 431–447. DOI: <https://doi.org/10.1080/09518390902736512>

менеджеры, трое владеют своим бизнесом. Сексуальная ориентация традиционная, 40 % состоят в официальном браке, каждый четвертый имеет детей. Материальное положение среднее или несколько выше.

Отношение к ВРТ у 50 % положительное, у остальных – нейтральное: *«Считаю, что появление вспомогательных репродуктивных технологий является важным достижением современной медицины, в период моей молодости бесплодные пары не могли таким способом решить свои проблемы. Сейчас в нашей стране во многих областных центрах появились специальные учреждения, помогающие таким людям... Конечно, надо иметь финансовые возможности, чтобы воспользоваться новыми технологиями. Они достаточно дорогие. Но это один из способов увеличения численности населения России. Нас пока мало на такую территорию»* (53 года, есть дети, разведен).

Следует выделить двух респондентов, предлагающих женщинам в традиционной форме передать свою сперму. Это будто бы повысит вероятность получения нужного результата: *«Натуральный способ зачатия возможен при взаимной симпатии и полном прохождении медицинского обследования вдвоем и в медицинском центре, которому я доверяю»* (43 года, двое детей, женат). Фактически под видом донорства предлагается вступить в сексуальную связь, удовлетворяющую личные потребности мужчины.

Остальные опрошенные однозначно высказались за применение вспомогательных медицинских технологий. Они отмечают, что секс как таковой не является их целью: *«Ищу не «интима на стороне» – с этим проблем нет, использую бесконтактный метод — искусственную инсеминацию, либо ЭКО»* (32 года, один ребенок, разведен). Отмечается, что *«все средства хороши, был бы результат, как решит женщина, так и будет»* (38 лет, не женат).

Доноры, ориентированные на применение ВРТ, указали некоторые трудности, возникающие у многих из них. Во-первых, требуется предоставить персональные данные и подписать ряд документов. Тем самым исключается

анонимность, которую хочет получить подавляющее большинство опрошенных. Во-вторых, если мужчина согласен стать неанонимным донором, он полностью обследуется и отдает на хранение замороженную в течение 6 месяцев сперму, а затем может потребоваться повторное исследование. В результате, оплодотворение откладывается на долгий срок.

Если женщина одинокая, она может представить донора как гражданского мужа, но тогда мужчина получает все права по отношению к рожденному ребенку. Такое положение не устраивает многих женщин и готовых предоставить им свою сперму мужчин. Один из респондентов рассказал, как он вышел из этой сложной ситуации, сотрудничая с семейной парой: *«Я просто пришел в клинику с документами мужа и представился им. Никто ничего не заподозрил, так как я был внешне похож на него»* (38 лет, двое детей).

В целом общее положительное мнение о ВРТ является важным фактором, запускающим процесс формирования мотивации личности на возможное участие в решении важных для общества проблем. Это не означает, что человек, информированный о наличии новых медицинских технологий, сразу предложит свою помощь нуждающимся в его сперме женщинам. Как уже нами отмечалось в 1 параграфе 2 главы, в общественном мнении еще не утвердилось представление о необходимости активного развития репродуктивного донорства с помощью широкой пропаганды в СМИ. Решение мужчины предоставить свой генетический материал другим людям может возникнуть под влиянием случайных факторов. Их действие выявлено в интервью с другими респондентами.

11 человек уже имеют опыт донорства спермы, при этом один отметил, что 10 лет участвует в ее предоставлении нуждающимся парам. *«Я в 20 лет впервые это попробовал. Предложил знакомый врач помочь одной его пациентке. Сказал, что знакомиться не обязательно, можно анонимно. Она только попросила мои детские фото. Предоставил их. А потом сдал все нужные анализы. Проверил свое здоровье, оказалось, все нормально.*

Согласился на процедуру, она простая, никакого вреда нет... Потом сказали, что женщина забеременела, родила... Сделал человека счастливым» (30 лет, один ребенок, женат).

Данная история является достаточно типичной. Большинство опрошенных признались, что первая полученная ими информация о ВРТ не вызвала каких-либо побуждений лично участвовать в их применении. Среди близкого окружения тех, кто помогал бы кому-то таким способом стать родителями, не было. Отсутствовало внешнее побуждение к такой деятельности. Подтверждается положение теории, представленной в 1 главе, о роли *внешней необходимости* в появлении мотивации на репродуктивное донорство. Предложения специалистов, пример знакомых людей, оказавших помощь бесплодной паре, могут оказаться теми факторами, которые вызывают принятие потребности чужих людей как своей личной. Возникает *внутренняя необходимость*, включающая желание проверить себя в новой деятельности, удовлетворить любопытство, выяснить, как происходит забор спермы, проявить сострадание к людям, испытать гордость за участие в благородном деле.

«Мне нравится участвовать в чем-то необычном, экстремальном. Я такой человек. Поэтому услышал, что есть мужчины, которые предоставляют свою сперму женщинам, желающим стать матерями, захотелось узнать, как это делается, что нужно для этого. Стал искать информацию в интернете. Прочитал, как забирают сперму, при каких условиях. Решил попробовать. Связался с медицинским центром, который этим занимается. Записался на прием, мне все подробно рассказали: что и когда я должен сделать. Оказалось, что в целом несложно, ничего опасного для здоровья нет. Психологически был какой-то дискомфорт, а все остальное нормально... Проверил себя, могу... Поэтому еще несколько раз делал, когда звонили с таким предложением» (34 года, есть ребенок, разведен).

Следует отметить роль информации от специалистов для появления потребности оказать помощь людям, стремящимся стать родителями

желанного ребенка. Потенциальному донору объясняют ценность того, что он сделает для них, разъясняют права и обязанности, требования к состоянию здоровья, поведению перед проведением соответствующей процедуры. Выясняется готовность бескорыстно или за какую-то плату предоставить свой генетический материал, желание получить информацию о том, кто родился, о возможном общении в будущем.

Формируются основания для утверждения совокупности *ценностных ориентаций*, определяющих мотивацию донорства спермы в конкретной жизненной ситуации. Важнейшей ценностью, выступающей условием стать донором, является наличие необходимого здоровья. Все респонденты указали, что оно у них отменное, соблюдаются все условия его сохранения. Они не курят, редко употребляют спиртные напитки. Четверо занимаются спортом. Остальные отмечают: *«Веду активный и здоровый образ жизни в любое время года – волейбол, велосипед, бег, плавание, лыжи, сноуборд»* (27 лет, без детей). *«Занимаюсь фитнесом, плаванием, теннисом, начал изучать гольф»* (36 лет, двое детей, не женат). *«Раньше занимался боксом, единоборствами, сейчас увлекся йогой»* (44 года, один ребенок, разведен).

Все понимают важность безопасности донации и принимают требования прохождения полного медицинского обследования, по результатам которого получают разрешение предоставить свой генетический материал для репродукции. Респонденты заявили, что уже имеют нужные медицинские анализы, готовы их обновить, если потребуется. *«Я здоров, чист и фертилен, готов предъявить необходимые документы, в том числе кариотип, мазок ПЦР, спермограмма, резус фактор отрицательный, а значит подхожу всем женщинам, желающим родить здорового малыша, группа крови первая, самая распространенная»* (38 лет, один ребенок, в разводе). Эта информация может не подтвердиться в процессе жесткого отбора кандидатов в доноры спермы. Он осуществляется специалистами репродуктивных центров. По результатам их работы только один из 300 кандидатов получает разрешение предоставить свой генетический материал заказчику. Эти данные привел А.

Чоговадзе, руководитель банка репродуктивных клеток и тканей в 2017 году¹⁶⁹. По этой причине существует «черный» рынок спермы, на котором предлагают свои услуги люди, не обладающие достаточным для этого здоровьем.

Однако часть мужчин, имеющих необходимое физическое и психическое здоровье, не желают проходить обследование в клинике, так как это требует много времени. Также приходится сталкиваться с бюрократическими процедурами: *«Требуют большое количество документов, справок о том, когда и чем сам болел с раннего детства, какое состояние здоровья было у родителей, других близких родственников, включая бабушек и дедушек... Чувствуешь себя автоматом, который должен соответствовать каким-то техническим требованиям... К тому же я просто не могу терпеть больницы»* (29 лет, нет детей, не женат).

Следует отметить, что в России до сих пор не создан единый реестр получивших разрешение на донорство мужчин, каждая организация имеет свою донорскую базу¹⁷⁰. Также отсутствует четкая регламентация числа детей, который могут быть зачаты от одного донора. РАРЧ (Российская ассоциация репродукции человека), считает, что допустимо 20 детей от одного донора на 800 тысяч населения. Однако медицинские центры и банки спермы решают этот вопрос сами, руководствуясь необходимостью снижения риска кровосмешения при использовании донорской спермы¹⁷¹.

Значимой для донорства ценностью является не только состояние здоровья, но и наличие таких качеств, как дисциплинированность, пунктуальность, так как требуется в четко назначенное время быть в месте забора генетического материала: *«Я понял, что для успешного зачатия требуются регулярные встречи в определенные дни на протяжении*

¹⁶⁹ Т. Меньщикова (2017). Из рук в руки: Как устроен черный рынок донорской спермы. «The Village». <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0727/gazeta019.php>

¹⁷⁰ Ларкина Т.Ю. (2020) Чей это ребенок? Проблема конструирования и деконструирования родственных уз на рынке донорских гамет. Интеракция. Интервью. Интерпретация. 12(4): 73-92. DOI: 10.19181/inter.2020.12.4.6

¹⁷¹ Там же.

нескольких месяцев, настроенность на положительный результат, ответственное отношение к соблюдению договоренностей» (29 лет, один ребенок, женат).

Семь человек из опрошенных изъявили готовность приехать в город, где живет реципиентка за свой счет, чтобы осуществление зачатия было удобно для женщины: *«Я желаю и могу максимально облегчить женщине этот очень неловкий момент, все-таки это очень личное дело» (37 лет, двое детей, разведен).*

Наличие представлений о состоянии здоровья, указанных качеств определяют формирование *мотивации на репродуктивное донорство*. Мужчины следующим образом обосновывают свою готовность участвовать в процессе зарождения новой жизни. Прежде всего желанием продолжить свой род: *«Ищу некурящую, уверенную в себе женщину, естественной красоты (без ботокса, силикона и маши-распутинских раздутых губ), желательна имеющую достаток на уровне среднего, для рождения 1-2 малышей. Хочу дополнительно продолжить род и помогать в жизни общему ребенку! В моей семье эта тема давно закрыта, детям 22 и 12 лет (53 года, двое детей, женат).*

Проявляется рациональный подход к пониманию цели существования живых организмов: все транслируют свои гены следующим поколениям, и другого смысла их существования нет. Сама по себе трансляция генов обеспечивает только продолжение человеческого рода в целом. Может родиться ребенок, внук, или внучка, обладающие большими талантами в какой-то сфере деятельности. Люди будут благодарны тому, кто помог им появиться на свет. В этом может заключаться заслуга донора спермы. Опрос респондентов показал, что такая значимость их участия в рождении будущего ребенка никем не отмечается. Подчеркивается осознание *природного смысла* продолжения себя в детях независимо от того, каким человеком станет каждый из них.

Многие доноры подчеркивают, что эта деятельность помогает им обрести значимый для них лично смысл жизни: *«Ищу какого-то смысла в жизненной рутине, думаю, подарить жизнь не так уж плохо. Всего добился в жизни, хочется чего-то еще. Мои дети растут, все это наполняет мою жизнь смыслом»* (47 лет, двое детей, женат).

Однако продолжение рода конкретного мужчины определяется не только и не столько этим фактором. Хочется оставить память о том, что сам сделал в жизни, каким был человеком. Для этого нужно, чтобы мнение о делах деда, прадеда передавалось из поколения в поколение. Обычно она сохраняется у родственников на протяжении двух-четырех поколений при условии, что внуки и правнуки получают информацию о них от родителей.

В связи с этим следует отметить, что для реализации этого мотива требуется включиться в воспитание ребенка, участвовать в его социализации. Это понимают респонденты, которые выражают готовность общаться с теми, кому подарили жизнь. Часть респондентов готовы к этому при согласии женщины. Половина опрошенных не желает каким-либо образом включаться в социализацию ребенка. Каждый четвертый указал готовность материально поддержать женщину, если она не имеет достаточных средств для содержания ребенка. Столько же подчеркнули возможность юридически его оформить на себя и считать наследником во всех смыслах этого слова: *«Я состоятельный человек, имею свой бизнес. Могу материально поддерживать женщину, даже записать ребенка на себя. В будущем, возможно, он станет продолжателем моего дела. Но для этого нужно, чтобы мне разрешили участвовать в его воспитании, передавать свой опыт, свое понимание жизни»* (43 года, разведен).

У 12 человек из опрошенных есть дети в результате донорства. Причем у четырех – десять и более. Они периодически общаются с ними с согласия матерей: *«На сайте я познакомился с женщиной, с которой у нас сложились отличные дружеские отношения и родились двое совместных детей, но я буду рад и другим детям от других женщин»* (36 лет, разведен). *«Я поддерживаю*

связь со всеми матерями. Пока что это просто – дети маленькие, но навещаю и их. Старшие уже папой называют, матери говорят, что навещать надо чаще» (42 года, разведен). Такое взаимодействие повышает шансы на то, что дети будут наследовать не только внешность, черты характера, склонности к разным видам занятий, но и некоторые жизненные ценности человека, предоставившего генетический материал для появления ребенка на свет.

Только один донор ведет себя по отношению к рожденным детям как к полностью своим, появившимся в браке; более того, он подключил своих родителей к их воспитанию: *«Они обычные бабушка и дедушка, могут взять ребенка на выходные, позаниматься с ними. У них есть свои увлечения, приобщают к ним, получается, своих внуков. Моя мама очень счастлива и считает, что я все делаю правильно. Но так получилось не со всеми, кому я помог родиться. На такое общение согласились только двое женщин. У одной мальчик, а у другой девочка... Они знакомы друг с другом и знают, что их дети кровные брат и сестра. Ведут себя, примерно, как бывшие жены, но без каких-то претензий»* (47 лет, разведен). Пример редкой ситуации, вызванной тем, что некоторые матери рожденных с помощью донора детей понимают, что для ребенка очень важно получить какой-то опыт общения не только с ними, но и с человеком, который является не формально биологическим отцом, а стремится в процессе общения влиять на их образование, воспитание.

Такие мужчины встречаются редко среди поддерживающих связи с матерями своих детей. Больше тех, кто ведет себя следующим образом: *«Я поддерживаю всех моих женщин и детей, материально в том числе, но вижусь с ними редко, хотя они знают, что я их отец»* (34 года, женат, один ребенок).

Те, кто предоставляет свой биологический материал лишь для физического появления нового человека, заявляя о том, что руководствуются желанием продолжить род, не понимают, что уже у внуков будет только 25 % их генов, а у правнуков лишь 12,5 %. В четвертом поколении род фактически прекращается по причине крайне малой величины того, что дал донор. Его

можно сравнить с мужчиной, который вообще не знает, что у него есть ребенок после случайной связи с женщиной, или расстался с женщиной после рождения ребенка и исключен из общения с ним. Таких мужчин немало при том количестве разводов, которые у нас в стране существуют.

Следующим мотивом донорства является особая форма проявления любви к детям. Она заключается не в готовности постоянно заниматься с ними, развивать задатки, способности, а в ощущении того, что даешь им жизнь. Они появились благодаря твоему содействию: *«Хочу завести побольше детей. Также мне интересно просто помочь создавать новые жизни! Хочется помочь женщинам, у которых по каким-то причинам не получилось завести детей! Очень люблю детей! Что я могу дать? 1. Могу помочь зачать ребенка 2. По возможности помогать материально»* (43 года, двое детей, разведен).

Такое обоснование донорства демонстрирует наличие абстрактной формы любви к детям, когда мужчина не берет на себя каких-либо обязательств по участию в их социализации. Не нужно тратить силы, время на занятия с ними, решать периодически возникающие конфликты, когда ребенок проявляет непослушание. На наш взгляд, фактически мужчина ищет оправдание своей неспособности иметь полноценную семью, поскольку он разошелся с матерью своих детей.

В более полной форме отказ стать реальным отцом проявляется в стремлении просто сделать доброе дело, сочувствуя женщине, стремящейся стать матерью: *«Я не сторонник безотцовщины и осознание того, что где-то будут жить мои дети без моей помощи и надзора меня не радует. Однако, все же понимая ситуацию некоторых женщин и их стремление к материнству, я все же готов помочь зачать ребенка по симпатии»* (44 года, один ребенок).

«Я просто хочу сделать доброе дело. Мне 30 лет, программист. Был женат, студентами еще поженились, но через какое-то время оказалось, что наши цели и планы не совпадают, и даже случившаяся беременность не

заставила ее стать мамой. Самовольно сделала аборт. Разлад отношений и через какое-то время развод. Желание иметь детей осталось, а семью – нет. Пока не стремлюсь завести новую семью. А иметь детей, хоть так, здорово. Многим женщинам действительно нужна такая помощь для обретения материнского счастья. Кому-то "для себя", кому-то в женских парах, кому-то по причине бесплодия мужа. Пусть среди выбора кандидатов буду и я, вдруг понравлюсь кому-то. Я делаю это бесплатно» (30 лет, разведен, нет детей).

Целая история, раскрывающая наличие негативного опыта создания своей семьи. Человек разуверился в том, что новый брак будет благополучным, а стремление иметь детей осталось. Мотивация возникает под влиянием нереализованной личной потребности в отцовстве. Особые ощущения, связанные с этим, проявляются в положительных переживаниях факта, что где-то на свете есть родной по крови человек.

Отсутствие собственной семьи является еще одним фактором, вызывающим готовность к репродуктивному донорству: *«На подобные сайты пришел, потому что я развелся с девушкой, которую любил и в принципе люблю сейчас, но не было возможности восстановить отношения... Я хотел большую многодетную семью (да и просто хотел много детей). Но у меня нет того человека, с которым можно было бы построить новую семью, а искать идеальную жену можно бесконечно. На текущий момент я познакомился на этом сайте с девушкой, с которой у нас двое совместных детей» (29 лет, не женат).*

Один из опрошенных отметил такой мотив, как ощущение своей уникальности по показателям здоровья, соответствующего требованиям, предъявляемым клиниками к мужчинам, желающим стать донорами: *«Я давно хотел стать донором спермы, но немного не дотянул до их требований. Спермограмма у меня хорошая, но так как сперму сначала замораживают, а после разморозки снова проверяют, то далеко не вся сохраняет свои начальные свойства. У меня так первый раз и получилось. Сначала я очень*

расстроился, никогда бы не мог подумать, что не смогу стать донором спермы. А потом после беседы с сотрудником клиники выяснил, что всего лишь 2 % мужчин подходят в качестве полноценных доноров. Последний раз, когда я вновь попробовал, сказали, что пока у меня все нормально, есть шанс» (29 лет, есть ребенок, женат).

Рассуждая о мотивах стать донором спермы, респонденты отмечают, что решиться на это было непросто: *«А мотивация – это самое сложное... Решение очень непростое и терзает меня постоянно – правильно ли я делаю? Но мамы меня благодарят... Меня обычно первым же вопросом спрашивают: "Зачем вам это нужно?" У меня уже есть ответ, где я как-то для себя обобщил, как я в этом оказался. Если коротко, то дети – это бессмертие человеческое. Хочется иметь "продолжение", пусть и не в своей семье будет, но ведь все равно мы на всю жизнь будем связаны с женщиной и ребенком. Я общаюсь со всеми детьми. Чувство – нечто непередаваемое... и противоречия возникают в душе. Если длиннее сказать, то попробую изложить стимулы:*

- 1. Простой биологический: моя роль как человека мужского пола, чтобы от меня было больше детей. Считаю себя этого достойным. Это тривиально.*
- 2. Мне очень приятно помогать женщине.*
- 3. Мне приятно осознавать, что меня выбрали для такого важного шага.*
- 4. Все равно от кого-то женщина захочет, то она найдет, от кого забеременеть. Так пусть будет от меня» (37 лет, есть свои дети, женат).*

В этом высказывании выражается сочетание рациональных и чувственно-эмоциональных факторов в мотивации мужчины-донора. Рациональный выражается в осознании заказа на донорство и потребности продолжить себя в потомках. Чувственный фактор проявляется в переживании способности помочь людям реализовать их мечту и того, что эту миссию предоставляют ему: *«Я просто могу помочь. В моем близком окружении была супружеская пара – они не могли иметь детей, я помог им, и получилось с первого раза. Мне понравилось, я чувствую себя неким благотворителем, мне это ничего не стоит, а кто-то счастлив» (28 лет, нет детей, не женат).*

Исследователи мотивов участия в донорстве спермы рассматривают роль и такого фактора, как получение вознаграждения за предоставление мужчиной своего генетического материала. В России плата за одну полноценную порцию спермы может составлять от 1500 до 5000 рублей¹⁷². Это небольшая сумма. В нашем исследовании только двое из 18 человек прежде сдавали сперму за вознаграждение. В настоящее время один из них вышел из возрастной категории официального донорства, а другой стал хорошо зарабатывать. Материальная выгода от донорства исчезла. Однако оба продолжают заниматься этой деятельностью. Остальные 16 подчеркнули, что всегда делали это бесплатно.

При принятии решения стать донором спермы возникают проблемы, связанные с информированием об этом членов семьи. Она возникает у тех, кто состоит в браке, так как жена может по-разному реагировать на такую деятельность. Возникает вопросы: как изменится сексуальная активность мужа, если он будет отдавать сперму для кого-то? Будет ли он встречаться с женщиной, которая выберет его для донорства, или все будет анонимно? Какие чувства возникнут к новым детям? Дать ответы на них сложно до получения первого опыта осуществления этой процедуры, получения информации, что все прошло удачно и родился ребенок, чьим отцом является муж.

В ходе опроса выяснилось, что пять доноров из 18 не скрывают свою деятельность. Они рассказывают о себе на специальных сайтах в социальных сетях, занимаются саморекламой. У одного жена не возражает против его занятия, так как какой-либо контакт с женщиной, получающей сперму, отсутствует. *«Я сказал ей, что хочу иметь больше потомков, пусть мои гены живут в них и распространятся во внуках. Она меня поддержала, так как это не относится к супружеской измене»* (43 года, двое детей).

¹⁷² Ларкина Т.Ю. (2020) Чей это ребенок? Проблема конструирования и деконструирования родственных уз на рынке донорских гамет. Интеракция. Интервью. Интерпретация. 12(4): 73-92. DOI: 10.19181/inter.2020.12.4.6

Двое состоят в браке, но только один намерен сообщить жене о появлении своего ребенка в результате успешного донорства в том случае, если возникнет желание с ним познакомиться. Двое не хотят, чтобы супруга что-либо узнала о их помощи женщинам, желающим забеременеть с помощью донора: *«Реакция жены может быть негативной. Будет спрашивать, зачем я это делаю? Если хочешь детей, я еще могу родить. А вдруг ты станешь встречаться с этой женщиной? Захочешь увидеть ее ребенка, станешь считать его своим. Еще и захочешь уйти к ним... Это непривычно, может восприниматься, как скрытая измена»* (38 лет, есть ребенок).

Родителям, родственникам они также не намерены сообщать об участии в репродуктивном донорстве. Не считают, что следует вообще общаться с кем-либо по этому поводу. Ни один из опрошенных не подписывал какого-либо контракта с теми, кому предоставлял свой генетический материал. Все ограничились документами, определяющими процедуру сдачи спермы в клинике.

Приняв решение стать донором, мужчины ведут себя по-разному. Одни находят сайты медицинских учреждений, занимающихся этой деятельностью, используют Интернет, сообщая неопределенному кругу одиноких женщин, семейных пар о готовности помочь им реализовать потребность в рождении желанного ребенка: *«Интернет упрощает весь процесс поиска людей, которым я могу помочь. Не надо искать медицинские центры, ждать, когда они скажут о появлении заказчика, которого я могу и не знать. В социальных сетях есть люди, которые пишут, что ищут подходящего мужчину, готового им помочь. Я могу персонально сообщить о себе, сам посмотреть на женщину, от которой родится наполовину мой ребенок»* (27 лет, не женат, детей нет). *«Где же еще можно написать о таком занятии? В газете давать сообщение или по радио? В интернете можно использовать свой ник... Там разные предложения. Мое не вызовет удивления и затрат никаких, все быстро и удобно»* (28 лет, не женат).

Действительно, в наше время Интернет существенно расширяет рамки предложения разных услуг, включая самые необычные, прежде морально осуждаемые. Отсутствует требование открытости автора сообщения, что ведет к молчаливому принятию вероятности встречи с ложной информацией. Такая опасность возникает у тех, кто откликается на сообщения о готовности стать донором, появляющиеся на «черном» рынке таких услуг.

Чтобы снять опасения реципиентов, доноры готовы открыто рассказать о себе, размещают детские фотографии, чтобы показать, каким внешне может быть рожденный с их помощью ребенок. Пять человек из 18 респондентов постоянно ведут свою страницу в интернете. Один из них разместил фото не только свои, но и своих родителей, а также фотографии более 20 детей, появившихся благодаря его помощи. Дается информация о том, как установить контакты с ним, при каких условиях он готов включиться в процесс предоставления своего генетического материала. Даже даны сведения о донорстве эмбрионов, которые остались после успешного ЭКО. Размещены фотографии женщин, которые воспользовались ими и обрели радость материнства. Приведены их отзывы о том, как они взаимодействовали с донором. На персональной странице этого мужчины есть статьи о том, как выбирать донора спермы, чтобы повысить вероятность получения желаемого результата, в какие медицинские центры следует обращаться, чтобы избежать опасности встречи с непрофессионалами в репродукции человека.

Однако и у этого активного донора возникают проблемы, связанные с поведением женщин, согласившимися на его предложение: *«В среднем только одна женщина из тридцати пяти написавших мне, решается вступить в протокол ЭКО и стать матерью моего ребенка. А остальные только высказывают такое намерение, а потом исчезают»* (34 года, не женат).

Многие доноры, активно использующие специализированные сайты, отмечают, что некоторые женщины не понимают, к кому они обращаются. *«Есть барышни – и их не мало, которые ищут тут мужей, что мне кажется*

очень странным, это ведь не сайт знакомств» (36 лет, женат). «Есть женщины, которые выдвигают какие-то нелепые требования. Им нужен обеспеченный и холостой, и без детей. Я понимаю, дело серьезное. Я за несколько месяцев наблюдаю одни и те же лица. О чем это говорит? Время идет, а результат нулевой» (43 года, есть ребенок, разведен). Один из доноров считает, что «очень много придурков пишет, секс-приключений ищут или сами не знают, чего хотят» (48 лет, двое детей, женат).

Исследование обнаружило наличие конкуренции между теми, кто предлагает себя в качестве донора спермы в интернете. Это несколько удивительно, так как каких-либо публичных обращений медицинских организаций к мужчинам с пожеланием принять активное участие в предоставлении генетического материала для нуждающихся женщин у нас пока нет. В СМИ отсутствует реклама, призывающая мужчин стать донорами спермы. Видимо, сказывается собственное желание части мужчин реализовать указанные выше потребности в этой деятельности. Для привлечения внимания к себе доноры рассказывают о том, что у них *«хорошая наследственность (мои предки – ученые, инженеры, государственные деятели, предприниматели, известные полководцы и другие достойные люди). Для нашей семьи характерна высокая продолжительность жизни. Кроме того, мы всегда старались работать на благо нашей страны и народа»* (29 лет, есть дети, женат).

Сообщают о своих увлечениях в свободное время, достижениях в работе. *«Я воспитанный, культурный и разносторонний молодой человек с высшим образованием (биохимик). Не имею вредных привычек и зависимостей, а также склонности к таковым. Работаю в медицинской сфере, имею массу увлечений и интересов, в частности увлекаюсь наукой, техникой, технологиями, робототехникой, а также веду активный и здоровый образ жизни»* (32 года, не женат). *«Просиживать штаны, сидя перед телевизором в окружении пивных банок, это не мое амплуа. Играю на бас-гитаре, обычной гитаре и ударных, ранее играл в местной музыкальной*

группе. Руки растут из нужного места, так что умею работать не только головой, но и руками – могу починить любую бытовую технику сам, построить дом» (28 лет, разведен).

Один из респондентов уверенно заявляет, что он лучший кандидат в доноры: *«от меня много успешных зачатий, дети все получаются здоровые, красивые, когда вырастут будут успешными и позитивными людьми, как и биологический отец» (48 лет, двое детей, женат).*

Возникает вопрос о смысле такой информации для женщин, которые обращаются к таким донорам. Если они настроены на анонимное донорство, то такие мужчины могут вызвать опасение, что они станут настаивать на общении с детьми, будут вмешиваться в процесс воспитания. Также возникнет вероятность появления особых требований в женщине, которой они предоставляют своей генетический материал. Должна ли она иметь хорошую наследственность, разнообразные увлечения, чтобы получить право принять его помощь в реализации потребности в материнстве?

Такие опасения имеют основания. Исследование показало, что некоторые потенциальные доноры целенаправленно отбирают желаемых реципиенток. Четверо предпочитают только одиноких женщин, имеющих традиционную сексуальную ориентацию. Они интересуются социальным положением родителей, их образованием, материальным положением самой женщины, желают знать привычки, увлечения. *«Ищу некурящую, уверенную в себе женщину, естественной красоты (без ботокса, силикона, раздутых губ, татуировок и пирсинга), желательна имеющая достаток на уровне среднего, для рождения 1-2 малышей» (43 года, разведен).* *«Результативность знакомства и общения маловероятна, если у Вас уже есть муж и/или постоянный партнер (партнерша) – я хочу быть единственным отцом ребенка» (34 года, есть ребенок, разведен).* *«Необходима женщина без вредных привычек, адекватная реалиям. Регистрация в Москве или ближнем Подмосковье, наличие собственного жилья, в котором будет проживать ребенок, обязательно» (44 года, есть двое детей, не женат).*

Такие требования подчеркивают особую значимость для мотивации донорства потребности в продолжении именно своего рода. Эти мужчины хотят передать свои гены только той женщине, собственные гены которой, а также ее уровень культуры, склонности, интересы, обеспечат рождение и воспитание активных, способных к разным видам деятельности детей. Должны родиться люди, которые будут достойны своих отцов. Взаимодействие заказчика генетического материала с тем человеком, который его предоставляет, рассматривается как совместный проект рождения. Его разработка требует соединения интересов как женщины, так и мужчины, который становится активным участником отбора качественных претенденток на его генетический материал. Анонимность в этом случае исчезает.

Предлагается процесс, схожий с тем, который используется при создании новой породы животных или сохранении уже имеющейся. Отбираются особи, имеющие хорошую родословную в нескольких поколениях, и тогда гарантируется появление новорожденного, обладающего характеристиками родителей. Все респонденты отметили, что женщин курящих, любящих спиртные напитки, имеющих хронические заболевания, не рассматривают: *«Для повышения вероятности рождения здорового малыша считаю важным предварительное обоюдное медицинское обследование (надеюсь понимаете почему)»* (37 лет, один ребенок).

Такие требования доноров к тем, кому они согласны предоставить генетический материал, существенно расходятся с практикой выбора женщины, с которой они создавали семью. Человек раскрывается в процессе совместной деятельности, выявляющей особенности характера, интересы, увлечения. В результате у семейной пары могут неожиданно обнаружиться существенные различия, ведущие к разводу, и восемь респондентов указали на то, что они в разводе.

Включившись в рождение детей, которых они либо вообще не увидят либо будут редко общаться, руководствуясь только мотивом продолжить свой род, эти мужчины вдруг стали вести себя очень рационально. Сознательный

подход к сексуальной жизни может привести к тому, что многие мужчины и женщины вообще не смогут найти достойного партнера, полностью соответствующего требованиям, которые предъявляют к участникам репродуктивного донорства. Эта особенность донорства отмечается исследователями как важный показатель отличия донорства мужчин от донорства женщин.

Исследование выявило наличие у некоторых доноров установок на оказание помощи только гетеросексуальным семейным парам. Они мотивируют это тем, что ребенок должен социализироваться в традиционной семье, имеющей необходимые условия для его развития: *«Я должен быть уверен, что у ребенка есть все необходимое и полноценная семья»* (44 года, один ребенок, женат). Остальные респонденты считают, что готовы взаимодействовать с любым реципиентом: семейной гетеросексуальной парой, нетрадиционной парой, состоящей из двух женщин, или одинокой женщиной.

В первом случае муж одобряет или не одобряет кандидатуру донора, включается в рассмотрение условий и технических деталей. При этом мужчины между собой не общаются, так как наличие гетеросексуального партнера у женщины не создает оснований для какого-либо участия донора в социализации ребенка. Иная ситуация может возникнуть при общении с лесбийской парой. Одна из женщин является донором ооцитов. Мужчина в дальнейшем может общаться как с детьми, так и с матерями. Поэтому, как отметил один из опрошенных, *«лесбийские пары идут на контакт проще и легче, может быть потому, что женщин двое – не так страшно»* (43 года, разведен).

Для того, чтобы получить более полную картину особенностей донорства мужчин в нашей стране, мы сравним с данными зарубежных исследователей. В России частные доноры, как мы выяснили, сами занимаются рекламой своих услуг в сети Интернет. В Великобритании, Австралии, «донорство спермы включает в себя экономическую

составляющую типичной товарной биржи на неограниченных рынках»¹⁷³. Рекрутирование доноров спермы за рубежом характеризуется жесткой конкуренцией банков спермы. Информация о возможностях получения желаемого генетического материала распространяется известными рекламными агентствами, размещается в ведущих СМИ.

Зарубежные доноры также обращаются и к сети Интернет, так как она обеспечивает доступ широкого круга заинтересованных в решении проблем деторождения женщин к информации о вариантах реализации этой потребности. Преимуществом Интернета является контроль ситуации и анонимность, возможность информирования о результатах и перспективах общения с будущим ребенком¹⁷⁴.

За рубежом, как и в нашей стране, сочетается официальное и неформальное донорство спермы. Положительным в официальном донорстве является наличие юридической и физической защиты, простота решения финансовых вопросов¹⁷⁵. Обращение в специальные медицинские центры позволяет мужчине своевременно выявить генетические заболевания, если такие есть, и избежать возможной негативной внешней оценки.

Как у нас, так и за границей некоторые доноры сталкиваются с разным поведением вероятных реципиентов, выражающимся в том, что они неожиданно отказываются от завершения процесса донорства, хотя уже все анализы сданы. Также возникают проблемы выбора реципиента, возникновения с ним эмоциональной связи, общения в будущем с ребенком, участия в его социализации.

Материалы публикаций зарубежных исследователей позволяют сравнить мотивацию, например, российских и канадских доноров в процессе

¹⁷³ Sobande, F., Mimoun, L., & Torres, L.T. (2020). Soldiers and superheroes needed! Masculine archetypes and constrained bodily commodification in the sperm donation market. *Marketing Theory*, 20(1), 65–84. P. 71. DOI: <https://doi.org/10.1177/1470593119847250>

¹⁷⁴ Freeman T., Jadva V., Tranfield E. and Golombok S. (2016) Online sperm donation: a survey of the demographic characteristics, motivations, preferences and experiences of sperm donors on a connection website, *Human Reproduction*, 31(9): 2085. doi: [10.1093/humrep/dew166](https://doi.org/10.1093/humrep/dew166)

¹⁷⁵ Bossema E.R., Janssens P.M.W., Landwehr F., Treucker R.G.L., van Duinen K., Nap A.W., Geenen R. (2014) An inventory of reasons for sperm donation in formal versus informal settings. *Human Fertility*, 17(1): 21–27. P. 25. doi: [10.3109/14647273.2014.881561](https://doi.org/10.3109/14647273.2014.881561)

включения в репродуктивную деятельность¹⁷⁶. Выявились сходство в следующих моментах:

- те и другие против заключения официального брака, ведут обсуждение с реципиентом разных вопросов, осуществляют зачатие только на нейтральной территории и редко там, где проживает женщина;

- все доноры считают важным соблюдать требование медицинских специалистов к отбору доноров и реципиентов. Они считают, что те и другие должны регулярно сдавать необходимые анализы. Лучшим способом считают искусственное зачатие. Имеют полную информацию об особенностях вспомогательных репродуктивных технологий, что позволяет консультировать тех, кто этим заинтересовался;

- российские и канадские доноры считают, что они участвуют в благородном деле, видят в нем общественную пользу, возможность оказать бескорыстную помощь тем, кто стремится стать родителями. В целом они получают удовлетворение от выполняемой ими миссии, но в большинстве своем не хотят сообщать о ней своей семье, друзьям, предпочитая анонимность.

Выявились и некоторые различия:

- среди российских доноров 40 % допускают возможность общения с ребенком для выполнения в определенной мере отцовских обязанностей. Все канадские мужчины, участвовавшие в аналогичном исследовании, заявили, что «их роль в отношении потомства ограничивается биологическим отцовством и их участие в повседневной жизни ребенка не является ни ожидаемым, ни желательным»¹⁷⁷

- большинство канадских доноров считают необходимым заключать юридический контракт с реципиентами. В нем должны быть указаны права и

¹⁷⁶ Lavoie K., Côté I., and Montigny F. Assisted Reproduction in the Digital Age: Stories of Canadian Sperm Donors Offering Their Gametes Online via Introduction Websites. *Journal of Men's Studies*. 2018; 26(2): 184–202. DOI: <https://doi.org/10.1177/1060826517737047>

¹⁷⁷ Lavoie K., Côté I., and Montigny F. Assisted Reproduction in the Digital Age: Stories of Canadian Sperm Donors Offering Their Gametes Online via Introduction Websites. *Journal of Men's Studies*. 2018; 26(2): 184–202. P. 194. DOI: <https://doi.org/10.1177/1060826517737047>

обязанности всех участников. Среди российских опрошенных никто не подписал каких-либо юридических документов, кроме тех, которые требуют медицинские учреждения, занимающиеся ЭКО;

- некоторые российские мужчины считают себя в праве отбирать реципиентов по социальному статусу: только одиноких, материально обеспеченных женщин или лишь гетерогенные семейные пары. Канадские доноры допускают сотрудничество с теми и другими в равной мере.

В том и другом случае основным мотивом донорства спермы выступает альтруизм, желание помочь незнакомым людям, несмотря на время и силы, вложенные мужчинами в эту деятельность¹⁷⁸.

Однако ряд исследователей считает, что за идеей обязательного продолжения своего рода стоят глубоко скрытые мотивы – эгоизм и нарциссизм¹⁷⁹. Они полагают, что у доноров в особой форме проявляются нарциссизм, желание возвыситься над другими в стремлении сохранить свои гены в большом количестве потомков.

А. В. Меренков, исходя из исследований американского биолога Р. Докинза о роли эгоистического гена в смене одного поколения другим, считает, что эгоизм усиливается или ослабляется на уровне отдельных индивидов. Усиление возникает, когда появляются условия для того, чтобы каким-то образом искусственно выделиться среди других людей разными способами – в частности, демонстрацией мнимого благородства, когда мужчина бесплатно предоставляет свой генетический материал женщинам¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Bay B., Larsen P.B., Kesmodel U.S., Ingerslev H.J. (2014) Danish sperm donors across three decades: motivations and attitudes. *Fertility and Sterility*, 101(1): 252–257. doi: 10.1016/j.fertnstert.2013.09.013

¹⁷⁹ Bossema, E.R., Janssens, P.M.W., Landwehr, F., Treucker, R.G.L., van Duinen, K., Nap, A.W., & Geenen, R. (2012). A taxonomy of possible reasons for and against sperm donation. *Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica*, 92(6): 679-685. doi: 10.1111/aogs.12059; Jadva, V., Casey, P., Readings, J., Blake, L., and Golombok, S. (2011) A longitudinal study of recipients' views and experiences of intra-family egg donation, *Human Reproduction*, 26(10): 2777-2782. Doi: 10.1093/humrep/der252; Riggs DW, Russell L. (2011) Characteristics of men willing to act as sperm donors in the context of identity-release legislation. *Hum Reprod*. 26(1):266-72. doi: 10.1093/humrep/deq314; Van den Broeck, U., Vandermeeren, M., Vanderschueren, D., Enzlin, P., Demyttenaere, K., D'Hooghe, T. (2013). A systematic review of sperm donors: demographic characteristics, attitudes, motives and experiences of the process of sperm donation. *Human Reproduction Update*, 19: 37-51. doi: 10.1093/humupd/dms039

¹⁸⁰ Меренков А.В. Культура эгоизма или культура сотрудничества: какая побеждает? – Екатеринбург, 2021, С. 58-86.

Те, кто открыто рекламирует в социальных сетях свою готовность помочь женщинам обрести радость материнства, хотя и получить высокую положительную оценку со стороны общества, рассматривающего их деятельность как подлинное бескорыстие, проявление заботы о незнакомых людях. Действительно, такое поведение можно рассматривать как скрытую форму реализации природного эгоизма, который усиливается рекламным сообщением, что уже в 10-20 детях мужчина продолжил свой род.

Такие доноры существенно отличаются от тех, кто не сообщает кому-либо о своем участии в донорстве спермы. Те же, кто делает это анонимно, на наш взгляд, реально действуют исходя из норм культуры сотрудничества, искренне желая помочь семейным парам и одиноким женщинам обрести радость появления своего ребенка.

2.3. Факторы, определяющие мотивацию донорства ооцитов

В конце 2021 – начале 2022 года были проведены 29 полуструктурированных глубинных интервью с потенциальными и реальными донорами ооцитов. Респондентами стали женщины, обратившиеся в репродуктивные медицинские учреждения Екатеринбурга с намерением стать донорами ооцитов. Интервьюирование было добровольным. Отбор информантов определялся целями социологического исследования мотивации женщин – доноров ооцитов. Выявлены социокультурные факторы, определяющие принятие решения поделиться своим генетическим материалом с нуждающимися в нем людьми.

Гайд интервью разработан на основе требований к качественным исследованиям в сфере здравоохранения¹⁸¹. При анализе полученных данных использовались материалы масштабного опроса доноров ооцитов, в рамках которого было получены ответы 1423 доноров из 11 европейских стран¹⁸²; данные обзора «Изучение отношения к донорству ооцитов среди потенциальных доноров и населения в целом»¹⁸³, включающего 39 научных исследований, опубликованных в англоязычных рецензируемых изданиях. В обзоре рассмотрено влияние психосоциальных характеристик потенциальных доноров ооцитов на мотивацию участия в донации; проблемы, возникающие при раскрытии личных данных донора или сохранении анонимности.

Гайд интервью включал в себя пять блоков вопросов: социально-демографические характеристики; актуальный семейный статус; особенности родительской семьи; мотивация донорства; социокультурные факторы, влияющие на принятие решения стать донором.

¹⁸¹ Cohen D., Crabtree B. (2006) Qualitative research guidelines project. URL: <http://www.qualres.org/HomeSemi-3629.html> (accessed 12.12.16).

¹⁸² Pennings, G., De Mouzon, J., Shenfield, F., Ferraretti, A.P., Mardesic, T., Ruiz, A., Goossens, V. (2014) Socio-demographic and fertility-related characteristics and motivations of oocyte donors in eleven European countries, *Human Reproduction*, 29(5): 1076–1089. doi: 10.1093/humrep/deu048

¹⁸³ Platts, S., Bracewell-Milnes, T., Saso, S., Jones, B., Parikh, R., & Thum, M.-Y. (2019). Investigating attitudes towards oocyte donation amongst potential donors and the general population: a systematic review. *Human Fertility*, 1–13. doi:10.1080/14647273.2019.1602736

У тринадцати женщин – среднее специальное образование, у шести опрошенных высшее; у десяти – незаконченное высшее, пять из них являются студентками и планируют получить диплом о высшем образовании. Остальные перестали учиться в вузе по разным причинам.

Половина информанток (14 человек) состоят в браке (в том числе, 5 – в повторном, остальные в гражданском); у пяти есть партнеры, с которыми они периодически встречаются, четыре женщины живут с родителями. У 16 есть дети, в том числе у семерых – двое детей. Все опрошенные не курят и очень редко употребляют алкоголь, считают себя здоровыми.

Большинство трудится в сфере обслуживания: пекарь, продавец, администратор, офис-менеджер. Есть несколько представителей среднего и младшего медицинского персонала; четверо информантов работают специалистами (юрист, инженер, двое учителей), двое находятся в декретном отпуске. Материальное положение оценивают как среднее 9 женщин, как низкое или очень низкое – остальные из 20 человек. Большинство считают себя атеистами, 8 человек – верующими, но не соблюдающими ритуалы.

8 человек имеют опыт донорства ооцитов (пять – однократно и трое – двукратно).

В предыдущем параграфе, посвященном анализу мотивации мужчин, мы использовали следующую логику ее формирования на основе теории, представленной в первой главе: получение информации о наличии разных вспомогательных репродуктивных технологий и сведений о наличии бесплодных женщин, желающих получить донорскую яйцеклетку и родить ребенка, появление интереса к возможности помочь им осуществить мечту, выяснение особенностей изъятия генетического материала донора и возможного финансового вознаграждения, обоснование принятия решения участвовать в этой деятельности, информирование об этом родственников, других людей. В соответствии с этой логикой рассмотрим особенности формирования мотивации женщин на репродуктивное донорство.

Исследование показало, что практически все женщины узнали о наличии вспомогательных репродуктивных технологий либо случайно от знакомых, либо при посещении гинеколога: *«Мне знакомая, которая работает в больнице, рассказала, что к ним обращаются женщины, у которых трудности с зачатием, вынашиванием ребенка. Сказала, что есть специальные методы помощи им. Так я узнала о передаче яйцеклетки таким женщинам... Ну и разговоры о том, что наши известные артисты стали отцами с помощью суррогатных матерей... Специально не интересовалась (26 лет, ребенок, есть опыт донорства)».*

«Сначала, когда узнала, было странно, что какое-то... Как это объяснить? Это не твой ребенок... Такое было ощущение. Потом я поняла, что действительно есть люди, которые не могут иметь детей. Даже у нас на работе есть такой человек. Я вижу, как ей сложно с этим» (24 года, ребенок, замужем).

«В роддоме я стала обращать внимание на женщин, которые рожали с помощью ЭКО, и поняла, что технология реально работает... Они такие счастливые были, эти женщины...» (28 лет, двое детей, есть опыт донорства).

Одна из пациенток узнала о такой вспомогательной репродуктивной технологии, как донорство ооцитов, когда сама ждала ребенка будучи беременной. *«Я была беременной, мне нравилось ощущение, что у меня внутри растет маленький человек, Он будет мой весь. Я стану мамой... Я вспомнила о том, что моей маме удалили матку в связи с потерей ребенка на позднем сроке. Тогда я стала думать о женщинах, которые, как и моя мама, хотели бы иметь детей, но не могут себе этого позволить по медицинским показаниям» (23 года, есть ребенок, замужем).*

Во всех этих случаях отмечается отсутствие собственной активности в поиске информации о вспомогательных репродуктивных технологиях, включая донорство ооцитов. О таких методах помощи людям, испытывающим проблемы при реализации потребности стать родителями, в средствах массовой информации говорят редко, что нами было выявлено при

исследовании общественного мнения по поводу ВРТ. Полученная информация не воспринималась нашими респондентами как прямое побуждение к тому, чтобы стать донорами ооцитов.

Как и у мужчин, случайно полученные сведения о ВРТ формируют представление о наличии у неопределенного круга лиц *необходимости* использовать эти технологии, чтобы стать родителями. Осознание этого факта вызывает размышления о возможности своего включения в деятельность, связанную с донорством: *«Услышала от главного врача отделения, что требуются доноры ооцитов, стала задавать вопросы, и он так обрадовался, что я хочу стать донором...»* (медицинская сестра, 23 года, есть ребенок, партнер).

О влиянии работы в медицинском учреждении на появление *внутренней необходимости* участвовать в оказании помощи нуждающимся женщинам рассказали шестеро респондентов, пожелавших попробовать себя в качестве доноров ооцитов. Двое трудятся санитарками в отделении репродукции, одна работает хирургической сестрой в роддоме, другая – медсестрой в детском отделении неотложной хирургии, еще двое – студентки медицинского вуза. Они имели возможность получить от врачей необходимую информацию о том, как проходит забор генетического материала, какие анализы сдать, кто занимается этой деятельностью.

Семь респонденток отметили, что мнение лечащего врача-гинеколога о состоянии их здоровья, повлияло на их решение стать донором: *«Я задумалась об этом (о донорстве) всерьез, когда мой врач сказал, что у меня отличный овариальный резерв. Могу, если захочу, помочь женщинам, которые по состоянию здоровья не могут забеременеть»* (23 года, есть ребенок, замужем). *«При осмотре врач, у которой я консультировалась, сказала, что я очень подхожу для донорства, и похвалила, что много фолликулов»* (22 года, детей нет, не замужем). Оценка специалиста стала тем фактором, который запустил процесс возникновения потребности стать донором на основе не только знания о людях, нуждающихся в получении генетического

материала, позволяющего забеременеть, но и наличия собственной возможности помочь им.

В одном из зарубежных исследований при интервьюировании реципиентов и доноров ооцитов были определены четыре основных фактора, вызывающих желание помочь бесплодным женщинам. Во-первых, готовность сделать это для конкретного человека, столкнувшегося с такой проблемой. «Сделать хоть что-нибудь» (doing anything). Таким может быть родственница, знакомая по работе, подруга. Должны быть доброжелательные отношения между реципиентом и донором. Во-вторых, переживание «чувства долга» (It was my duty) перед людьми, оказавшимися в сложной жизненной ситуации. Им нужно обязательно помочь: «Я могу быть человеком, который это сделает».

В-третьих, «женщина, которая не может самостоятельно забеременеть, выносить и родить ребенка, такая же, как я. С каждой так может случиться». Возникает особое отношение «женщина – женщине» (woman-to-woman) на основе женской солидарности. Она встречается у тех, кто считает, что нужно помогать друг другу, поскольку мужчины в такой ситуации не помощники. В-четвертых, понимание того, что нужно «пройти через это вместе» (going through this together), когда существует личная история взаимоотношений донора и реципиента. В исследовании также отмечалось особое проявление чувства долга, заключающегося в обязанности принять помощь подруги/родственницы¹⁸⁴.

Эти данные показывают существенные отличия в факторах, формирующих у женщин и мужчин потребность стать донором. Никто из опрошенных нами доноров спермы не отметил желание сделать это для своего родственника, друга. Даже если среди них есть те, кто столкнулся с бесплодием, они не информируют никого из знакомых и не ищут среди них

¹⁸⁴ Martin, N., Mahmoodi, N., Hudson, N. & G. Jones (2020) Recipient and donor experiences of known egg donation: implications for fertility counselling, *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 38(4): 354-366, DOI: [10.1080/02646838.2019.1645308](https://doi.org/10.1080/02646838.2019.1645308)

готовых предоставить свою здоровую сперму. На эту тему наложено табу. Сказывается историческая практика, когда в отсутствии ребенка обвиняли женщину и очень редко признавалось наличие бесплодия у мужчины. Также мужчины-доноры не указывают на переживание чувства долга перед мужьями, которые, находясь в браке, не могут стать отцами детей. Какая-либо мужская солидарность отсутствует.

Сравнение указывает на наличие определяемых как природой, так и культурой существенных различий в решении проблем, связанных с реализации потребности мужчин и женщин стать родителями. Особенности женского организма требуют постоянного контроля его способности к зачатию ребенка. В медицине существует отдельное направление, связанное с изучением женского организма, восстановлением его способности к деторождению. В XX веке появились женские консультации, занимающиеся контролем состояния организма беременной женщины. В прошлом, когда еще не было родильных домов, был развит институт неформального акушерства, т. е. опытные женщины помогали появиться на свет новому человеку. Формировалась особая женскую солидарность, оказавшая значительное влияние на готовность современных женщин стать донором ооцитов.

Мужская система репродукции постоянного внимания не требует. Явных оснований для общения с представителями своего пола по этому поводу природа не дала. Проблемы возникают только при возникновении эректильной дисфункции, но в этом случае мужчины в прошлом не могли помочь друг другу. В наше время многие из них при ее возникновении не обращаются к специалистам, занимаясь самолечением. Считается неприемлемым обсуждение этого вопроса с родственниками, знакомыми. Культура не выработала традицию помощи представителю своего пола при возникновении болезней, лишаящих его способности зачать своих детей. Отсутствуют условия для появления мужской солидарности как фактора, влияющего на появление потребности стать донором спермы.

У женщин потребность помочь той, которая по разным причинам не может стать матерью, является одним из ведущих факторов, определяющих формирование мотивации на донорство ооцитов. Почти все респонденты в нашем исследовании обосновывали свое решение желанием помочь:

«Если могу помочь женищинам, которые не могут забеременеть, своей яйцеклеткой, почему бы это не сделать. Появится новая жизнь» (25 лет, двое детей, замужем). *«Почему иду на это? Потому что я ставлю себя на их место, если бы у меня не было бы детей и у меня была бы такая возможность – взять яйцеклетки от другой девушки, то я была бы ей благодарна. – Вы примеряете ситуацию на себя? – Да. Я считаю, что это благодарное дело, очень достойное»* (22 года, есть ребенок, не замужем).

Шестеро из опрошенных готовы на донорство ооцитов безвозмездно: *«Я даже и не знала о том, что платят. Потом, когда стала выяснять подробности у врача, мне сказали, что за это платят. Хорошо, лишним не будет. Для меня это не главное»* (19 лет, медсестра, не замужем). *«Когда я узнала на занятиях о том, что многие женищины испытывают трудности с зачатием и вынашиванием ребенка, а есть возможность им помочь, я стала думать, как это сделать. Могу ли стать донором ооцитов? Решила проверить, сказали, что у меня все нормально, подхожу. О деньгах, которые получу, вообще не думала»* (20 лет, студентка 3 курса медвуза по специальности «Педиатрия», не замужем, из состоятельной семьи). Решение обосновывается *альтруизмом*, выражающимся, в частности в том, что отсутствует какая-либо самореклама, стремление подчеркнуть свое особое благородство.

В исследовании мотивации мужчин на участие в донорстве спермы были выделены две группы, руководствующиеся разными интересами. Представители одной, анонимно занимаясь этой деятельностью, не подчеркивали какую-либо свою исключительность, а другие, размещая в социальных сетях информацию о том, сколько родилось детей благодаря их

помощи, неявно возвышали себя. Это проявлялось и в заявлениях о том, что ведущим мотивом является стремление *продлить именно свой род в потомках*.

Среди опрошенных женщин только три заявили о том, что хотят продлить род, предоставляя яйцеклетку реципиенту. Даже когда интервьюер задавал вопрос «Как вы относитесь к тому, что у кого-то родится *ваш ребенок*», большинство заявили, что не думали об этом. Родит другая женщина, а не они, так как соглашаются не на суррогатное материнство, а только донорство ооцитов. На вопрос о том, какие чувства возникнут у вас, когда вы увидите ребенка, рожденного благодаря вам, ответ был такой: «*Ну, это у меня не вызывает эмоций, что это мой ребенок или еще что-то. Нет, это не мой ребенок, это просто яйцеклетка. Мой ребенок – это которого я выносила, это мои дети. То есть в этом у меня никакой травмы нет и никаких тараканов в голове тоже нет*» (28 лет, двое детей, замужем, повторно участвует в донации).

На наш взгляд, такая позиция определяется несколькими факторами.

Во-первых, природа женщины побуждает рассматривать полностью своим ребенка, которого она сама выносила в течение беременности, чувствовала, как он постепенно растет, проявляет активность. Ощущение материнства возникает раньше факта его рождения. Сам половой контакт не воспринимается как обязательно ведущий к беременности. Во-вторых, необходимость сохранения рода всегда волновала мужчин, а не женщин. Культура мужского самоутверждения в системе патриархата, в которой ведущая роль принадлежит «сильному» полу, связана с идеей сохранения себя, а не женщины в рожденных от нее детей. Наиболее полно это проявляется в требовании родить наследника, которым является мальчик. Если жена не выполняла эту задачу, с ней можно было развестись, отправить ее в монастырь, или, как сделал английский король Генрих VIII, казнить.

Считалось, что будто бы только сын наследует гены отца, а не дочь. Он, а не она наследует материальное имущество семьи. Женщину рассматривали как существо, которое выполняет функцию передачи природных

характеристик мужчины, а влияние ее генетического материала на потомство вообще не учитывалось. Такое представление, господствовавшее на протяжении многих веков, сформировало у женщин *заниженное* представление о своей роли в продолжении рода. В этом видится одна из не осознаваемых современными женщинами причин отсутствия мотивации предоставления своего генетического материала для продолжения себя в рожденных реципиентом детях. У подавляющего большинства отсутствует такое проявление эгоизма, встречающееся у значительной части мужчин-доноров.

Однако исследование показало иную форму проявления эгоизма у женщин при обосновании готовности стать донором ооцитов: она связана с получением финансового вознаграждения. В 2014 году в 11 европейских странах (Бельгия, Чехия, Финляндия, Франция, Греция, Польша, Португалия, Россия, Испания, Великобритания, Украина) провели опрос доноров, предоставляющих ооциты желающим стать родителями. Было собрано мнение 1118 женщин, чей средний возраст был 27,4 года, 49 % работали в разных сферах, 16 % являлись безработными, а 15 % — студентами колледжей. 47,8 % указали, что основным мотивом для них является альтруизм, желание осчастливить людей. Однако «33,9 % дополнили этот мотив желанием получить определенное финансовое вознаграждение, 10,8 % указали только финансовую мотивацию, а 5,9 % – альтруизм с сочетанием получить лечение имеющихся у них болезней»¹⁸⁵.

С одной стороны, по мнению Эрика Хаймса, «донорство яйцеклеток осуществляется женщинами исходя из альтруистических интересов, так как ориентировано на помощь в создании реципиентами полноценной семьи. В то же время этим актом они утверждают и свою личную самостоятельность в

¹⁸⁵ Pennings, G., De Mouzon, J., Shenfield, F., Ferraretti, A.P., Mardesic, T., Ruiz, A., Goossens, V. (2014) Socio-demographic and fertility-related characteristics and motivations of oocyte donors in eleven European countries, Human Reproduction, 29(5): 1076–1089. P. 1076. doi: 10.1093/humrep/deu048

распоряжении телом»¹⁸⁶. В нашем исследовании на вопрос интервьюера «Вы будете преодолевать боль, все эти ужасы для чего?» был получен ответ: *«Чтобы сильнее, увереннее себя почувствовать. Что я преодолела, я смогла»* (19 лет, нет детей, не замужем).

Практически все респонденты считают, что в наше время надо рассчитывать только на себя, свои силы. Если есть муж и он может обеспечивать семью, женщина и тогда должна работать, иметь возможность в любых обстоятельствах содержать себя и своих детей без помощи со стороны родителей и еще кого-либо. Когда диссертант спрашивал «Хотели бы Вы, чтобы супруг полностью содержал и обеспечивал Вас и Вашу семью?», все женщины заявили: *«Я все равно хочу иметь свои собственные, заработанные мною деньги»*.

Семнадцать информанток из 29 в качестве главного мотива указали финансовое вознаграждение. Оно у нас сравнительно небольшое: в зависимости от статуса клиники, квалификации специалистов сумма колеблется от 45 до 65 тысяч рублей (данные по г. Екатеринбургу в 2021 году; расходы медицинского учреждения компенсируются и увеличиваются, когда они продают ооциты реципиентам). Эта сумма оказалась значительной для женщин, имеющих низкие доходы и желающих решить актуальные материальные проблемы.

Вознаграждение для них дает возможность повысить качество своей жизни: *«Я получу деньги и смогу съехать от дементной бабушки. Я уже устала. Живу в двухкомнатной квартире с ней и родителями. Они в одной комнате, а я с ней в другой... Она все забывает, считает, что я ее обманываю, требует экономить свет, когда мне надо заниматься. Большие не могу»* (22 года, не замужем, есть молодой человек, но своего жилья нет). *«Я получу вознаграждение и заплачу за образование. Учусь платно, нужны*

¹⁸⁶ Haimes E. (1993) Issues of Gender in Gamete Donation. *Social Sciences and Medicine*. Vol. 36: 83–93. DOI: 10.1016/0277-9536(93)90308-q

деньги, родители пожилые, содержать меня не могут. Работаю, но денег не хватает» (20 лет, студентка, не замужем).

Аналогичная мотивация приведена в исследовании испанских доноров ооцитов: «Сделать пожертвование было индивидуальным решением Евы, и она сказала, что экономическая компенсация поможет ей профинансировать часть ее обучения, обрести некоторую независимость. Во время интервью она утверждала, что это новый период в ее жизни»¹⁸⁷.

В исследовании, проведенном в России в 2019 году, эксперты, являющиеся сотрудниками репродуктивного бизнеса, заявили, что «среди доноров яйцеклеток преобладают одинокие женщины, для которых участие в программе служит финансовой поддержкой, и женщины в декретном отпуске, у которых есть время регулярно посещать врача». В исследовании выявлено, что «в основном доноры руководствовались смешанной мотивацией – экономический интерес сочетался с желанием совершить альтруистический поступок»¹⁸⁸.

Кроме альтруизма и финансового вознаграждения, респонденты обосновывают свои действия желанием бесплатно пройти полное медицинское обследование (шестеро человек): *«Поначалу это был для меня один из... наверное, был главный мотив, да, потому что я очень люблю ходить, проверять себя, чтобы все было нормально»* (24 года, есть ребенок, замужем). Пять человек подчеркнули желание получить уникальный опыт участия в новом для себе деле, выходящем за рамки привычных занятий. Осуществить таким способом собственное развитие и повысить качество жизни семьи отметили четыре человека.

Для некоторых женщин (9 человек) одним из мотивов оказались трудности, связанные с рождением собственных детей, проблемы,

¹⁸⁷ Orobítz G., Salazar C. (2005) The Gift of Motherhood: Egg Donation in a Barcelona Infertility Clinic. *Ethnos*. 70(1): 31-52. DOI: doi: 10.1080/00141840500048532

¹⁸⁸ Ларкина Т.Ю. (2020) Чей это ребенок? Проблема конструирования и деконструирования родственных уз на рынке донорских гамет. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 12(4): 73-92. С. 79. DOI: 10.19181/inter.2020.12.4.6

существующие у знакомых: *«Мы ждали первого ребенка около года, я очень переживала, что мы с мужем здоровые, но забеременеть не могу. Обращались в врачам, следовала их рекомендациям. Наконец все получилось... Понимаю женщин, которые не могут забеременеть»* (26 лет, двое детей, замужем). *«У моей единственной близкой подруги был рак яичника, она сейчас очень хочет ребенка, и они уже несколько раз делали ЭКО... Она надеется на лучшее»* (23 года, есть ребенок, замужем). Семь опрошенных отметили влияние примера тех, кто стал донором ооцитов или пытались сделать это, но по состоянию здоровья не получилось.

Анализ результатов опроса респондентов выявил особую роль социально-психологических факторов, которые оказали не всегда осознаваемое ими влияние на принятия решения попробовать себя в качестве донора. Этот фактор при опросе мужчин вообще не озвучивался, а для многих женщин оказался значимым. Влияние психологического фактора выражается в оценке, во-первых, проблем, негативных переживаний, которые сопровождали процесс их взросления. Во-вторых, в той стрессовой ситуации, в которой они находятся в настоящее время при общении с родителями, мужчинами-партнерами.

Истории, рассказанные опрошенными, показывают, что у 70 % было трудное детство, вызванное отсутствием отца, сложным материальным положением, поведением матери, не обращающей внимание на детей, воспитанием у бабушки. 12 человек из 29 воспитывались в неполных семьях (данные Росстата показывают, что таких семей с детьми 32,7 %, в Свердловской области – 32,8%)¹⁸⁹.

«Сколько себя помню, мать у меня выпивала, и сильно. Семья считалась неблагополучной. Отец не выдержал и ушел, когда мне было 13 лет. У меня был брат, который на 11 лет младше. Мать им не занималась, мне пришлось его растить... Все должна была делать сама вместо матери. Сама никому

¹⁸⁹ Федеральная служба государственной статистики. «Семья, материнство и детство». <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>

не нужна... Узнало о донорстве, захотелось, может, дети, которые появятся с моей помощью, будут жить лучше...» (24 года, ребенок, замужем).

Трудное детство, ощущение своего одиночества, с одной стороны, могут вызвать ожесточение, негативное отношение ко всем людям, желание мести. А с другой стороны, наоборот, вызвать потребность дать кому-то другую жизнь, лучшую, чем была собственная. Сказывается, на наш взгляд, особая форма проявления материнского инстинкта, реализуемого не только по отношению к своему ребенку, но и к детям, которые появятся благодаря предоставлению ооцитов женщине, страстно желающей стать матерью.

Распад семьи, разрыв отношений с отцом, а в ряде случаев и с матерью, создают устойчивое негативное психическое состояние, выйти из которого хочется путем совершения благородного поступка, за который люди будут благодарить всю жизнь: *«Я с трех лет жила с бабушкой и дедушкой, так как после развода родителей мать уехала зарабатывать деньги в другом городе и там жила. Она так и не вернулась к нам... Бабушка заботилась обо мне как могла, но я всегда ждала, когда придет мама и заберет к себе... Когда мне исполнилось 16 лет, мама умерла. Отец не поддерживал со мной отношения... Хочу дать свои клетки хорошей семейной паре, чтобы ребенок был счастлив с ними» (22 года, не замужем).*

Женщина руководствуется надеждой, что у того, кто появится с ее помощью, будет иная судьба в более благополучной семье. Она будет считать, что совершила, может быть, самый лучший поступок в жизни.

Рассказывая о своем детстве, женщины указывают на разные травмирующие их психику факторы, влияющие на мотивацию стать донорами. Исследование позволило выделить типичные.

Воспитание в неполной семье из-за развода родителей (тринадцать случаев) или в связи со смертью одного из них (три случая). Также сюда относятся: делегирование родителями своих обязанностей по отношению к младшим братьям/сестрам (три случая); общение матери с разными партнерами на глазах девочки (2 случая), воспитание в семье старших

родственников (3 случая), пьянство одного из родителей (5 случаев). Ребенок все детство провел в ситуации постоянного психологического напряжения из-за неопределенности своего будущего, отсутствия желаемой материнской и отцовской любви.

Следующим фактором является травма, вызванная физическим насилием со стороны мужа, предательством партнера: *«Месяц после рождения ребенка мы лежали в больнице, сын был между жизнью и смертью, а папа наш ходил по клубам – праздновал»* (28 лет, двое детей, второй раз замужем). *«Мне было 17 лет, когда я забеременела, он сказал – ребенок не его, хотя я предлагала сделать генетическую экспертизу»* (23 года, ребенок, не замужем).

Травма, связанная с смертью кого-то из родственников: *«Одного за другим я потеряла маму и старшего брата, они оба еще очень молодые, наш род вырождается»* (28 лет, двое детей, замужем).

Сильно травмирует женщин вынужденный аборт. Шесть из опрошенных прервали беременность из-за нехватки финансовых средств для содержания ребенка, его воспитания.

Женщины, пережившие разные психологические травмы в детстве, в отношениях с мужчинами, иногда осознанно обосновывают желание стать донором попыткой как-то реабилитировать свою семейную историю: *«Отрабатываю чувство вины за аборт, который сделала в 19 лет. Была глупая, муж сказал, что нужно это сделать, так как он пока не готов стать отцом. Содержать ребенка не сможем. На этом настаивали и его родители. Сейчас жалею. Мы с ним все равно разошлись... Благое дело – помощь людям стать родителями и передача своих генов – генов рода»* (24 года, есть ребенок, замужем). Женщины объясняют свои действия так же, как доноры из Испании: «Одна из женщин-доноров под давлением семьи вынуждена была

сделать аборт, и донорство ооцитов она воспринимает как возможность принять собственное решение и противостоять давлению семьи»¹⁹⁰.

Публикации иностранных исследователей показывают схожую аргументацию женщинами решения стать донорами. Так, донор ооцитов из Новой Зеландии говорит: «Я действительно чувствовала необходимость сделать что-то определяющее... и важное». «Я хотела иметь возможность оглянуться на свою жизнь и понять, что я сделала что-то хорошее ...». Другая пациентка заявила, что «она хотела изменить свое представление о себе с помощью донорства яйцеклеток после того, как ее жених фактически оставил ее у алтаря»¹⁹¹.

Сравнение общения женщин-доноров с родственниками по поводу решения предоставить генетический материал показывает резкое отличие от поведения мужчин, большинство из которых об этом никому не говорят. У двадцати пяти женщин из 29 есть муж либо партнер. Все сообщили им о желании стать донорами ооцитов. Во-первых, у них практически не было иного варианта, так как процедура изъятия яйцеклеток представляет собой операцию в медицинском учреждении, которая проводится под наркозом. После нее женщина должна в течение нескольких часов оставаться под присмотром врачей. Лучше, чтобы ее забрал домой муж или кто-то из родственников. Уже в этом проявляется качественное отличие этой процедуры от той, которая применяется при заборе спермы. Мужчины легко могут скрыть этот факт от всех, если придерживаются принципа анонимности.

Во-вторых, женщине важно услышать мнение мужа, партнера, выяснить его реакцию, возможное беспокойство по поводу опасностей, возникающих для здоровья жены. В большинстве случаев партнеры реагировали спокойно, редко пытаясь изменить позицию женщины: *«Я сказала мужу о том, что собираюсь стать донором. Он выслушал, спросил, как и что будут делать, и*

¹⁹⁰ Orobitg G., Salazar C. (2005) The Gift of Motherhood: Egg Donation in a Barcelona Infertility Clinic. *Ethnos*. 70(1): 31-52. DOI: doi: 10.1080/00141840500048532

¹⁹¹ Shaw R. (2008) Rethinking Reproductive Gifts as Body Projects. *Sociology*. Vol. 42. No. 1: 11-28. P. 20. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038038507084823>

все. Больше ничего не спрашивал. Какое-то беспокойство не показал... Меня это расстроило, убедилась в том, как он ко мне относится» (24 года, есть ребенок).

Остальные женщины приняли такую реакцию партнеров как нормальную. Две женщины заявили, что при негативной реакции мужа, могли бы отказаться от своего решения: *«Если муж будет против, я не стану это делать. – Почему? – Он же так решил, а я не могу не послушать» (26 лет, двое детей).* Только в двух случаях воспроизводится традиционное представление о необходимости подчиняться воле мужа: он глава семьи, и за ним последнее слово.

80 % респондентов информировали матерей о том, что собираются стать донорами. Отцов предпочли скрыть этот факт, так как ожидали негативную реакцию: *«Отец у меня строгий. Все, что не по нему, отвергает... Будет спрашивать, зачем это делаю, о себе не думаю и т. д.» (22 года, не замужем).*

В семье есть разные, нередко противоположные позиции при обсуждении вопроса о донорстве ооцитов. Матери понимают дочерей и чаще поддерживают их. Отцов беспокоят возможные опасности для репродуктивного здоровья дочери. В целом большинство родителей (семнадцать из 29) не стали отговаривать опрошенных после информации о вероятности вреда донации. Негативная реакция, как отметили остальные опрошенные, не изменила их решения. Родственники, а также друзья, узнав об участии женщины в программе помощи бесплодным парам, в большинстве случаев отнеслись к этому с пониманием и поддержкой.

Исследование выявило особенности отношения женщин-доноров с реципиентами. Только 25 % опрошенных согласились стать открытыми, не анонимным донорами. Они выделили несколько причин отказа от знакомства с возможными родителями их биологических детей: *«Вдруг они мне не понравятся, посчитаю, что эти люди не те, кто нужен моему ребенку» (28 лет, двое детей, замужем).* *«Если я буду знать кто они, я не смогу с собой справиться и буду все время искать их в соцсетях, чтобы узнать, как там*

мой ребенок. Стану переживать за него... Лучше вообще об этом не думать» (25 лет, один ребенок, замужем).

После рождения ребенка при согласии реципиентов лишь четверо допустили возможность общаться с ним, хотя не представляют, в какой форме, как и кто скажет об их роли в его появлении на свет. Поэтому подавляющее большинство (25 из 29) не выразили стремление каким-либо образом участвовать в социализации детей, несущих их гены. Женщины исключают подобное вмешательство в жизнь тех, кому они ее подарили: *«Если бы родители были бы не против и у меня была бы такая возможность, то я бы посмотрела, узнала бы имя. Конечно, интересно, но общаться и теплые отношения какие-то дружеские иметь? Не думаю, что это вообще правильно» (22 года, есть ребенок, не замужем).*

Большинство женщин считают, что после того, как они сдали свои яйцеклетки, будущее ребенка определяется людьми, которые станут его родителями, их материальными возможностями, представлениями о том, как его воспитывать, чему учить. Информированность доноров о жизни ребенка не может повлиять на то, как он станет развиваться, каким будет человеком. ~~Только появятся лишние проблемы.~~ Все опрошенные считают, что матерью ребенка является та, которая его выносила, родила и воспитала, а не предоставившая биологический материал для зачатия.

Такое мнение по поводу отцовства ребенка мужчинами-донорами не высказывалось. Среди них наблюдается иная картина: они считают себя настоящими отцами, и возможность периодического общения допускает каждый четвертый респондент. Некоторые, как показано в параграфе 2.2, гордятся тем, что помогают материально, общаются со своими детьми. Так они передают не только свои гены, но и определенный уровень культуры, участвуя в формировании личности.

В процессе интервью выяснялось мнение респонденток об отношении общества к донорству ооцитов. Некоторые из информанток столкнулись с открытой негативной оценкой такого способа решения проблем бесплодных

женщин на работе: *«Я сказала, что буду донором, и тут резкое такое движение, что типа: «Че, денег хочешь заработать?». И я ошалела как бы. Я работаю, у меня нормально все с деньгами. И не знаю, как-то обидело меня, что ради денег я пойду на это»* (22 года, не замужем).

Предполагая такую оценку, большинство опрошенных никому, кроме партнеров, родителей, друзей, о своем решении стать донорами не рассказывали. Назвали следующие причины: *«Не считаю нужным никому говорить, зачем мне это? Для многих эта тема не интересна. Может станут ко мне как-то иначе относиться... Это моя жизнь»* (27 лет, двое детей, замужем). *«Очень много негатива пишут, в социальных сетях особенно. Как вы можете своих детей отдавать и все такое. Это их мнение, пусть с ним и остаются. Никому ничего не хочу доказывать»* (28 лет, есть ребенок, не замужем).

В профильных медицинских учреждениях согласие стать донорами ооцитов поощряется руководством, что является значимым фактором появления готовности помогать бесплодным женщинам стать матерями. В одной из работ исследователей из Великобритании, отмечено, что *«21 % доноров ооцитов являются медицинскими работниками»*¹⁹². В нашем исследовании 20 % респондентов работают в медицинских учреждениях.

Двое опрошенных отметили, что при обсуждении этого вопроса коллеги одобрили возможность решения финансовых проблем в условиях пандемии. Такая деятельность также приветствовалась теми членами коллектива, которые столкнулись с бесплодием среди родственников, знакомых. Одна из респонденток, девушка-блогер, ответила: *«В нашей тусовке это модно, и все об этом говорят, и все меня поддерживают»* (23 года, есть ребенок, не замужем).

В заключение сравним полученные нами результаты с данными иностранных исследователей. За рубежом эта тема стала предметом

¹⁹² Byrd, L. M., Sidebotham, M., & Lieberman, B. (2002). Egg donation — The donor's view: An aid to future recruitment. *Human Fertility*, 5(4), 175–182. doi:10.1080/1464727022000199082

постоянного изучения. Важным является выяснение влияния социально-демографического статуса донора ооцитов на принятии решения заняться этой деятельностью. Так, группа ученых из Нидерландов проанализировала уровень социально-экономической независимости доноров ооцитов в Утрехте. Был составлен портрет типичной голландской женщины – донора яйцеклеток. Ею является образованная, имеющая постоянную работу женщина (в возрасте 31 год), состоящая в браке, у которой двое детей; она предоставляет свой генетический материал, руководствуясь альтруистическими мотивами. У этих женщин более высокие показатели независимости и самооценки по сравнению со средним женским населением страны¹⁹³.

Исследования, проведенные в Аргентине и Испании, показали, что донорами ооцитов являются в основном женщины в возрасте 25 лет, а ведущим мотивом для большинства выступает финансовое вознаграждение. При этом среди аргентинских доноров преобладают те, кто имеет среднее образование, является домохозяйками (38 %); остальные трудятся неполный рабочий день либо периодически. В отличие от них, «большинство испанских доноров в возрасте до 23 лет имеют постоянную работу (свыше 70 %), без детей (74 %), уровень образования у них несколько выше»¹⁹⁴. Американские исследователи выявили, что средний донор ооцитов в США – «незамужняя женщина 27 лет с высшим образованием и средним доходом, имевшая хотя бы одну беременность»¹⁹⁵.

Типичный профиль донора ооцитов в России на 2014 год – «это женщина, у которой уже есть свой ребенок, моложе среднего возраста европейских доноров, часто имеющая среднее специальное (техническое)

¹⁹³ Bakker, MR., Maas, J., Bekker, MH., Bredenoord, AL., Fauser, BC., Bos AM. (2017) Autonomy and self-esteem of women who donate to an oocyte cryopreservation bank in the Netherlands. *Reproductive Biomedicine Online*. 35(2):225-231. doi: 10.1016/j.rbmo.2017.05.002. Epub 2017 May 17

¹⁹⁴ Salomé Lima N., Álvarez Plaza C., Cubillos Vega C. (2019) “Donantes de ovocitos: análisis comparativo de dos muestras de Argentina y España sobre perfil de donantes, motivaciones y anonimato”. *Política y Sociedad*. Vol. 56. No. 3: 603-622. DOI: <https://doi.org/10.5209/poso.59726>

¹⁹⁵ Klock S.C., Stout J.E., Davidson M., (2003). Psychological characteristics and factors related to willingness to donate again among anonymous oocyte donors. *Fertility and sterility*, 79(6): 1312–6. Doi: [10.1016/S0015-0282\(03\)00348-0](https://doi.org/10.1016/S0015-0282(03)00348-0)

образование (45,8 %), в более половины случаев (53,1 %) имевшая опыт аборта»¹⁹⁶.

Наше исследование, как уже отмечалось выше, показало, что типичным донором ооцитов является работающая, замужняя, со средним специальным образованием и низким уровнем дохода женщина около 26 лет. Она занята на должностях, не требующих особой квалификации, и у нее есть хотя бы один ребенок.

Исследования в разных странах показали, что основным мотивом для значительной части доноров ооцитов является альтруизм¹⁹⁷. Британские доноры, руководствующиеся желанием помочь бездетным парам, считают, что оплата донации «привлекает не тех женщин, которым следует делать пожертвования»¹⁹⁸.

Проблема роли альтруизма в формировании потребности помочь бесплодным парам активно обсуждается в западной научной литературе о мировом репродуктивном донорстве¹⁹⁹. В России также считается важным акцентировать внимание на этом факторе мотивации донорства ооцитов. Так, клиники, занимающиеся репродукцией человека, следующим образом информируют потенциальных доноров о своих целях: «Донорство яйцеклеток – ответственная и благородная миссия. Став донором, вы можете осчастливить семейную пару, которая мечтает о малыше»²⁰⁰; «Использование донорских яйцеклеток (ооцитов) дает долгожданный, желаемый больше всего на свете, шанс на деторождение семьям, в которых женщины по какой-либо причине не

¹⁹⁶ Pennings, G., De Mouzon, J., Shenfield, F., Ferraretti, A.P., Mardesic, T., Ruiz, A., Goossens, V. (2014) Socio-demographic and fertility-related characteristics and motivations of oocyte donors in eleven European countries, *Human Reproduction*, 29(5): 1076–1089. P. 1076. doi: 10.1093/humrep/deu048

¹⁹⁷ Там же, с.1076.

¹⁹⁸ Byrd, L. M., Sidebotham, M., & Lieberman, B. (2002). *Egg donation — The donor's view: An aid to future recruitment. Human Fertility*, 5(4), 175–182. P. 175. doi:10.1080/1464727022000199082

¹⁹⁹ Cherro, M. V. (2018). El "don" de la vida. Un análisis de la economía moral de la donación de gametos en Uruguay. *Revista de antropología social*, 27(2), 287.

²⁰⁰ Центр семейной медицины. «Донорство спермы и яйцеклеток», «Стать донором ооцитов (яйцеклеток). <https://www.cfm.ru/donorstvo-spermy-i-jaicekletok/stat-donorom-oocitov-jaicekletok>

могут использовать собственный овариальный резерв или уже имеют опыт неудачного ЭКО»²⁰¹.

Такая аргументация высокой значимости донорства ооцитов, как показало наше исследование, ведет к тому, что все респондентки в той или иной форме заявили о готовности помогать людям, желающим стать родителями. Однако, как отмечают испанские социологи, «все женщины в нашем исследовании в первую очередь заявили о том, что их главным мотивом является желание помочь людям стать родителями. Доноры обязаны определять донорство яйцеклеток как альтруистический акт, вызванный социальным давлением или предрассудками. В то время как на самом деле все они очень заинтересованы в деньгах, которые они получают в обмен на яйцеклетку, настолько, что это является основной причиной акта дарения»²⁰².

Другие исследователи пришли к выводу, что «на донорство ооцитов соглашаются молодые женщины, находящиеся в ситуации социально-экономической уязвимости. И если бы не эта ситуация, возможно, они бы не согласились на участие в донорских программах»²⁰³. В нашем опросе большинство женщин считают, что доход их семьи низкий или даже очень низкий, что побуждает использовать разные способы получения дополнительных средств для повседневной жизни, включая донорство ооцитов.

В зарубежных и отечественных исследованиях также отмечается проблема с фертильностью в семье или среди знакомых, что выступает мотивом для женщин, выразивших желание помогать бесплодным парам²⁰⁴.

²⁰¹ Мать и дитя. «Донорство ооцитов». <https://tyumen.mamadeti.ru/services/eko/donorskie-programmy-i-surrogatnoe-materinstvo/egg-donation/>

²⁰² Pareja, J., M. Boada, G. Orobítz & P.N. Barri. 2003. Implicacions socioculturals de la donació d'òocits: el punt de vista de la donant. *Biologia de la reproducció*. 8es Jornades de la Secció de Biologia de la Reproducció: Societat Catalana de Biologia, 8:73–79.

²⁰³ Salomé Lima N., Álvarez Plaza C., Cubillos Vega C. (2019) “Donantes de ovocitos: análisis comparativo de dos muestras de Argentina y España sobre perfil de donantes, motivaciones y anonimato”. *Política y Sociedad*. Vol. 56. No. 3: 603-622. DOI: <https://doi.org/10.5209/poso.59726>

²⁰⁴ Purewal S., van den Akker O.B.A. (2009) Systematic review of oocyte donation: investigating attitudes, motivations and experiences. *Human Reproduction Update*. Vol. 15. No. 5: 499-515. DOI: 10.1093/humupd/dmp018; Курленкова А.С. (2016) Когда язык имеет значение: от донорства яйцеклеток к рынкам ооцитов. *Социология власти*, 1(28): 107-140. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kogda-yazyk-imeet-znachenie-ot-donorstva>

Среди наших респонденток более половины признались, что одним из побудителей стать донорами ооцитов стала информация о родственниках, друзьях, знакомых с проблемами зачатия ребенка.

Многие исследователи отмечают особую роль партнера в принятии женщиной решения предоставить свой генетический материал другим людям. Мужчина может оказывать ей существенную психологическую, физическую и социальную поддержку в период донации²⁰⁵. Российское законодательство не содержит требования обязательного согласия мужа (партнера) на донорство ооцитов. Однако, как мы уже отмечали, все опрошенные нами женщины, состоящие в отношениях с мужчинами, сообщали своим партнерам о решении пройти процедуру донации.

В зарубежных исследованиях акцентируется внимание на роли общественного мнения в формировании ориентации части женщин стать участницами программ помощи бесплодным парам. Положительная оценка значительной массы населения, во-первых, увеличивает количество участниц донорства ооцитов. Во-вторых, она создает у этих женщин уверенность в правильности своего решения. Так, исследования международной научной группы, проведенные в Испании и Аргентине, показали, что 74 % опрошенных аргентинских доноров и 84 % испанских готовы были стать открытыми, неанонимными донорами²⁰⁶.

[vaytsekletok-k-rynkam-oositov](#); Bakker, MR., Maas, J., Bekker, MH., Bredenoord, AL., Fauser, BC., Bos AM. (2017) Autonomy and self-esteem of women who donate to an oocyte cryopreservation bank in the Netherlands. *Reproductive Biomedicine Online*. 35(2):225-231. doi: 10.1016/j.rbmo.2017.05.002. Epub 2017 May 17; Bracewell-Milnes, T., Saso, S., Bora, S., Ismail, A. M., Al-Memar, M., Hamed, A. H., Abdalla, H., Thum, M.-Y. (2016). Investigating psychosocial attitudes, motivations and experiences of oocyte donors, recipients and egg sharers: A systematic review. *Human Reproduction Update*, 22(4), 450–465. doi: 10.1093/humupd/dmw006

²⁰⁵ Johnson K. M. (2017) 'My Gametes, My Right? The Politics of Involving Donors' Partners in Egg and Sperm Donation'. *The Journal of Law, Medicine & Ethics*. Vol. 45: 612–633. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073110517750601>

²⁰⁶ Salomé Lima N., Álvarez Plaza C., Cubillos Vega C. (2019) "Donantes de ovocitos: análisis comparativo de dos muestras de Argentina y España sobre perfil de donantes, motivaciones y anonimato". *Política y Sociedad*. Vol. 56. No. 3: 603-622. DOI: <https://doi.org/10.5209/poso.59726>

87 % доноров в США сказали, что они не скрывали от других людей, что занимаются донорством, и получили от них одобрение²⁰⁷. В нашем исследовании подавляющее большинство респондентов пожелали остаться анонимными донорами, так как опасаются непонимания среди коллег и знакомых. При этом только четверо опрошенных, по их словам, сталкивались с фактами осуждения, критики их поведения. «68 % жителей Екатеринбурга положительно относятся к донорству ооцитов и еще 22 % – нейтрально»²⁰⁸.

Сделаем выводы по главе 2.

Анализ общественного мнения о репродуктивном донорстве показал наличие определенной информации о целях и видах оказания таким способом помощи желающим стать родителями практически у всех групп населения крупного промышленного и культурного центра. Люди среднего возраста владеют большим объемом знаний по этому вопросу, чем молодежь. Женщины имеют более глубокие представления, чем мужчины. Основными источниками информации являются публикации, посвященные проблемам повышения рождаемости в стране и оказания помощи бесплодным парам, телепередачи на медицинскую тему, реклама в интернете, социальные сети.

Владеющие общими представлениями о вспомогательных репродуктивных технологиях люди отмечают их высокую значимость при решении гуманной задачи оказания содействия тем, кто по медицинским и иным причинам не может иметь детей.

Большинство людей узнают о наличии донорства спермы, ооцитов случайно, так как отсутствует целенаправленная работа медицинских учреждений по созданию системы привлечения к этой деятельности мужчин и женщин, обладающих соответствующим здоровьем. В общественном мнении доминирует представление о том, что ведущим мотивом этой деятельности

²⁰⁷ Greenfeld, D. A., Klock, S. C., & Rausch, D. T. (2002). Disclosure patterns in couples who have conceived via oocyte donation. *Fertility and Sterility*, 78, S27.

²⁰⁸ Сыманюк Э. Э., Полякова И. Г., Мокерова Ю. В. Отношение жителей мегаполиса к репродуктивному донорству (на примере Екатеринбурга) // Мо ни то рин г об щес твен но го мн ения: эконо ми чес кие и со ци аль ные перемены. 2021. No 2. С. 73—94. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1813>.

является сострадание к людям, стремящимся стать родителями. Такая позиция позволяет сделать вывод о возможности расширить использование вспомогательных репродуктивных технологий для повышения рождаемости, увеличения численности населения.

Опрос доноров спермы и ооцитов выявил как сходство в мотивации предоставления генетического материала реципиентам, так и существенные различия. Общим является желание участвовать в благородном деле, направленном на удовлетворение желания определенной группы людей стать родителями. Запускает процесс формирования ориентаций и установок на репродуктивное донорство альтруизм, дополняемый осознанием личной ценности такой деятельности. В мотивации репродуктивного донорства выявлены различия у мужчин и женщин, принявших решение предоставить свой генетический материал.

Мужчины обосновывают донорство возможностью продлить свой род с помощью как можно большего количества детей, рожденных чаще всего неизвестными женщинами. При этом часть мужчин готовы, при согласии женщины, оказывать финансовую поддержку и принимать какое-то участие в воспитании будущего ребенка. Такое желание чаще высказывают те, кто активно рекламирует свою способность обеспечить рождение здоровых, обладающих хорошей наследственностью детей. В скрытом виде в таких ситуациях реализуются эгоистические интересы, хотя от какого-либо вознаграждения мужчины-доноры отказываются.

Мотивация женщин на донорство ооцитов отличается тем, что альтруистический мотив дополняется возможностью получить финансовые средства для удовлетворения насущных потребностей. Сложность и наличие определенных рисков, возникающих при получении генетического материала у женщины, требует определенной компенсации. Она является важным стимулом для доноров, имеющих средний и низкий доход. При этом женщины не занимаются рекламой своей деятельности, информируя об этом только близких людей, и не считают предоставление яйцеклетки способом продления

своего рода. Ими отмечается наличие в общественном сознании части населения негативной оценки того, что мотивом донорства ооцитов может быть получение финансовых средств для решения материальных проблем женщины.

Сравнение данных о мотивации женщин-доноров ооцитов, представленных в зарубежных исследованиях, с обоснованием участия российских женщин в программах репродукции, выявило у последних особую роль социально-психологического фактора. Он связан с желанием части женщин избавиться от груза негативных переживаний, сопровождающих их отношения с родителями и партнерами, когда эти женщины включаются в благородное дело по оказанию помощи тем, кто стремится стать родителями своих детей.

Заключение

Во многих странах мира, где развиваются технологии искусственной репродукции, проводятся исследования мотивации донорства. Среди таких исследований особое внимание уделяется поиску факторов, увеличивающих или снижающих число тех, кто готов оказать содействие бесплодным парам. Значительное место занимает изучение установок на бескорыстное донорство и условий возникновения мотивов, связанных с получением определенного материального вознаграждения. В странах, в которых уровень жизни высок, у доноров преобладают мотивы, обозначаемые как альтруистические. Однако это происходит не только потому, что благосостояние людей выше, но и тем, что законодательство поощряет альтруистическую мотивацию в донорстве. Донорство рассматривается как «дар» – дар новой жизни для потомства и дар шанса на родительство для реципиентов.

В регионах, где материальное положение больших групп населения сравнительно низкое, более распространено отношение к репродуктивному донорству как к способу получить средства для улучшения своего благосостояния и своей семьи. Такое восприятие донорства может поощряться как законодателем для более свободного регулирования практик ВРТ, так и репродуктивными центрами.

В нашем исследовании мы стремились расширить существующий анализ социальных факторов мотивации донорства и рассмотреть мотивацию репродуктивного донорства в рамках, во-первых, общей теории мотивации поведения социальных субъектов. Во-вторых, мотивации донорства в репродукции человека. В отличие от психологических и иных подходов к мотивации, мы анализируем мотивацию как систему взаимодействия социальных субъектов, обусловленную не только личностными, но и социальными, экономическими, культурными, технологическими, законодательными, этическими факторами.

Анализируя сущность и содержание мотивации, мы опирались на теорию ее возникновения под влиянием внешней и внутренней необходимости, формирующей потребность в поиске способов реализации целей деятельности человека на основе системы ценностных ориентаций личности. Термином «мотивация» мы обозначаем процесс сознательного обоснования социальным субъектом причин, побуждающих его включиться в определенную деятельность в конкретных жизненных обстоятельствах.

В случае мотивации репродуктивного донорства такими субъектами выступают сами доноры, реципиенты, партнеры доноров и реципиентов и их ближайшее окружение, медицинские специалисты-репродуктологи, консультанты-психологи, вовлеченные в процесс применения ВРТ, широкая общественность, имеющая разную степень информированности о применении ВРТ, законодательные и исполнительные органы государственной власти. Потомство, вернее потенциальное потомство, также может считаться социальным субъектом в этом процессе формирования мотивации, поскольку многие опасения, а также будущие обязательства связаны с ним.

В ходе собственного исследования мы показали, что репродуктивная мотивация является сложным процессом, который включает разные стадии. Происходит постепенное движение от осознания индивидами потребности в родителстве у бесплодных людей к последующего признания важности такой потребности, в том числе ее социально-экономической полезности и этической одобряемости. Далее, к формированию внутренней необходимости оказать помощь в реализации этой потребности. Она в дальнейшем ведет к признанию ценности собственного участия в такой помощи. В итоге складывается набор конкретных мотивов, обусловленный собственной оценкой индивидом потенциальных рисков и позитивных результатов при передаче гамет третьим лицам в конкретной жизненной ситуации.

Все эти этапы зависимы от общественного мнения по поводу применения ВРТ, а также от того, как законодатель и профильные специалисты задают восприятие практики донорства: как дар новой жизни, как

услугу бесплодным парам, как возможность заработать, как продолжение собственно рода, как вклад в демографию страны и др.

Нами показано, что в крупном индустриальном центре России как осведомленность о существовании ВРТ (осведомлены 95 % респондентов), так и позитивное к ним отношение довольно высоки (положительно относятся к донорству спермы 75 %, ооцитов – 68 %, эмбрионов – 59 %). Общественное мнение сложилось в настоящее время, скорее, в пользу бесплодных пар, чем в пользу доноров, мотивация которых расценивается как желание заработать деньги: 75 % опрошенных вменяют донорам финансовый интерес против 55 % считающих, что доноры мотивированы желанием помочь людям стать родителями.

Такое общественное мнение вступает в конфликт с выявленными нами в ходе интервью мотивациями самих доноров. Среди неформальных доноров спермы большинство готово не только безвозмездно предоставить свой генетический материал, но и потратить собственные финансы на медицинские анализы, процедуры, а четверть доноров-респондентов готовы оказывать финансовую помощь и соучаствовать в родительском проекте будущего потомства. Хотя черты эгоизма и нарциссизма также просматриваются в мотивах доноров спермы.

Мотивация женщин, донорство которых сопряжено с гораздо большими практическими сложностями, рисками для здоровья, существенными эмоциональными и психологическими затратами, оказывается более зависимой от личной жизненной истории и от конкретной жизненной ситуации. У женщин мотивация на участие в донорстве может сочетать в себе как альтруистические мотивы – помощь бесплодной женщине, – так и стремление к вознаграждению. Однако следует учитывать, что это вознаграждение во многих случаях предполагается использовать для улучшения благосостояния своей семьи или собственного имеющегося или потенциального потомства. Именно поэтому, а также по соображениям эмоционально-психологической эргономики, женщины решительно не

заинтересованы в дальнейшей судьбе детей, появляющегося в результате их участия в ВРТ. Кроме того, значительными факторами мотивации донорства ооцитов являются: гендерная солидарность, возможность отработать собственный травматичный опыт, неблагополучную семейную историю; желание совершить действительно хороший поступок, выходящий за рамки обыденности.

Россияне также высказывают заинтересованность в государственном участии в развитии и расширении применения ВРТ. В частности, 40 % считают, что государство должно вести просветительскую работу о ВРТ, а 32 % одобряют государственное покрытие медицинских расходов на процедуры ВРТ. Однако и в этом случае россияне поддерживают, скорее, точку зрения бесплодных пар и демографически прокреативную позицию, поскольку 51 % опрошенных ожидают от государства поддержки развития ВРТ, но 50 % опрошенных требуют также изучать риски применения ВРТ. Именно поэтому мы считаем необходимой разработку полноценной государственной программы по стратегическому развитию ВРТ.

На основании проведенного теоретического анализа сущности и содержания мотивации донорства в репродукции человека, а также на базе результатов эмпирических исследований можно выделить проблемы, решение которых, на наш взгляд, будет способствовать более широкому применению репродуктивного донорства в России и повышению рождаемости, которое является одной из важнейшей задач современной России. Для этого предлагаются следующие рекомендации.

1. Включить в государственные программы увеличения рождаемости в стране активную пропаганду возможностей вспомогательных репродуктивных технологий с привлечением доноров генетического материала для реализации потребности бесплодных пар и одиноких людей в рождении своего ребенка.

2. В СМИ и социальных сетях активно формировать позитивное общественное мнение по отношению к роли доноров в обретении мужчинами и женщинами радости материнства и отцовства.

3. Российской ассоциации репродукции человека широко распространять информацию о том, как донорство обеспечивает реализацию потребностей людей в родительстве, указывая при этом на возможные риски и способы их снижения при обращении к квалифицированным специалистам.

4. Продолжить изучение разных факторов, определяющих формирование мотивации донорства в репродукции человека, совместными исследованиями демографов, культурологов, социологов, психологов и специалистов других наук, изучающих поведение человека.

Перспективы дальнейших исследований состоят в изучении как мотивации главных участников процесса ВРТ - доноров и реципиентов, так и складывающихся практик репродуктивного донорства, которые, с одной стороны, создают новые социальные конфликты и противоречия, но в то же время приносят благо – дар новой жизни и родительства – и оказывают положительное влияние на демографические процессы в нашей стране.

Литература

Адамян Л. В., Филиппова Г. Г., Калининская М. В. Переживание бесплодия и копинг-стратегии женщин фертильного возраста / Л. В. Адамян, Г. Г. Филиппова, М. В. Калининская // Медицинский вестник Северного Кавказа. — 2012. — № 3. — С. 101–105.

Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — 304 с.

Антонова Н. Л. Демография: учебно-методическое пособие / Н. Л. Антонова. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. — 153 с.

Арефьева Г. С. Социальная активность / Г. С. Арефьева. — М., 1974. — 280 с.

Артюхина В. А., Нагайцев В. В., Шрайбер А. Н. Социологическая оценка основных факторов репродуктивного поведения современных российских женщин / В. А. Артюхина, В. В. Нагайцев, А. Н. Шрайбер // Вестник НГУЭУ. — 2020. — № 3. — С. 251–259.

Архангельский В. Н. Демографическое поведение и его детерминация / В. Н. Архангельский. — Москва: Теис, 2005. — 352 с.

Безрукова О. Н. Репродуктивные мотивации женщин / О. Н. Безрукова // Социологические исследования. — 2000. — № 12. — С. 122–124.

Богомягкова Е. С. Вспомогательные репродуктивные технологии: к вопросу о новых формах социального неравенства / Е. С. Богомягкова // ЖССА. 2017. — №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vspomogatelnye-reproduktivnye-tehnologii-k-voprosu-o-novyh-formah-sotsialnogo-neravenstva> (дата обращения: 25.01.2022).

Борисов В. А. Перспективы рождаемости / В. А. Борисов. — М., 1976. — 248 с.

Буева Л. П. Человек, деятельность и общение / Л. П. Буева. — М., 1978. — 216 с.

В Бельгии хотят закрепить "третий пол" в свидетельствах о рождении. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20201109/belgiya-1583798811.html?in=t> (дата обращения: 21.01. 2022)

В РПЦ разгорелся спор о греховности ЭКО. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210513/eko-1732105169.html?in=t> (дата обращения: 7.02.2022).

Валидова А. Ф. Влияние «материнского капитала» на рождаемость по данным российских обследований домохозяйств / А. Ф. Валидова // В сборнике: Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. — Том I. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — С. 506–513.

Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики / О. Вейнингер. — М.: Форум XIX – XX –XXI, 1991. — 190 с.

Данина М. М., Кисельникова Н. В., Голзицкая А. А., Куминская Е. А., Маркова С. В., Карпинский К. В., Колышко А. М. Современное состояние исследований в области регуляции репродуктивного поведения супругов / М. М. Данина, Н. В. Кисельникова, А. А. Голзицкая, Е. А. Куминская, С. В. Маркова, К. В. Карпинский, А. М. Колышко // Национальный психологический журнал. — 2016. — № 2(22). — С. 73–83.

Дети из пробирки: чего боятся россияне. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/205997613.html> (дата обращения: 10.02.2022).

Добряков И. В. Перинатальная психология / И. В. Добряков. — СПб.: Питер, 2010. — 272 с.

Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. — М., 2013. — 512 с.

Захаров С. В. Рождаемость и брачность в России / С. В. Захаров // Социологические исследования. — 1997. — № 7. — С.70–80. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/459/860/1231/007.ZAHAROV.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

Здравомыслов А. Г. Интерес как категория исторического материализма / А. Г. Здравомыслов. — Вестник ЛГУ, Вып..3. Сер. Философия Л., 1959. — 164 с.

Здравомыслов А. Г. Потребности, ценности, способности / А. Г. Здравомыслов. — М., 1986. — 223 с.

Ильясов Ф. Н. Потребность в детях и репродуктивное поведение /Ф. Н. Ильясов // Мониторинг общественного мнения. — 2013. — № 7(113). — С.168-177.

Исупова О. Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: поле "точек зрения" / О. Г. Исупова // Демоскоп Weekly - еженедельная демографическая газета: электронный бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0435/gender01.php>. (дата обращения: 20.02. 2022).

Кириченко К. А. Репродуктивное донорство: понятие, виды, правовые последствия применения / К. А. Кириченко // Вестник Омского юридического института. — 2010. — № 2(13). — С. 142–145.

Костина С. Н., Банных Г. А. Мотивация рождаемости: перспективы развития теории / С. Н. Костина, Г. А. Банных // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 года). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. — 2020. — С. 351–355.

Курленкова А. С. Когда язык имеет значение: от донорства яйцеклеток к рынкам ооцитов / А. С. Курленкова // Социология власти. — 2016. — № 1(28). — С. 107–140.

Ланцбург М. Е., Крысанова Т. В., Соловьева Е. В. Исследования психосоматических аспектов гинекологических и андрологических заболеваний и бесплодия: обзор современных зарубежных исследований / М. Е. Ланцбург, Т. В. Крысанова, Е. В. Соловьева // Современная зарубежная психология. — 2016. — Том 5. — № 2. — С. 67–78.

Ларкина Т. Ю. Чей это ребёнок? Проблема конструирования и деконструирования родственных уз на рынке донорских гамет / Т. Ю. Ларкина // Интеракция. Интервью. Интерпретация. — 2020. — № 12(4). — С. 73–92. DOI: 10.19181/inter.2020.12.4.6

Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. — М., 1971. — 40 с.

Литовка В. А. Традиционные и инновационные стратегии репродуктивного поведения (региональный аспект): диссертация на соискание уч. степени кандидата социол. наук / В. А. Литовка. — Краснодар, 2015. — 153 с.

Маргулис А. В. Проблема потребности в историческом материализме / А. В. Маргулис. — Белгород, 1971. — 124 с.

Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб: Евразия, 1999. — 478 с.

Мастерс У. Г., Джонсон В. Э. О любви и сексе / У. Г. Мастерс, В. Э. Джонсон. — В 2-х ч., ч. 1. СПб.: СП «Ретур», 1991. — 556 с.

Мать и дитя. «Донорство ооцитов». [Электронный ресурс]. URL: <https://tyumen.mamadeti.ru/services/eko/donorskie-programmy-i-surrogatnoe-materinstvo/egg-donation/> (дата обращения: 20.01.2022).

Медков В. М. Демография: учебное пособие / В. М. Медков. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. — 448 с.

Меньщикова Т. Из рук в руки: Как устроен чёрный рынок донорской спермы / Т. Меньщикова // «The Village». 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0727/gazeta019.php> (дата обращения: 21.01.2022).

Меренков А. В. Культура эгоизма или культура сотрудничества: какая побеждает? / А. В. Меренков. — Монография – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 276 с.

Меренков А. В. Педагогика саморазвития личности / А. В. Меренков. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — 331 с.

Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности / А. В. Меренков. — Екатеринбург, 2003. — 229 с.

Меренков А. В. Социология стереотипов / А. В. Меренков. — М-во образования РФ, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — 292 с.

Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л. Г. Морган. — Ленинград, 1933. — 328 с.

Морозова И. С., Белогай К. Н., Борисенко Ю. В., Отт Т. О. Апробация опросника «Репродуктивные мотивы» / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко, Т. О. Отт. // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — №3(59). — Т.3. — С.140-145.

Новицкая Т. Е. Прокреативная этика в контексте развития вспомогательных репродуктивных технологий / Т. Е Новицкая // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте. Коллективная монография. — Центр научно-информационных технологий «Астерион», СПб, 2017. — с. 64–68.

Олифирович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. — СПб.: Речь, 2006. — 360 с.

Орловецкая А. Г. Донорство крови как социальная практика: Российская специфика / А. Г. Орловецкая // Журнал исследований социальной политики. — 2017. — Т. 15. — № 1. — С. 7–20.

Почему россияне боятся медицины будущего. [Электронный ресурс] URL: // <https://iq.hse.ru/news/182808665.html> (дата обращения: 15.01.2022).

Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации 31 июля 2020 г. N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 N 60457).

Сосновский А. Лики любви (Очерки половой морали) / А. Сосновский. — М.: Знание, 1992. — 208 с.

Сыманюк Э. Э., Полякова И. Г., Мокерова Ю. В. Отношение жителей мегаполиса к репродуктивному донорству (на примере Екатеринбурга) / Э. Э. Сыманюк, И. Г. Полякова, Ю. В. Мокерова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2021. — No 2. — С. 73—94. [https:// doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1813](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1813).

Ткач О. А. «Наполовину родные»? Проблематизация родства и семьи в газетных публикациях о вспомогательных репродуктивных технологиях / О. А. Ткач // The Journal of Social Policy Studies. — 2013. — №11(1). — С.50-58. [Электронный ресурс] URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3447> (дата обращения: 10.02.2022).

Тындик А. О. Репродуктивные установки населения в современной России / А. О. Тындик // Demoscope Weekly. — 2013. — С. 553–554. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit01.php>. (дата обращения: 17.02.2022).

Федеральная служба государственной статистики. «Семья, материнство и детство». [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 20.02.2022).

Фуко М. История сексуальности – III. Забота о себе / М. Фуко. — Киев, 1998. — 288 с.

Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования / А. Г. Харчев. — М., 1979. — 367 с.

Центр семейной медицины. «Донорство спермы и яйцеклеток», «Стать донором ооцитов (яйцеклеток). [Электронный ресурс] URL:

<https://www.cfm.ru/donorstvo-spermy-i-jaicekletok/stat-donorom-oocitov-jaicekletok> (дата обращения: 15.01.2022).

Шалаев, А. В. Правовое регулирование репродуктивных прав в РФ / А. В. Шалаев. – Текст: электронный // cyberleninka.ru : [сайт]. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-reproduktivnyh-prav-v-rf> (дата обращения: 11.01.2022).

Щурко Т. (Био)политические игры: вспомогательные репродуктивные технологии в Беларуси / Т. Щурко // *Topos*. – 2014. – № 2–3. – С. 108-126. [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/11987438/_Био_политические_игры_вспомогательные_репродуктивные_технологии_в_Беларуси (дата обращения: 20.01.2022).

ЭКО – это нормально. [Электронный ресурс] URL: // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9224> (дата обращения: 07.01.2022).

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: Политиздат, 1961. – 745 с.

Якупова В. А., Захарова Е. И. Особенности внутренней позиции матери у участниц программы ЭКО / В. А. Якупова, Е. И. Захарова // *Культурно-историческая психология*. – 2016. – Том 12. – № 1. – С. 46–55.

Agee J. Developing qualitative research questions: a reflective process / J. Agee // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. – 2009. – Vol. 22(4). – Pp. 431–447. DOI: <https://doi.org/10.1080/09518390902736512>

Alderfer C. An empirical test of a new theory of human needs / C. Alderfer // *Organizational Behavior and Human Performance*. – 1969. – Vol. 4(2). – Pp. 142-175.

Alizadeh L., Samani R. O. Using fertile couples as embryo donors: An ethical dilemma / L. Alizadeh, R. O. Samani // *Iranian Journal of Reproductive Medicine*. – 2014. – Vol. 12(3). – Pp. 169–174.

Arnold F., Bulatao, et al. The Value of Children: A Cross-National Study / F. Arnold, Bulatao et al. – Honolulu: East-West Center, 1975. – 125 p.

Bakker M. R., Maas J., Bekker M. H., Bredenoord A. L., Fauser B. C., Bos A. M. Autonomy and self-esteem of women who donate to an oocyte cryopreservation bank in the Netherlands / M. R. Bakker, J. Maas, M. H. Bekker, A. L. Bredenoord, B. C. Fauser, A. M. Bos // Reproductive Biomedicine Online. – 2017. – Vol. 35(2). – Pp.225-231. doi: 10.1016/j.rbmo.2017.05.002. Epub 2017 May 17.

Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control / A. Bandura. – New York: Freeman, 1997. – 604 p.

Baumeister R. F., Leary M. R. The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation / R. F. Baumeister, M. R. Leary // Psychological Bulletin. – 1995. – Vol. 117. – 3. – Pp. 497-529.

Bay B., Larsen P. B., Kesmodel U. S., Ingerslev H. J. Danish sperm donors across three decades: motivations and attitudes / B. Bay, P. B. Larsen, U. S. Kesmodel, H. J. Ingerslev // Fertility and Sterility. – 2014. – Vol. 101(1). – Pp. 252–257. doi: 10.1016/j.fertnstert.2013.09.013

Beeson D., Darnovsky M., Lippman A. What's in a name? Variations in terminology of third-party reproduction / D. Beeson, M. Darnovsky, A. Lippman // Reproductive BioMedicine Online. – 2015. – Vol. 31(6). – pp. 805–814. doi: 10.1016/j.rbmo.2015.09.004.

Berend Z. The social context for surrogate' motivations and satisfaction / Z. Berend // Reprod Biomed Online. – 2014. – Vol. Oct;29(4). – Pp. 399-401. doi: 10.1016/j.rbmo.2014.07.001.

Blyth E., Yee S., Tsang A. K. “They were my eggs; They were her babies”: Known oocyte donors' conceptualizations of their reproductive material / E. Blyth, S. Yee, A. K. Tsang // Journal of Obstetrics and Gynaecology Canada. – 2011. – Vol. 33(11). – Pp.1134-1140. doi: 10.1016/S1701-2163(16)35081-2

Boivin J., Bunting L., Collins J. A., Nygren K. G. International Estimates of Infertility Prevalence and Treatment-Seeking: Potential Need and Demand for Infertility Medical Care / J. Boivin, L. Bunting, J. A. Collins, K. G. Nygren // Human Reproduction. – 2007. – Vol. 22. – No. 6. – Pp. 1506-1512. <https://doi.org/10.1093/humrep/dem299> .

Bossema E. R., Janssens P. M. W., Landwehr F., Treucker R. G. L., van Duinen K., Nap A. W., Geenen R. An inventory of reasons for sperm donation in formal versus informal settings / E. R. Bossema, P. M. W. Janssens, F. Landwehr, R. G. L. Treucker, K. van Duinen, A. W. Nap, R. Geenen // *Human Fertility*. – 2014. – Vol. 17(1). – Pp. 21–27. doi: 10.3109/14647273.2014.881561

Bossema E. R., Janssens P. M. W., Landwehr F., Treucker R. G. L., van Duinen K., Nap A. W., Geenen R. A taxonomy of possible reasons for and against sperm donation / E. R. Bossema, P. M. W. Janssens, F. Landwehr, R. G. L. Treucker, K. van Duinen, A. W. Nap, R. Geenen // *Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica*. – 2012. – Vol. 92(6). – Pp. 679-685. doi: 10.1111/aogs.12059

Bracewell-Milnes T., Saso S., Bora S., Ismail A. M., Al-Memar M., Hamed A. H., Abdalla H., Thum M.-Y. Investigating psychosocial attitudes, motivations and experiences of oocyte donors, recipients and egg sharers: A systematic review / T. Bracewell-Milnes, S. Saso, S. Bora, A. M. Ismail, M. Al-Memar, A. H. Hamed, H. Abdulla, M.-Y. Thum // *Human Reproduction Update*. – 2016. – Vol. 22(4). – Pp. 450–465. doi: 10.1093/humupd/dmw006

Byrd L. M., Sidebotham M., Lieberman B. Egg donation — The donor's view: An aid to future recruitment / L. Byrd, M. Sidebotham, B. Lieberman // *Human Fertility*. – 2002. – Vol. 5(4). – Pp. 175–182. doi:10.1080/1464727022000199082

Cherro M. V. El "don" de la vida. Un análisis de la economía moral de la donación de gametos en Uruguay / M. V. Cherro // *Revista de antropología social*. – 2018. – Vol. 27(2). – Pp. 287 - 306.

Cohen D., Crabtree B. Qualitative research guidelines project / D. Cohen, B. Crabtree. – 2006. – URL: <http://www.qualres.org/HomeSemi-3629.html> (accessed 12.01.22).

Davis M. Indefinite Freeze?: The Obligations a Cryopreservation Bank has to Abandoned Frozen Embryos in the Wake of the Maryland Stem Cell Research Act of 2006 / M. Davis // *Journal of Health Care Law and Policy*. – 2012. – № 15(2). – Pp. 379-400.

Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan. – New York: Plenum Press, 1985. – 372 p.

Dyer J., Johansson A., Helbing D., Couzin I., Krause J. Leadership, consensus decision making and collective behaviour in humans / J. Dyer, A. Johansson, D. Helbing, I. Couzin, J. Krause // *Philosophical Transactions of the Royal Society*. – 2009. – Vol. 364(1518). – Pp. 781-789.

Ernst E, Ingerslev H. J., Schou O, Stoltenberg M. Attitudes among sperm donors in 1992 and 2002: a Danish questionnaire survey / E. Ernst, H. J. Ingerslev, O. Schou // *Acta Obstet Gynecologica Scandinavica*. – 2007. – Vol. 86(3). – Pp. 327–233.

Fauser B. C. J. M., Boivin J., Barrie P. N., Tarlatzis B. C., Schmidt L., Levy-Toledano R. Beliefs, attitudes and funding of assisted reproductive technology: Public perception of over 6,000 respondents from 6 European countries / B. C. J. M. Fauser, J. Boivin, P. N. Barrie, B. C. Tarlatzis, L. Schmidt, R. Levy-Toledano // *PLOS ONE*, Public perception of IVF in Europe. – 2019. – Pp. 1–15. doi:10.1371/journal.pone.0211150.

Fenigstein A. Self-consciousness, self-attention and social interaction / A. Fenigstein // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1979. – Vol. 37(1). – Pp. 75-86.

Freeman T., Jadvá V., Tranfield E. and Golombok S. Online sperm donation: a survey of the demographic characteristics, motivations, preferences and experiences of sperm donors on a connection website / T. Freeman, V. Jadvá, E. Tranfield, S. Golombok // *Human Reproduction*. – 2016. – Vol. 31(9). – Pp. 2082-2089. doi: [10.1093/humrep/dew166](https://doi.org/10.1093/humrep/dew166)

Freitas R., Testa M.R. Fertility desires, intentions and behaviour: a comparative analysis of their consistency / R. Freitas, M. R. Testa. – Vienna Institute of Demography, Working Papers, 2017. – Vol.4. – 29 p.

Friedman D., Hechter M., Kanazawa S. A theory of the value of children / D. Friedman, M. Hechter, S. Kanazawa // *Demography*. – 1994. – Vol.31. – Pp. 375-401.

Froming W. J. and Carver C. S. Divergent influences of private and public self-consciousness in a compliance paradigm / W. J. Froming, C. S. Carver // *Journal of Research in Personality*. – 1981. – Vol. 15(2). – Pp. 159-171.

Goedeke S., Daniels K. The Discourse of Gifting in Embryo Donation: The Understandings of Donors, Recipients, and Counselors / S. Goedeke, K. Daniels // *Qualitative Health Research*. – 2017. – Vol. 27(9). – Pp. 1402–1411. doi: [10.1177/1049732316672646](https://doi.org/10.1177/1049732316672646)

Goedeke S., Daniels K., Thorpe M. Embryo donation and counselling for the welfare of donors, recipients, their families and children / S. Goedeke, K. Daniels, M. Thorpe // *Human Reproduction*. – 2016. – Vol. 31. – Pp. 412–418. doi: 10.1093/humrep/dev304

Greenberg J., Solomon S., Pyszczynski T. Terror management theory of self-esteem and cultural worldviews: empirical assessments and conceptual refinements / J. Greenberg, S. Solomon, T. Pyszczynski // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 1997. – Vol. 29. – Pp. 61-139.

Greenfeld D. A., Klock S. C., Rausch D. T. Disclosure patterns in couples who have conceived via oocyte donation / D. A. Greenfield, S. C. Klock, D. T. Rausch // *Fertility and Sterility*. – 2002. – Vol. 78. – S27.

Gürtin Z. B., Golombok S., Ahuja K. Egg-share donors' and recipients' knowledge, motivations and concerns: clinical and policy implications / Z. B. Gürtin, S. Golombok, K. Ahuja // *Clinical Ethics*. – 2012. – Vol. 7(4). – Pp. 183–192.

Haimes E. Issues of Gender in Gamete Donation / E. Haimes // *Social Sciences and Medicine*. – 1993. – Vol. 36. – Pp. 83–93. DOI: 10.1016/0277-9536(93)90308-q

Haimes E. Juggling on a rollercoaster? Gains, loss and uncertainties in IVF patients' accounts of volunteering for a U.K. 'egg sharing for research' scheme / E. Haimes // *Social Science in Medicine*. – 2013. – Vol. 86. – Pp. 45–51.

Herzberg F. *Work and the nature of man* / F. Herzberg. – New York: World Publishing, 1966. – 203 p.

Hoffman L. W., Thornton A., Manis J. D. The value of children to parents in the United States / L. W. Hoffman, A. Thornton, J. D. Manis // Journal of Population. – 1978. – Vol. 1(2). – Pp. 91-131.

Hoffman L. W., Hoffman M. L. The value of children to parents / L. W. Hoffman, M. L. Hoffman // Psychological perspectives on population. J. Fawcett (Ed.), New York: Basic Books. – 1973. - Pp. 19-76.

Hogan R. G., Wang A. Y., Li ZH., Hammarberg K., Johnson L., Mol B. W., Sullivan E. A. Having a Baby in Your 40s With Assisted Reproductive Technology: The Reproductive Dilemma of Autologous Versus Donor Oocytes / R. G. Hogan, A. Y. Wang, ZH. Li, K. Hammarberg, L. Johnson, B. W. Mol, E. A. Sullivan // Australian and New Zealand Journal of Obstetrics and Gynaecology. – 2020. – Vol. 60. – No. 5. – Pp. 797-803. <https://doi.org/10.1111/ajo.13179> .

Hsee C. K., Ruan B. The Pandora Effect: The Power and Peril of Curiosity / C. K. Hsee, B. Ruan // Psychological Science. – 2016. – Vol. 27. – Pp. 659-666. <https://doi.org/10.1177/0956797616631733>

Hull C. L. Principles of Behavior: An Introduction to Behavior Theory / C. L. Hull. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1943. – 422 p.

Jadva V., Freeman T., Kramer W., Golombok S. Sperm and oocyte donors' experiences of anonymous donation and subsequent contact with donor offspring / V. Jadva, T. Freeman, W. Kramer, S. Golombok // Human Reproduction. – 2011. – Vol. 26(3). – Pp. 638–646. Doi: 10.1093/humrep/deq364;

Jadva V., Casey P., Readings J., Blake L., Golombok S. A longitudinal study of recipients' views and experiences of intra-family egg donation / V. Jadva, P. Casey, J. Readings, L. Blake, S. Golombok // Human Reproduction. – 2011. – Vol. 26(10). – Pp. 2777-2782. Doi: [10.1093/humrep/der252](https://doi.org/10.1093/humrep/der252)

Johnson K. M. 'My Gametes, My Right? The Politics of Involving Donors' Partners in Egg and Sperm Donation' / K. M. Johnson // The Journal of Law, Medicine & Ethics. – 2017. – Vol. 45. – Pp. 612–633. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073110517750601>

Kagitcibasi C. Sex Roles, Values of Children, and Fertility / C. Kagitcibasi // Sex roles, family & community in Turkey. Kagitcibasi, C. (ed.). Bloomington: Indiana University Press, 1982. – Pp. 151-180.

Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk / D. Kahneman, A. Tversky // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47(2). – Pp. 263–291. <https://doi.org/10.2307/1914185>;

Keney N., McGowan M. Looking back: egg donors' retrospective evaluations of their motivations, expectations, and experiences during their first donation cycle / N. Keney, M. McGowan // *Fertility and Sterility*. – 2010. – Vol. 93(2). – Pp. 455–466.

Kindregan C. P., McBrien M. Assisted Reproductive Technology: A Lawyer's Guide to Emerging Law and Science / C. P. Kindregan, M. McBrien // Chicago. – 2006. – P. 31–32.

Klitzman R., Sauer M. Creating and Selling Embryos for “Donation”: Ethical Challenges / R. Klitzman, M. Sauer // *American Journal of Obstetric Gynecology*. – 2014. – Vol. 212(2). – Pp. 167–170. Doi: [10.1016/j.ajog.2014.10.1094](https://doi.org/10.1016/j.ajog.2014.10.1094)

Klock S. C., Stout J. E., Davidson M. Psychological characteristics and factors related to willingness to donate again among anonymous oocyte donors / S. C. Klock, J. E. Stout, M. Davidson // *Fertility and sterility*. – 2003. – Vol. 79(6). – Pp. 1312–6. Doi: [10.1016/S0015-0282\(03\)00348-0](https://doi.org/10.1016/S0015-0282(03)00348-0)

Krawiez K. D. Sunny Samaritans and egomaniacs: price-fixing in the gamete market / K. D. Krawiez // *Law and Contemporary Problems*. – 2009. – Vol. 72(3). – Pp. 59-90. Available at: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1537>

Lavoie K., Côté I., Montigny F. Assisted Reproduction in the Digital Age: Stories of Canadian Sperm Donors Offering Their Gametes Online via Introduction Websites / K. Lavoie, I. Côté, F. Montigny // *Journal of Men's Studies*. – 2018. – Vol. 26(2). – Pp. 184–202. DOI: <https://doi.org/10.1177/1060826517737047>

Lewin K. Vorsatz, wille und bedürfnis / K. Lewin // *Psychologische Forschung*. – 1926. – Vol. 7(1). – Pp. 330-385.

Lewis S. A., Langan C. J. Hollander E. P. Expectations of future interaction and the choice of less desirable alternatives in conformity / S. A. Lewis, C.J. Langan, E. P. Hollander // Sociometry. – 1972. – Vol. 35. – Pp. 440-447.

Lippmann W. Public Opinion / W. Lippmann. – N.Y., 1966. – 427 p.

Manitoba Law Reform Commission, 2014. ASSISTED REPRODUCTION: LEGAL PARENTAGE AND BIRTH REGISTRATION. April, 2014. Available at: http://www.manitobalawreform.ca/pubs/pdf/additional/assisted_reproduction-legal_parentage_and_birth_registration.pdf

Martin N., Mahmoodi N., Hudson N., Jones G. Recipient and donor experiences of known egg donation: implications for fertility counselling / N. Martin, N. Mahmoodi, N. Hudson, G. Jones // Journal of Reproductive and Infant Psychology. – 2020. – Vol. 38(4). – Pp. 354-366. DOI: [10.1080/02646838.2019.1645308](https://doi.org/10.1080/02646838.2019.1645308)

McAllister L. S., Pepper G. V., Virgo, S., Coall, D. A. The evolved psychological mechanisms of fertility motivation: hunting for causation in a sea of correlation / L. S. McAllister, G. V. Pepper, S. Virgo, D. A. Coall // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. – 2016. – Pp.1-16.

McClelland D. The Two faces of power / D. McClelland // Journal of International Affairs. – 1970. – Vol. 24. – Pp. 370-396.

Millbank J., Stuhmcke A., Karpin, I. Embryo donation and understanding of kinship: the impact of law and policy / J. Millbank, A. Stuhmcke, I. Karpin // Human reproduction (Oxford, England). – 2017. – Vol. 32(1). – Pp. 133–138.

Miller L.-C., Christensen J., Pedersen W., Putch-Bhagavatula A., Appleby P. R. Attachment fertility theory: complex systems of mechanisms simplify sex, mating, and sexual risks / L.-C. Miller, J. Christensen, W. Pedersen, A. Putch-Bhagavatula, P. R. Appleby // Psychological Inquiry. – 2013. – Vol. 24 (3). – Pp. 211-220.

Miller W. B. Comparing the TPB and the T-D-I-B Framework / W. B. Miller // Vienna Yearbook of Population Research. – 2011. – Vol. 9. – Pp. 19-29.

Mohr S. Beyond motivation: on what it means to be a sperm donor in Denmark / S. Mohr // *Anthropology & Medicine*. – 2014. – № 21(2). – Pp. 162-173.

Nauck B. Intergenerational relationships in families from Turkey and Germany: An extension of the 'value of children' approach to educational attitudes and socialization practices / B. Nauck // *European Sociological Review*. – 1989. – Vol. 5(3). – Pp. 251-274.

Oakley A. *Sex, Gender and Society* / A. Oakley. – N.Y, 1972. – 220 p.

Orobitg G., Salazar C. The Gift of Motherhood: Egg Donation in a Barcelona Infertility Clinic / G. Orobitg, C. Salazar // *Ethnos*. – 2005. – Vol. 70(1). – Pp. 31-52. DOI: doi: 10.1080/00141840500048532

Parames S. F., Francisco L. S., Almada-Colucci J., Sato H., Ueno J. What influences oocyte donation when there is no financial compensation? / S. F. Parames, L. S. Francisco, J. Almada-Colucci, H. Sato, J. Ueno // *Reprodução & Climatério*. – 2014. – Vol. 29(1). – Pp. 8–12. DOI: [10.1016/j.recli.2014.07.003](https://doi.org/10.1016/j.recli.2014.07.003)

Pareja J., Boada M., Orobitg G., Barri P. N. Implicacions socioculturals de la donació d'òocits: el punt de vista de la donant. *Biologia de la reproducció* / J. Pareja, M. Boada, G. Orobitg, P. N. Barri // 8es Jornades de la Secció de Biologia de la Reproducció: Societat Catalana de Biologia. – 2003. – Vol. 8. – Pp. 73–79.

Parry S. (Re)constructing Embryos in Stem Cell Research: Exploring the Meaning of Embryos for People Involved in Fertility Treatments / S. Parry // *Social Science and Medicine*. – 2006. – Vol. 62(10). – Pp. 2349–2359.

Pennings G., De Mouzon J., Shenfield F., Ferraretti A. P., Mardesic T., Ruiz A., Goossens V. Socio-demographic and fertility-related characteristics and motivations of oocyte donors in eleven European countries / G. Pennings, J. De Mouzon, F. Shenfield, A. P. Ferraretti, T. Mardesic, A. Ruiz, V. Goossens // *Human Reproduction*. – 2014. – Vol. 29(5). – Pp. 1076–1089. doi: 10.1093/humrep/deu048

Petri H., Govern J. *Motivation: Theory, research, and application* (6th ed.) / H. Petri, J. Govern. – Belmont, CA: Wadsworth Cengage Learning, 2013. – 478 p.

Platts S., Bracewell-Milnes T., Saso S., Jones B., Parikh R., Thum M.-Y. Investigating attitudes towards oocyte donation amongst potential donors and the

general population: a systematic review / S. Platts, T. Bracewell-Milnes, S. Sasso, B. Jones, R. Parikh, M.-Y. Thum // *Human Fertility*. – 2019. – Pp. 1-13. doi:10.1080/14647273.2019.1602736

Prentice-Dunn S., Rogers R. W. Effects of public and private self-awareness on de-individuation and aggression / S. Prentice_dunn, R. W. Rogers // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1982. – Vol. 43(3). – Pp. 503-513.

Provoost V., Pennings G., De Sutter P., Dhont M. The frozen embryo and its nonresponding parents / V. Provoost, G. Pennings, P. De Sutter, M. Dhont // *Fertility and Sterility*. – 2011. – № 95(6). – Pp. 1980-1984.

Purewal S., van den Akker O. B. A. Systematic review of oocyte donation: investigating attitudes, motivations and experiences / S. Purewal, O. B. A. van den Akker // *Human Reproduction Update*. – 2009. – Vol. 15. – No. 5. – Pp. 499-515. DOI: 10.1093/humupd/dmp018

Reeve J. *Understanding motivation and emotion* (4th ed.) / J. Reeve. – New York: Wiley, 2005. – 576 p.

Richards M., Pennings G. & Appleby J. (eds) *Reproductive Donation Practice, Policy and Bioethics* / M. Richards, G. Pennings, J. Appleby (eds). – Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Riggs D. W., Russell L. Characteristics of men willing to act as sperm donors in the context of identity-release legislation / D. W. Riggs, L. Russell // *Hum Reprod*. – 2011. – Vol. 26(1). – Pp.266-272. doi: 10.1093/humrep/deq314

Rosemarie G. Hogan, Alex Y. Wang, Zhuoyang Li, Karin Hammarberg, Louise Johnson, Ben W. Mol and Elizabeth A. Sullivan Having a baby in your 40s with assisted reproductive technology: The reproductive dilemma of autologous versus donor oocytes / Rosemarie G. Hogan, Alex Y. Wang, Zhuoyang Li, Karin Hammarberg, Louise Johnson, Ben W. Mol and Elizabeth A. Sullivan // *Aust N Z J Obstet Gynaecol*. – 2020. – Pp. 1–7. DOI: 10.1111/ajo.13179

Rotkirch A. Baby fever and men's reproductive motivation / A. Rotkirch // *Vienna Yearbook of Population Research*. – 2011. – Vol. 9. – Pp. 283-306.

Rotter, J. B. Some implications of a social learning theory for the prediction of goal directed behaviour from testing procedures / J. B. Rotter // *Psychological Review*. – 1960. – Vol. 67(5). – Pp. 301-316.

Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being / R. M. Ryan, E. L. Deci // *American Psychologist*. – 2000. – Vol. 55(1). – Pp. 68-78.

Salomé Lima N., Álvarez Plaza C., Cubillos Vega C. “Donantes de ovocitos: análisis comparativo de dos muestras de Argentina y España sobre perfil de donantes, motivaciones y anonimato” / N. Salomé Lima, C. Álvarez Plaza, C. Cubillos Vega. // *Política y Sociedad*. – 2019. – Vol. 56. – No. 3. – Pp. 603-622. DOI: <https://doi.org/10.5209/poso.59726>

Shaw R. Rethinking Reproductive Gifts as Body Projects / R. Shaw // *Sociology*. – 2008. – Vol. 42. – No. 1. – Pp. 11-28. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038038507084823>

Skoog-Svanberg A., Lampic C., Bergh T., & Lundkvist O. Public opinion regarding oocyte donation in Sweden / A. Skoog-Svanberg, C. Lampic, T. Bergh, O. Lundkvist // *Human Reproduction*. – 2003. – Vol. 18(5). – Pp. 1107–1114. doi: 10.1093/humrep/deg222 pmid: 12721192.

Sobande F., Mimoun L., Torres L. T. Soldiers and superheroes needed! Masculine archetypes and constrained bodily commodification in the sperm donation market / F. Sobande, L. Mimoun, L. T. Torres // *Marketing Theory*. – 2020. – Vol. 20(1). – Pp. 65–84. DOI: <https://doi.org/10.1177/1470593119847250>

Somnath P. Trend Watch / P. Somnath // *US Pharm*. – 2018. – Vol. 43(9). <https://bt.editionsbyfry.com/publication/?i=523794&p=1&pp=1&view=issueViewer>

Stoller R. Sex and Gender / R. Stoller. – N.Y., 1968. – 383 p.

Storrow R. Parenthood by pure intention: Assisted reproduction and the functional approach to parentage / R. Storrow // *Hastings Law Journal*. – 2002. – Vol. 53(3). – Pp. 597-679. DOI:10.2139/ssrn.310162

Svanberg A. S., Sydsjö G., Bladh M., Lampic C. Attitudes about donor information differ greatly between IVF couples using their own gametes and those receiving or donating oocytes or sperm/ A. S. Svanberg, G. Sydsjö, M. Bladh, C. Lampic. // J Assist Reprod Genet. – 2016. – Vol. 33(6). – Pp. 703-10. doi: 10.1007/s10815-016-0694-4

The American Society for Reproductive Medicine. Third-Party Reproduction Sperm, egg, and embryo donation and surrogacy, A Guide for Patients. Birmingham: // The American Society for Reproductive Medicine, Patient Education Committee and the Publications Committee, 2017.

Van den Broeck U., Vandermeeren M., Vanderschueren D., Enzlin P., Demyttenaere K., D'Hooghe T. A systematic review of sperm donors: demographic characteristics, attitudes, motives and experiences of the process of sperm donation / U. Van den Broeck, M. Vandermeeren, D. Vanderschueren, P. Enzlin, K. Demyttenaere, T. D'Hooghe // Human Reproduction Update. – 2013. – Vol. 19. – Pp. 37-51. doi: 10.1093/humupd/dms039

Vroom V. H Work and motivation / V. H. Vroom. – New York: John Wiley and sons, Inc., 1964. – 432 p.

Weiner B. Human Motivation: Metaphors, Theories, and Research / B. Weiner. – Newbury Park, CA: Sage, 1992. – 357 p.

Yee S., Blyth E. Tsang A.K. Oocyte donors' experiences of altruistic known donation: a qualitative study / S. Yee, E. Blyth, A. K. Tsang // Journal of Reproductive and Infant Psychology. – 2011. – Vol. 29(4). – Pp. 404–415. DOI: 10.1080/02646838.2011.611938

Приложение 1

Анкета (опрос общественного мнения).

1. Знаете ли Вы о том, что по разным данным в России от 15 до 20% пар являются бесплодными? (один вариант ответа)

1. Да, знаю
2. Нет, не знаю

2. Есть ли у Вас знакомые, друзья или родственники, которые хотели бы родить детей, но в силу разных причин не могут это сделать? (один вариант ответа)

1. Да
2. Нет
3. Не знаю

3. Как Вы считаете, если у человека/пары возникают проблемы с рождением детей, как правильнее всего, поступить им в этой ситуации? (один вариант ответа)

1. Если у человека нет детей, он должен с этим смириться
 2. Если у людей есть желание родить детей, то необходимо решать вопрос, но только естественным путем
 3. Все средства хороши, в том числе – современные технологии искусственного зачатия
 4. Взять /усыновить ребенка из детского дома
 5. Другое
- (укажите) _____

4. Известно ли Вам, слышали ли Вы когда-нибудь о вспомогательных репродуктивных технологиях, методах искусственного оплодотворения? (один вариант ответа)

1. Ничего не знаю, первый раз вообще слышу об этом - переход к вопросу 6
2. Что-то где-то слышал/читал(а) о том, что есть такие возможности
3. Да, я достаточно хорошо осведомлен(а), много знаю об этом

5. О каких вспомогательных репродуктивных методах и технологиях Вам что-либо известно? (отметьте все, о которых Вы что-либо слышали или знаете)

1. Экстракорпоральное оплодотворение (оплодотворение в искусственных условиях, «в пробирке»)
2. Инъекция сперматозоида в цитоплазму ооцита – женской половой клетки (ИКСИ).
3. Криоконсервация половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, транспортировка половых клеток и (или) тканей репродуктивных органов.
4. Использование донорских ооцитов
5. Использование донорской спермы.
6. Использование донорских эмбрионов.
7. Суррогатное материнство.
8. Искусственная инсеминация спермой мужа (партнера) или донора

6. Из каких источников Вы узнали, узнаете информацию о вспомогательных технологиях оплодотворения, зачатия? (выберите те варианты ответов, которые соответствуют Вашему мнению)

1. От друзей, знакомых, кто сам пользовался/интересовался данными вопросами
2. От друзей и знакомых, кто просто тоже что-то знает, слышал
3. Я сам(а) использовал(а) эти методы
4. Передачи по ТВ
5. Статьи в неспециализированных источниках (интернете, прессе)
6. Статьи в специализированных источниках (мед.сайты, литература, издания)
7. Буклеты, материалы в медицинских учреждениях

8. От врачей
9. Что-то где-то слыша(а)/читал(а)/видел(а), но точно сказать не могу
10. Другое (укажите) _____

6. С какими из перечисленных суждений Вы согласны, а с какими – нет? Выразите свое мнение по каждому из суждений (один ответ в каждой строке)

	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Дети, рожденные в результате искусственного оплодотворения, в целом не отличаются от других детей	1	2	3
Это противоестественный процесс, нарушает законы природы	1	2	3
Последствия новых репродуктивных технологий еще не изучены, высокие риски для здоровья и благополучия родителей (в первую очередь, женщин)	1	2	3
Эти технологии и методы позволяют программировать человека (менять гены, внешность, черты характера человека)	1	2	3
Эти технологии и методы зачатия могут позволить себе только очень богатые люди	1	2	3
Это реальный шанс для тех людей, кто хочет родить ребенка, но не может без помощи себе это позволить	1	2	3
Новые репродуктивные технологии - это будущее, они с каждым годом будут развиваться и будут более востребованы	1	2	3
В результате искусственного оплодотворения высока вероятность рождения двойни/ тройни	1	2	3
В результате искусственного оплодотворения часто рождаются дети с плохим здоровьем/с нарушениями в развитии	1	2	3
Процедура искусственного оплодотворения доступна большинству желающих	1	2	3

7. Охарактеризуйте, пожалуйста, свое отношение к ЭКО – экстракорпоральному оплодотворению (оплодотворение в искусственных условиях, «в пробирке») *(один вариант ответа)*

1. Я положительно отношусь к ЭКО, считаю, что это важный и полезный шаг в развитии медицины и общества
2. В целом отношусь к развитию ЭКО положительно, но волнуют некоторые вопросы
3. Отношусь нейтрально, мне все равно

4. Отношусь скорее отрицательно, т.к. считаю, что еще много неизученного в вопросах рисков для общества и отдельного человека
5. Крайне отрицательно, внедрение ЭКО несет вред людям, обществу в целом
6. Затрудняюсь ответить

8. Выделите те вопросы, которые Вас лично беспокоят, когда речь идет об искусственном зачатии (ЭКО)? (2-3 ключевых)

1. По религиозным соображениям, религия не одобряет
2. Много детей в детдомах, лучше взять ребенка из детского дома
3. При ЭКО рождаются неполноценные дети, большая вероятность болезней у ребенка
4. Неясные последствия для здоровья женского организма
5. В каждой семье должен быть свой ребенок
6. По морально-нравственным соображениям
7. Таким способом счастливая семья не получится
8. Дорого, можно зря потратить деньги
9. Нарушение законов природы, где выживает сильнейший, дети должны быть от полноценных родителей
10. Люди должны общаться, ребенок должен рождаться от взаимодействия и любви родителей
11. Другое

12. Затрудняюсь ответить

9. Как Вы считаете, в каких случаях возможно прибегать к использованию ЭКО и других вспомогательных репродуктивных технологий? (выберите те варианты ответов, которые соответствуют Вашему мнению)

1. Когда супружеская пара осознанно хочет ребенка, но зачать естественным путем не позволяет здоровье
 2. Когда женщина/мужчина осознанно хочет ребенка, но они одиноки, у них нет партнера
 3. Когда супружеская пара осознанно хочет ребенка в позднем возрасте
 4. Когда гомосексуальная пара осознанно хочет растить ребенка
 5. Другое
- (укажите)_____
6. Во всех указанных случаях
 7. Ни при каких условиях, я против применения этих технологий

10. Как Вы считаете, какие действия должно предпринимать государство для регулирования вопросов внедрения и использования ЭКО? (выберите те варианты ответов, которые соответствуют Вашему мнению)

1. Государство вообще не должно вмешиваться в этот вопрос
 2. Финансировать изучение и разработку самих дополнительных репродуктивных технологий и методов
 3. Определять категории граждан, которые могут воспользоваться технологиями ЭКО
 4. Выделять квоты и контролировать количество детей, рожденных с использованием ЭКО
 5. Определять и контролировать учреждения, которые могут оказывать услуги ЭКО
 6. Изучать возможные последствия, риски внедрения ЭКО для общества в целом и отдельных людей
 7. Заниматься просветительской работой граждан по этому вопросу
 8. Другое
- (укажите)_____

11. Какие проблемы и аспекты этой проблемы Вам лично было бы интересно узнать/обсудить подробнее? (выберите 2-3 варианта ответов, которые наиболее соответствуют Вашему мнению)

1. Религиозные: каким образом представители разных религий относятся к новым репродуктивным технологиям

2. Демографические: как повлияет внедрение технологий воспроизводства на численность и состав населения
 3. Социальные: насколько доступны эти технологии жителям разных территорий, с разным доходом, в разном возрасте
 4. Политические, военные: каковы риски и вероятность использования данных технологий для политических манипуляций, создания контролируемых групп населения и используемых в определенных целях
 5. Вопросы социального расслоения: каковы риски формирования в обществе практик дискриминации по признаку рождения и типу зачатия ребенка
 6. Вопросы разных меньшинств и их прав
 7. Экономические: как повлияет распространение новых репродуктивных технологий на экономику
 8. Медицинские: каковы процедуры конкретных технологий, информация о последствиях, возможных рисках для родителей и детей, зачатых таким способом
 9. Образовательные
 10. Никакие
 11. Прочие
- (укажите) _____

12. Интересно ли Вам лично больше знать об ЭКО? (один вариант ответа)

1. Да, мне точно хотелось бы максимально полно знать об этом вопросе
2. Да, мне хотелось бы узнать основную информацию
3. Имеющейся информации достаточно, не хочу знать больше
4. Мне лично совсем не интересна эта тема, ничего не хочу знать – переход к вопросу 14

13. Какая информация об ЭКО Вам кажется наиболее важной и интересной? (выберите те варианты ответов, которые соответствуют Вашему мнению)

1. Кто может воспользоваться ЭКО (какие категории граждан, при каких обстоятельствах)
2. Как возможно сделать ЭКО бесплатно, что включено в ОМС
3. Условия и ограничения по здоровью существуют для тех, кто решил воспользоваться ЭКО
4. Последствия для здоровья родителей и детей могут возникнуть
5. Сама процедура, последовательность этапов при ЭКО
6. Медицинское сопровождение родителей и детей после рождения
7. Эффективность ЭКО, процент удачных случаев
8. Медицинские учреждения, где можно сделать ЭКО
9. Сколько времени занимает процедура ЭКО
10. Сколько стоит ЭКО
11. Есть ли особенности беременности после ЭКО
12. Побочные эффекты для здоровья при подготовке к ЭКО
13. Другие (укажите) _____

Давайте поговорим отдельно о других технологиях, кроме ЭКО

14. Знаете ли Вы о том, что люди, которые страдают бесплодием, в репродуктивных клиниках могут приобрести сперму, ооциты (женские половые клетки), эмбрионы? (один вариант ответа)

1. Да
2. Нет

15. Как Вы относитесь к репродуктивному донорству: (один вариант ответа в каждой строке)

Вид донорства	Очень положитель но	Скорее положитель но	Скорее отрицатель но	Резко отрицатель но	Сложно сказать

Донорство спермы	4	3	2	1	99
Донорство ооцитов	4	3	2	1	99
Донорство эмбрионов	4	3	2	1	99

16. Приходилось ли Вам быть донором....? (один вариант ответа)

Вид донорства	Да	Нет
Спермы (для мужчин)	1	2
Ооцитов (для женщин)	1	2
Эмбрионов (для всех)	1	2

17. Готовы ли стать донором.... (один вариант ответа)

Вид донорства	Да, однозначно	Скорее, да	Скорее, нет	Точно, нет	Не думал(а) об этом, не могу сейчас сказать
Спермы (для мужчин)	4	3	2	1	99
Ооцитов (для женщин)	4	3	2	1	99
Эмбрионов (для всех)	4	3	2	1	99

18. Есть ли среди Ваших знакомых/родственников доноры спермы, ооцитов? (один вариант ответа)

Вид донорства	Да	Нет	Не знаю
Спермы	1	2	3
Ооцитов	1	2	3
Эмбрионов	1	2	3

19. Как Вы считаете, почему люди занимаются донорством спермы? (выберите 1-2 вариант ответ, которые наиболее соответствуют Вашему мнению)

1. Хотят продолжить свой род
 2. Хотят помочь другим людям, у которых нет детей
 3. Хотят заработать деньги
 4. Хотят иметь детей, но не нести за них ответственности
 5. Любят детей, хотят больше детей вокруг
 6. Хотят увеличить численность своей страны, нации
 7. Считают свою генетику хорошей, хотят улучшить человеческий род
 8. Другое
- (укажите) _____

20. Как Вы относитесь к продаже эмбрионов за деньги? (один вариант ответа)

1. Резко отрицательно, ведь, по сути, речь идет о продаже детей
 2. Скорее отрицательно, слишком много нерешенных вопросов, пробелов
 3. Скорее положительно, поскольку это поможет кому-то стать родителями
 4. Полностью одобряю, т.к. на свет появится новая жизнь
 5. Другое
- (укажите) _____

21. Если бы Ваши родственники/ друзья приняли решение приобрести донорский эмбрион, т.к. потеряли надежду самостоятельно стать родителями, Вы бы: *(один вариант ответа)*

1. Полностью положительно, поддержали их решение
2. Скорее отрицательно, но никак не высказали своего мнения
3. Скорее отрицательно и попытались переубедить
4. Полностью не одобрили и не приняли бы такое решение
5. Другое _____

22. Представьте, что Вы столкнулись с проблемой бесплодия, успешно ее преодолели с помощью вспомогательных репродуктивных технологий и стали родителями. При этом у Вас остались невостребованные Вами эмбрионы. Вы бы: *(выберите 1-2 варианта ответов, которые соответствуют Вашему мнению)*

1. Оплачивали бы их хранение – может быть, потом пригодится;
 2. Приняли решение об их утилизации.
 3. Продали бы их за деньги.
 4. Постарались бы забыть об их существовании и ничего не решать
 5. Передали бы их в дар клинике для медицинских экспериментов
 6. Передали бы их в дар клинике для знакомых людей
 7. Передали бы их в дар людям, которые хотят стать родителями при условии знакомства с ними
 8. Другое
- (укажите) _____

23. В Вашем восприятии эмбрион – это уже человек, или еще нет? *(один вариант ответа)*

1. да, для меня эмбрион – это уже человек
2. нет, эмбрион для меня – это еще не человек, а только совокупность клеток
3. Другое (что именно?) _____

Вопросы для женщин репродуктивного возраста (18-35 лет)

24. Какие меры Вы предпринимали/предпринимаете при планировании беременности, ее сопровождении? *(выберите те варианты ответов, которые соответствуют Вашему мнению)*

1. Я/мы с партнером прошла обследование, сдала все необходимые анализы
2. Я/мы с партнером следовала назначениям врача, у которого наблюдалась
3. Я/мы с партнером принимала витамины, общеукрепляющие препараты по совету врача
4. Я/мы с партнером поменяли образ жизни, отказались от вредных привычек
5. Я/мы с партнером поменяли питание, перешли на правильный рацион и здоровую пищу
6. Я/мы с партнером начали заниматься физической культурой, спортом
7. Читаем информацию по беременности и родам
8. Рассчитали семейный бюджет, финансовые возможности семьи
9. Я/мы с партнером посетители психолога, семейного консультанта
10. Я/мы с партнером стараемся избегать стрессов
11. Я/мы с партнером изучили свои родословную, историю семьи, в т.ч. заболеваний в семье
12. Другое (что именно?) _____

25. При каких обстоятельствах Вы бы согласились стать донором женских половых клеток? (выберите 2-3 варианта ответа, которые наиболее отвечают Вашему мнению)

1. Острая нехватка денежных средств
2. Желание помочь близким родственникам, друзьям стать родителями
3. Желание просто помочь людям стать родителями, даже незнакомым
4. Желание бесплатно проверить свое здоровье и сделать хорошее дело
5. Желание бесплатно проверить свое здоровье и заработать деньги
6. Я ничего об этом не знаю, не думал(а), сложно ответить на этот вопрос
7. Я ни в каком случае не буду донором ооцитов
8. Другое

(укажите) _____

26. Как Вы считаете, состояние Вашего здоровья позволило бы Вам стать донором ооцитов (женских половых клеток), если бы Вы этого захотели? (один вариант ответа)

1. Да
2. Нет

Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов о себе:

27. Пол: 1. Мужской 2. Женский

28. Возраст, укажите количество полных лет _____

29. Образование _____

30. Профессия _____

31. Состоите ли Вы в браке?

1. Да, я состою в официальном браке
2. Я не состою в официальном браке, но у меня есть партнер(ша), с которым мы вместе проживаем
3. Я никогда не состоял(а) в браке, но у меня есть постоянные отношения
4. Я разведен(а)/вдовец(вдова), новых отношений пока нет
5. Я разведен(а)/вдовец(вдова), но состою в новых отношениях
6. Неженат, не замужем, отношений в настоящее время нет

32. Сколько у Вас детей: _____

33. Сколько Вам было лет, когда родился Ваш первый ребенок? _____

34. Считаете ли Вы себя верующим человеком?

1. Да, я верующий человек (укажите, как какому вероисповеданию Вы себя относите) _____
2. Да, я верю в высшие силы, но не отношу себя к какой-то конкретной вере
3. Нет, я атеист, в Бога и другие высшие силы не верю

35. Как бы Вы могли охарактеризовать уровень дохода Ваш, Вашей семьи:

1. Низкий
2. Ниже среднего
3. Средний
4. Выше среднего
5. Высокий

36. В какой сфере Вы работаете? _____

37. Как бы Вы охарактеризовали Ваш профессиональный статус:

1. Предприниматель, собственник бизнеса
 2. ТОП-менеджер
 3. Руководитель среднего уровня, начальник отдела, службы
 4. Ведущий специалист
 5. Специалист
 6. Рабочий
 7. Фрилансер
 8. Студент(ка)
 9. Безработный(ая)
 10. Пенсионер(ка)
 11. Другое
-

38. Из какого Вы города?

1. Екатеринбург – переход к вопросу 39
 2. Другой
-

39. Как давно Вы постоянно живете в Екатеринбурге?

1. Родился(лась), вырос(ла) и всегда жил(а) здесь
 2. Родился(лась) в другом городе, но переехал(а) в Екатеринбург с родителями, когда был(а) ребенком
 3. Переехал(а) во взрослом возрасте, когда нашел(ла) новую работу, предложили работу
 4. Переехал постоянно жить в Екатеринбург после окончания ВУЗа
 5. Пока еще учусь, где буду точно жить после окончания ВУЗа не решил(а)
 6. Другое _____
-

Гайд интервью с потенциальными/реальными донорами ооцитов

ФИО интервьюера	
Дата интервью	

Вопросы:

Блок 1. Социально-демографические характеристики

1. Сколько Вам полных лет?
2. Ваш уровень образования?
3. Кем Вы работаете?
4. Нравится ли Вам Ваша работа? Что она Вам дает?
5. Ваше семейное положение? Состоите ли Вы в браке? Первый ли это брак?
6. Если Вы не замужем, есть ли у Вас партнер, есть ли с ним планы на совместное будущее?
7. Есть ли у Вас дети? Сколько? Какого они пола и возраста?
8. Хотите ли Вы в дальнейшем еще собственных детей? Хочет ли детей Ваш партнер?
9. Удовлетворены ли Вы своей жизнью? Что бы Вы хотели улучшить в своей жизни, а что сохранить в том же виде?
10. Из чего для Вас складывается благополучие семьи?
11. Какие у Вас есть хобби, увлечения?

Блок 2. Родительская семья

1. Расскажите, пожалуйста, о Вашей родительской семье: кто Ваши родители, чем они занимаются, есть ли у Вас сестры или братья?
2. Участвовали ли в Вашем воспитании старшие родственники: дедушки, бабушки?
3. Какие отношения у Вас с членами Вашей родительской семьи?
4. Каким было Ваше детство: охарактеризуйте, пожалуйста, одним словом и поясните, почему Вы так считаете.
5. Как Вы считаете, любили ли Вас Ваши родители?
6. Как Вы учились в школе? Какие кружки, секции посещали?

Блок 3. Донорство ооцитов

1. Есть ли у Вас опыт донорства ооцитов? Если да, сообщите, пожалуйста, месяц, год и медицинский центр, где Вы проходили протокол(ы).
2. Знает ли Ваш партнер/супруг о том, что Вы решили стать донором ооцитов?
3. Рассказали ли Вы про донорство ооцитов Вашим ближайшим родственникам: родителям, сестрам, братьям?
4. Поддержали ли Вас близкие люди в вашем желании стать донором ооцитов?
5. Стали ли бы Вы донором, если бы не получили их одобрение?
6. Если бы у Вас были проблемы с рождением ребенка, смогли бы Вы принять донорскую яйцеклетку?

7. Как Вы представляете себе родителей будущего ребенка, который родиться от Вашей яйцеклетки?
8. Если бы Вы принимали решение, кому отдать свою яйцеклетку, Вы бы рассматривали одинокую женщину, или предпочли бы семейную пару?
9. Волнуетесь ли Вы за судьбу детей, которые родятся от Ваших ооцитов?
10. Верующий ли Вы человек? Посоветовались ли Вы со своим Богом, когда приняли решение стать донором ооцитов?
11. Хотели бы Вы в дальнейшем повторить донацию?

Блок 4. Анонимность

1. Хотите ли Вы познакомиться с людьми, которые получают Вашу яйцеклетку?
2. Если да, что Вы ждете от этого знакомства?
3. Если нет, то почему?
4. Как Вы считаете, имеют ли дети, рожденные от донорского материала, право знать, как они появились на свет, или лучше хранить тайну их рождения?
5. Готовы ли Вы в дальнейшем познакомиться с детьми, рожденными от Вашей яйцеклетки? Что Вы будете делать, если они захотят узнать, кто Вы?
6. Расскажите ли Вы своим детям о том, что у них, возможно, есть биологические братья и сестры?
7. Знают ли о донорстве ооцитов Ваши подруги, друзья, коллеги по работе?
8. Обсуждали ли Вы с кем-то из них Ваше решение стать донором ооцитов?

Блок 5. Мотивы

1. Когда Вы впервые узнали о донорстве ооцитов? Как на Вас повлияла эта информация?
2. Как Вы приняли решение стать донором?
3. Есть ли среди Ваших знакомых люди, которые столкнулись с проблемой бесплодия?
4. Есть ли среди Ваших знакомых женщины, который сдавали ооциты?
5. Какие плюсы для Вас в донорстве ооцитов?
6. Какие минусы донорства ооцитов?
7. Существуют ли причины, по которым Вы можете отказаться быть донором яйцеклетки? Какие это могут быть причины?
8. Если бы донорство было бесплатным, согласились бы Вы стать донором?
9. Есть ли у Вас какие-либо страхи, связанные с осуществлением донорства яйцеклеток? Если да, то какие?
10. Что лично для Вас означает «быть донором»?
11. Как Вы считаете, соответствует ли донорство ооцитов общепринятым ценностям, существующим в современном российском обществе?

Гайд интервью с потенциальными/реальными донорами спермы

ФИО интервьюера	
Дата интервью	

Вопросы:

Блок 1. Социально-демографические характеристики

1. Сколько Вам полных лет?
2. Ваш уровень образования?
3. Кем Вы работаете?
4. Нравится ли Вам Ваша работа? Что она Вам дает?
5. Ваше семейное положение? Состоите ли Вы в браке? Первый ли это брак?
6. Если Вы не женаты, есть ли у Вас партнерша, есть ли с ней планы на совместное будущее?
7. Есть ли у Вас дети? Сколько? Какого они пола и возраста?
8. Хотите ли Вы в дальнейшем еще собственных детей? Хочет ли детей Ваша супруга?
9. Удовлетворены ли Вы своей жизнью? Что бы Вы хотели улучшить в своей жизни, а что сохранить в том же виде?
10. Из чего для Вас складывается благополучие семьи?
11. Какие у Вас есть хобби, увлечения?

Блок 2. Родительская семья

1. Расскажите, пожалуйста, о Вашей родительской семье: кто Ваши родители, чем они занимаются, есть ли у Вас сестры или братья?
2. Участвовали ли в Вашем воспитании старшие родственники: дедушки, бабушки?
3. Какие отношения у Вас с членами Вашей родительской семьи?
4. Каким было Ваше детство: охарактеризуйте, пожалуйста, одним словом и поясните, почему Вы так считаете.
5. Как Вы считаете, любили ли Вас Ваши родители?
6. Как Вы учились в школе? Какие кружки, секции посещали?

Блок 3. Донорство спермы

1. Есть ли у Вас опыт донорства спермы? Вы сдавали сперму через медицинскую организацию, или это был неформальный опыт?
2. Знает ли Ваша супруга/партнерша о том, что Вы решили стать донором спермы?
3. Рассказали ли Вы про донорство спермы Вашим ближайшим родственникам: родителям, сестрам, братьям?
4. Поддержали ли Вас близкие люди в вашем желании стать донором спермы?
5. Стали ли бы Вы донором, если бы не получили их одобрение?
6. Если бы у Вас были проблемы с рождением ребенка, смогли бы Вы принять донорскую сперму?

7. Как Вы представляете себе родителей будущего ребенка, который родиться от Ваших сперматозоидов?
8. Для донорства Вы рассматриваете одинокую женщину, или предпочли бы семейную пару?
9. Волнуетесь ли Вы за судьбу детей, которые родятся от Ваших сперматозоидов?
10. Готовы ли Вы официально признать Вашего биологического ребенка?
11. Хотите ли Вы помогать своим биологическим детям финансово? Намерены ли участвовать в их воспитании?
12. Верующий ли Вы человек? Посоветовались ли Вы со своим Богом, когда приняли решение стать донором спермы?
13. Хотели бы Вы в дальнейшем повторить донацию?

Блок 4. Анонимность

1. Важно ли для Вас познакомиться с людьми, которые получают Вашу сперму?
2. Что Вы ждете от этого знакомства?
3. Как Вы считаете, имеют ли дети, рожденные от донорского материала, право знать, как они появились на свет, или лучше хранить тайну их рождения?
4. Готовы ли Вы в дальнейшем познакомиться с детьми, рожденными от Ваших сперматозоидов? Что Вы будете делать, если они захотят узнать, кто Вы?
5. Расскажите ли Вы своим детям о том, что у них, возможно, есть биологические братья и сестры?
6. Знают ли о донорстве спермы Ваши подруги, друзья, коллеги по работе?
7. Обсуждали ли Вы с кем-то из них Ваше решение стать донором спермы?

Блок 5. Мотивы

1. Когда Вы впервые узнали о донорстве спермы? Как на Вас повлияла эта информация?
2. Как Вы приняли решение стать донором?
3. Есть ли среди Ваших знакомых люди, которые столкнулись с проблемой бесплодия?
4. Есть ли среди Ваших знакомых мужчины, который сдавали сперму?
5. Какие плюсы для Вас в донорстве спермы?
6. Какие минусы донорства спермы?
7. Считаете ли Вы, что труд донора должен быть оплачен?
8. Есть ли у Вас какие-либо страхи, связанные с осуществлением донорства спермы? Если да, то какие?
9. Что лично для Вас означает «быть донором»?
10. Как Вы считаете, соответствует ли донорство спермы общепринятым ценностям, существующим в современном российском обществе?

